

ПОДРОБНАЯ
ЛѢТОПИСЬ

ОШЪ

НАЧАЛА РОССІИ

ДО

Полшавской Башалии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
ПЕЧАТАНО У І. К. ШНОРА, 1798 ГОДА.

Первая часть Россійской Лѣтописи, до Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, въ Санктпешербургской Ценсурѣ разсмапривана; и поелику въ оной не содержишяся ничего прошивнаго, данному Ценсорамъ о разсмаприваніи книгъ наспавленію, для шого оное симъ къ напечатанію и одобряешя. Ноября 18 дня 1797 года. Семенъ Капельниковъ.

ПРЕДЪУВЪДОМЛЕНІЕ.

Подробная Руская Лѣтопись описана вмѣстѣ съ Лѣтописцемъ Ефимьевскаго Монастыря въ 1792 году мною изданнымъ; но какъ сія несравненно болѣе перваго была и разодрана и расперяна: по и времени болѣе требовала для приведенія оной въ нѣкоторой порядокъ.

Искусный въ Опечесшвенной Исторіи и безприсраспный оной писатель, покойный Иванъ Никишичь Болшинъ, принявшій на себя трудъ исправить погрѣшности переписчиковъ первой часпи, починалъ Лѣтопись сію произведеніемъ Митрополита Теофана. Я не смѣю отвергнуть ни утвердить мнѣніе сего просвѣщеннаго судьи: ибо дѣй-

ствишельно естъ въ оной нѣкопорыя рѣдкія мѣста, въ коихъ образъ изреченій *) походитъ на слогъ знаменишаго нашего Проповѣдника, но больше еще такихъ, кои недостойны Философіи просвѣщеннаго Орашора.

Издавая Лѣтопись сію, намѣреніе мое было, чшобы могла она служить дополнителнымъ матеріаломъ для Ошечественной Исторіи, а дѣло мое состояло только въ томъ, чшобы привести въ порядокъ изодранной списокъ, подвесши Хронологическія числа и дополниши въ шестрадахъ недоспававшіе листы. Не касался я нигдѣ до слога оной и оставлялъ во всей цѣлости подлинника всѣ нелѣпости, суевѣріемъ невѣжественныхъ времянь безъ разбора съ правдою пере-

*) По окончаніямъ рѣчей съ Польскаго взятымъ какъ по: *Мусити* и подобныхъ.

мѣшанины, по тому, что для писателя Исторій не однѣ только несомнѣнныя происшествія важны; но и голые вѣдѣнія побѣдившіе Москву и кровавое озеро въ Торощѣ *) означаютъ степень просвѣщенія народнаго и дополняютъ картину вѣка, копорая одними дѣянїями была бы несовершенна, когда бы причины оныхъ сокрыты были.

Читателю о моральной части вѣка понятіе имѣющему, легко и справедливо судить можно о дѣлахъ людей, копорыхъ слабость, просвѣщеніе и доблесть ему извѣстны. Онъ можетъ рѣшительно почти сказать: *Въ тотъ вѣкъ этого бы не сказали или не сдѣлали.....*

Еслили терпимы Романы въ словесной сферѣ для той только

*) Томъ первый, стран. 195.

пользы, что нигдѣ не можно почерпнуть шоль справедливаго изображенія нравовъ и духа народнаго, какъ въ нелѣпой и невѣрояшной ихъ основѣ, то не лучше ли еще можешь воспользоваться разборчивой Историкъ подобными чудесами въ Лѣтописяхъ, когда писатель выдаетъ ихъ за признанную истинну, а событію оной разсудокъ и возможность пропировѣчуетъ.

Исторія на здоровомъ смыслѣ основанная, гнушающаяся мечтательными произшествіями и опшешающая ложь, умѣетъ однако собирать и въ полѣ невѣжества, гордости и суевѣрія плоды Философіи, естли писатель на единую истинну обращаетъ свое вниманіе, естли цѣль онаго не въ шомъ шолько, чтобы обогатить ученостію умъ или книгами Библіотеку; но чтобы просвѣ-

пишь челоуѣка въ подлежащемъ
пуши примѣрами времянь про-
шедшихъ. Онъ въ цѣломъ народѣ
долженъ видѣть одно исполин-
ское лице, копораго онъ пор-
прешъ пишешъ. Теченіе вѣковъ
соспавляюшъ его *холстину*, *кра-*
ски его дѣяніе лицъ, *Философія*
свѣтъ, а невѣжество *тѣнь* кра-
сопу великихъ дѣлъ умножающая,
когда о помъ полько онъ будетъ
спарашся, чшобы порпрешъ
былъ сходенъ съ челоуѣкомъ исто-
рическимъ и философическимъ,
когда краски его справедливы,
когда свѣтъ и тѣнь оныхъ осно-
ваны на законахъ истинны, без-
приспраспія и кришики, когда
карпина не испещрена мѣлочны-
ми подробностями и обширной
его обзоръ обнимаешъ полько
великіе предметы содѣйствую-
щіе единственному и общему
начертанію. Порпрешъ народа

будеть поразителенъ, Исторія совершенна и впечатлѣніе оной свободно въ памяти читателя начертается.

Не безъ причины Европейскіе писатели называютъ нашу Исторію запутанною, тяжелою. Мы и подлинно до сего времени читаемъ несмѣшныя подробности, наполняющія мѣлочами своими безмѣрныя книги, по проченіи копорыхъ оспается въ памяти одинъ только какой-то нерѣшимой туманъ, зашмѣвающій главныя черты образующія свойство народа, картину дѣлъ и порядокъ времени.

Раздѣленіе Россійской Исторіи на пять Періодовъ около девяти вѣковъ занимающее, по мнѣнію Господина Шлецера, казалось бы мнѣ самымъ естественнымъ, простымъ и внятнымъ. Каждый Періодъ имѣетъ свою по-

степенную опшѣнку, представляешь Россію въ особенномъ новомъ видѣ и рѣшительною чертою въ перемѣнѣ Государства дѣлаешь ощушительную Эпоху.

Въ печеніи сихъ девяти вѣковъ Россія ощушила удивительныя перемѣны, неуспройсва и буншы.

По прошествіи полутора вѣка, ушвердась, едва достигла она до нѣкопорого величія. Не успѣла еще остепениться, междуособная брань ввергнувъ ее въ прежнее ея изнеможеніе, опдала въ добычу вышедшей изъ Кипайскихъ границъ толпѣ разбойниковъ. Болѣе 200 лѣтъ носила она попомъ яремъ жестокихъ своихъ побѣдителей и корыстью частною распоченное единодушіе лишало ея природнаго мужества, доколь БОГЪ ЕЯ видимою рукою къ величію ведущій ниспослалъ ей Героя избавителя, опмстившаго

Съверу и оружіемъ своимъ побѣдоноснымъ нанесшаго страхъ и ужась въ самое сердце враговъ своихъ. Вселенная скоро увидѣла возрасшающій колоссъ, котораго пространной горизонтъ превосходилъ всѣ земныя владѣнія. Опшорженныя земли возвратились опчизнѣ, цѣлыя Государства спали ея обласпи, и Россія шагомъ исполинскимъ восходя степенями побѣдъ на высоту величія своего, обрапила на себя вниманіе Европы.

Пять Періодовъ Россіи раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

I.

Россія возрасшающая опъ 862 до 1015 года.

II.

Россія раздѣленная опъ 1015 по 1216.

III.

Россія угнѣшенная ошь 1216
по 1462.

IV.

Россія побѣдоносная ошь 1462
по 1725.

V.

Россія процвѣщающая ошь 1725
года до нашихъ временъ.

Первый Періодъ начинается
ошь Рурика, кончися смертію
Владимира Великаго.

Седмь Великихъ Князей пра-
вительствовали около 150 лѣтъ;
первый изъ нихъ Княжилъ въ
Новгородѣ.

Свяшославъ въ Переславѣ;
прочіе же въ Кіевѣ.

Въ печеніи сего Періода одер-
жанная Олегомъ, Свяшославомъ
и Владимиромъ побѣды распро-
спранили владычество Россіи.
Греческія науки и художества

вошли въ предѣлы ея въ слѣдъ вѣры Христіанской, копорою просвѣтили Владимиръ опечеспво свое.

Вторый Періодъ начинается опъ Свяшослава, кончипся смертію Всеволода Трешьяго.

14 Великихъ Князей царспвовали въ Россіи около двухъ вѣковъ.

Въ сіе несчастное время раздоры и междоусобіи раздѣля верховную власпъ, привели въ изнеможеніе общую силу и подвергли опечеспво набѣгамъ Поляковъ, Половцовъ и прочихъ сосѣднихъ народовъ.

Ярославъ былъ первый законодатель народа своего.

Внукъ его Владимиръ Вшорый, по прозванью Мономахъ, очиспилъ Россію опъ Жидовъ.

Георгій Долгорукій, правнукъ Ярославовъ, основаль Москву.

Кіевъ былъ всегда Сполищею Князей Великихъ, доколь по-

помки Георгіевы не основали новое Княженіе во Владимирь, опь Кіевскаго независимое и въ скоромь времени въ величіе и могущество облекшееся.

Третій Періодъ начинается опь Георгія Впораго, кончися смершю Василья Трешьяго, *Сльлымь* именуемаго.

Въ печеніи 250 лѣтъ опь корени Всеволода Трешьяго сына Георгія Долгорукаго, Княжили во Владимирь 19 Великихъ Князей до Іоанна Перваго, *Калитою* называемаго, перенесшаго въ Москву престоль Княженія Россійскаго.

Въ сіе бѣдспвенное время Ташары побѣдивъ Россіань при Калкѣ, сдѣлались власпишелями сего сильнаго Государства. Кіевъ, древняя его Сполица, истребленъ огнемъ: попомь порабощенъ Лишовцами и опшпоржень

опъ опечесшва, пребыль около
 300 лѣтъ въ чуждомъ правленіи.
 Угнетенный духъ Варварскимъ
 начальствомъ усыпилъ, но не
 испребиль мужество Россіянъ,
 и въ печеніи сего же времени
 Александръ Невскій одержалъ
 при рѣкѣ Невѣ рѣшительную и
 славную надъ Липвою побѣду.
 Димитрій Донскій разбилъ и по-
 сѣкъ на голову Татарь на по-
 ляхъ Куликовскихъ.

Четвертый Періодъ продол-
 жается около 260 лѣтъ; начи-
 нается Великимъ Княземъ Іоан-
 номъ Васильевичемъ, кончится
 смертію Петра Великаго.

Ни единой земной власпи
 знаменишыя успѣхи не могушь
 сравняшься съ великими дѣянїя-
 ми, каковыя Россія въ печеніи
 сего Періода совершила; сбро-
 сивъ мужественно яремъ инопле-
 менной власпи, опмспила она

своимъ ширанамъ, и нанесенныя ей раны омыла кровію враговъ своихъ въ собственномъ ихъ пелищѣ: покорила Пермію, Югорію, обширную Сибирь, и Владыки ея назвались *Царями Рускими*.

По пресѣченіи Рурикова поколѣнія около 700 лѣтъ въ Россіи правительствовавшаго, новое облако междоусобія и бунтовъ почти 15 лѣтъ зашмѣвало горизонтъ Россійской славы; но восхождение солнца въ домъ Романовыхъ на спасеніе опечества возсіявшее сугубымъ блескомъ величіе онаго освѣщило. Царь Алексѣй Михайловичъ присоединилъ къ Россіи Малороссію, сынъ его Пётръ Великій образовалъ Полишическое бытіе Государства, и новый Прометей, похитившій лучъ просвѣщенія въ Европѣ, науками и худо-

жествами озарилъ свое опечесво, открывъ способы, далъ ему новую силу и на моряхъ Балтійскомъ, Сѣверномъ и Тихомъ воспавилъ первый побѣдоносный флагъ Ора Россійскаго.

Пяшый Періодъ опъ кончины Петра Великаго до нашихъ времянь проспираешся.

Россія собираешъ богатые плоды шрудовъ, подъяшыхъ вшорымъ ея преобразишелемъ, и совершая намѣреніе, превосходишь его надежду.

Н. Л.

О Г Л А В Л Е Н І Е

содержащагося въсей первой часпи.

Спран.

О началѣ Великаго града Славенска, еже есть нынѣ Великій Новградъ; о пер- выхъ Князѣхъ Новгородскихъ и ихъ попомкахъ. - - - - -	1
О началѣ Старой Русы. - - - - -	6
О имени и о языцѣ Славенскомъ. - -	12
О свободѣ, или вольности Славенской. -	14
О народѣ Рускомъ, или свойспвеннѣ Рос- сійскомъ, и о нареченіи или названіи его. - - - - -	15
О народѣ Сарматскомъ и о нареченіи его.	16
О народѣ Роксолянспѣмъ и о нареченіи его.	17
О Мосохѣ прародителѣ Славенороссій- скомъ и о племени его. - - - - -	19
О нареченіи Москвы, народа, и Царспвен- наго града. - - - - -	20
О Козарехъ. - - - - -	22
О Цимбрахъ. - - - - -	—
О преславномъ верховномъ и всего народа Россійскаго главномъ градѣ Кіевѣ и о началѣ его. - - - - -	24

О первоначальныхъ Князѣхъ Кіевскихъ и о созданиіи града Кіева и о имени его.	25
О смерти Кія, Щека и Хорева, и о наслѣдїи ихъ по нихъ. - - - - -	27
О семь, когда Россы письма знаши начаша. - - - - -	—
Еще о Руси или о Россіянѣхъ въ полунощныхъ спранахъ и о Великомъ Новѣградѣ. - - - - -	29
О княженіи Рурика съ брашїею въ Россійской землѣ. - - - - -	30
О Оскольдѣ и Дирѣ племени Кіевѣ, како начаша Княжити въ Кіевѣ. - - -	31
О княженіи Игоря Руриковича съ Олегомъ племянникомъ. - - - - -	—
О владѣніи Олеговѣ въ Кіевѣ и о смерти его. - - - - -	33
О княженіи Игоря Руриковича въ Кіевѣ.	35
О княженіи Великія Княгини Ольги въ Кіевѣ. - - - - -	36
О первомъ походѣ Ольги къ Древлянномъ.	38
О второмъ походѣ Ольгиномъ къ Древлянномъ. - - - - -	39
О походѣ Ольги къ Царюграду, и о крещеніи ея. - - - - -	41
О княженіи Свяшослава, или Свѣшослава	

Игоревича въ Кіевѣ, и о смерти Благо- вѣрныхъ Великія Княгини Елены. - -	44
О раздѣленіи Княженій Святослава сы- номъ своимъ, и о смерти его. - -	45
О Княженіи Ярополка Свѣтославича въ Кіевѣ. - - - - -	47
О пришествіи Великаго Князя Владимира Свѣтославича въ Кіевъ, о Княженіи, крещеніи, и о всемъ житіи его. - -	48
О Княженіи Великаго Князя Владимира въ Кіевѣ и во всей Россіи, и о Само- державствѣ его. - - - - -	50
О идолахъ. - - - - -	51
О обливаніи водою на Великъ день. - -	54
О женахъ Владимировыхъ. - - - -	56
О храбрости Владимировой. - - - -	57
О Бѣлѣгородѣ, како киселемъ оупь осады свободися. - - - - -	58
О побѣдѣ Владимировѣ надъ Печенѣгами подъ Переяславлемъ, оупь нея же Перея- славль созданъ и наречеса. - - -	59
О послахъ различныхъ къ вѣрѣ Влади- мира увѣщавающихъ. - - - - -	62
О послахъ Греческихъ ко Владимиру. -	63
О совѣтѣ Владимировомъ о вѣраxъ и по- сланіи. - - - - -	65

О возвращеніи пословъ ко Владимиру. -	67
О походѣ Владимира въ Греческую землю ради крещенія. - - - - -	68
О крещеніи Владимира и о брацѣ его. -	70
О крещеніи всего народа Кіевскаго и вся Россіи. - - - - -	72
О крещеніи сыновъ Владимировыхъ. -	73
О семь, коль крапы Россы прежде Вла- димира, даже до царствія его крести- шася. - - - - -	74
О упверженіи совершенномъ вѣры Пра- вославныя, въ Россіи и искорененіи ку- мировъ. - - - - -	77
О церквѣ Пресвятыя Богородицы Деся- тиной въ Кіевѣ. - - - - -	80
О походѣ Владимировѣ къ Суздаю, Ро- спову и къ Великому Новуграду. - -	81
О раздѣленіи Княженія Россійскаго оупъ Владимира сыномъ его. - - - - -	83
О преспавленіи Владимировѣ. - - -	84
Благодареніе Богу оупъ всѣхъ родовъ о неисповѣдимомъ Его дарѣ. - - -	86
О Княженіи Свяшполка въ Кіевѣ, лѣта оупъ созданія міра 6525, а оупъ Рожде- ства Хриспова 1017. - - - - -	87
О Княженіи Ярослава въ Кіевѣ, лѣта оупъ	

- сотворенія свѣща 6517, а опть Рожде-
ства Хриспова 1000. - - - - - 89
- О Княженіи въ Кіевѣ Великаго Князя Изя-
слава Ярославича, и о основаніи церкви
Печерскія еще древянныя. - - - - - 91
- О второмъ изгнаніи Изяслава изъ Кіева,
и о основаніи великія церкви Печерскія
каменныя, о украшеніи ея и о оградѣ
всего монастыря. - - - - - 92
- О Княженіи Всеволода Ярославича въ
Кіевѣ. - - - - - 95
- О Княженіи въ Кіевѣ Михаила Святополка
Изяславича. - - - - - 96
- О Княженіи въ Кіевѣ Владимира Всеволо-
довича Мономаха. - - - - - 98
- О семь, опшуду Россійскіе Самодержцы
вѣнецъ Царскій на себѣ носити начаша. 100
- О Княженіи Мстислава Мономаховича въ
Кіевѣ. - - - - - 103
- О Княженіи Ярополка Мономаховича въ
Кіевѣ. - - - - - —
- О семь, како воздаде Ярополкъ Болеславу
за промысль промысломъ. - - - - - 106
- Вторый промысль опмищенія Ярополкова
надъ Болеславомъ. - - - - - 107
- О различныхъ Князѣхъ въ Кіевѣ, иже

- единъ другаго опъ престола изгоняху. 110
- Паки о различныхъ Князѣхъ въ Кіевѣ, и
о изгнаніи ихъ опъ престола между-
усобномъ. - - - - - 111
- О Княженіи Мстислава Изяславича въ
Кіевѣ, и о прочихъ Князѣхъ Кіевомъ
владѣвшихъ. - - - - - 112
- О Княженіи Романа Князя Смоленскаго
въ Кіевѣ. - - - - - 115
- О Княженіи въ Кіевѣ Ярослава Изясла-
вича. - - - - - 116
- О семь, яко не благослови Самодержцу
Россійскому Роману Владимірскій Епи-
скопъ Греческаго закона воевапися со
Хриспіаны, кромѣ благословныя вины. 118
- Споръ о Спологицѣ Самодержавія Россій-
скаго и о избраніи Князя опъ Венгровъ
или опъ Угровъ. - - - - - —
- О Князѣхъ разныхъ Кіевскихъ. - - - - 120
- О Княженіи Михаила Всеволодовича въ
Кіевѣ и о нашеспвіи злочеспиваго
Башыя. - - - - - 122
- О раззореніи прекрасныя Свяшыя Великія
Чудотворныя Лавры Печерскія Кіевскія. 123
- О благовѣстѣ во Свяшой Обишелѣ Пе-
черской къ церковному служенію, оп-

- куда онъ начался. - - - - - 125
- О лѣтѣхъ, въ нихъ же Кіевское Княженіе
и всея Россіи Самодержавство подъ
Татарскимъ пребысть игомъ. - - 126
- О извѣщеніи Великому Князю Димитрію,
яко нечеспивый Мамай идесть войною
на Россію. - - - - - 127
- О посланіи Великаго Князя Димитрія да-
ровъ къ Мамаю. - - - - - 129
- О посланіи первыя спражи. - - - - 131
- О посланіи вторыя спражи. - - - - —
- О приходѣ Рускихъ Князей и Воеводъ и
многихъ войскъ въ Москву. - - - 133
- О приходѣ Захаріи во Орду къ Мамаю. - 134
- О граманѣ Мамаевѣ къ Великому Князю
Димитрію. - - - - - 136
- О опшествіи Захаріи отъ Мамаю. - - —
- О пришествіи Захаріи съ посольства въ
Москву. - - - - - 138
- О походѣ Великаго Князя Димитрія въ
монастырь Святныя Троицы. - - —
- О походѣ Великаго Князя Димитрія съ
Москвы противу безбожныхъ Агарянь. 141
- О пришествіи Великаго Князя Димитрія
на Коломну, и о устройеніи полковъ. 144
- О посланіи спражевь отъ Великаго Князя

- Димитрія и о скорби Олега Рязанскаго
и Олгерда Липовскаго, яко поиде Князь
Димитрій на брань. - - - - - 145
- О пришествіи двухъ браповъ Олгердови-
чевъ на помощь Великому Князю Ди-
митрію. - - - - - 147
- О прехожденіи Дону и о взятіи языка
Мамаева. - - - - - 150
- О усироеніи воинствъ ко брани, о укрѣп-
леніи всѣхъ полковъ опъ Великаго
Князя Димитрія и о молиствѣ его. - 152
- О примѣсахъ Димитрія Волынскаго,
предвѣщаніе. - - - - - 156
- О явленіи Свяпыхъ Мученикъ Бориса и
Глѣба. - - - - - 158
- О исходѣ обоихъ войскъ на брань, о
успроеніи опъ Князя Димитрія вмѣсто
себя Михаила; о посланіи Сергіевѣ и
храбрости Пересѣвша чернца. - - 160
- Посланія опъ Игумена Сергія. - - - 161
- О горькомъ и преспрашномъ часѣ, въ
немъ же множество созданія Божія
смертнующую испи на брани чашу. - - 164
- О видѣніи опверспыхъ небесъ. - - - 166
- О исходѣ тайнаго съ засады полка на
брань, и о преславной побѣдѣ надъ

- Татарами. - - - - - 167
- О собраніи войскъ Христіанскихъ подъ
знаменія своя, и взысканіи и обрѣтении
Великаго Князя Димитрія и великой
радоспи опъ побѣды надъ Татарами. 169
- О поѣздѣ Великаго Князя Димитрія ме-
жду -трупамн. - - - - - 172
- О разсмотрѣніи полковъ и исчисланіи
убіенныхъ. - - - - - 175
- О возвращеніи Великаго Князя Димитрія
съ шоржесипвенною побѣдою къ Москвѣ. 177
- О походѣ Великаго Князя Димитрія ко
Обишели Свяшья Троицы. - - - 179
- О гибели Мамаевой. - - - - - 181
- О Княженіи Кіевскомъ подъ люпымъ
игомъ Татарскимъ и о Князѣхъ Кіев-
скихъ опъ часпи. - - - - - 182
- О преселеніи Митрополипа Кіевскаго въ
Москву. - - - - - 187
- О взятіи Спольнаго Россійскаго града
Кіева опъ Липовскаго Князя Гедемина,
и о прилученіи Княженія Кіевскаго до
Липовскаго. - - - - - 188
- О семь, опкуду два Митрополипа въ
Россіи, единъ въ Москвѣ, а другій въ
Кіевѣ. - - - - - 189

О Темирь-Аксакѣ, иже побѣди Турскаго Царя Баозиша и на Русь прииде. - -	191
О Князѣ Димитріи Красномъ. - - -	196
О Княженіи на Москвѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича. - - - - -	202
О ерещицѣхъ Новгородскихъ, опскуду яви- шася и въ кое время. - - - - -	216
О Царѣ и Великомъ Князѣ Василіѣ Іоан- новичѣ. - - - - -	227

О началѣ великаго града Славенска,
еже еспѣ нынѣ великій Новградѣ;
о первыхъ Князѣхъ Новгородскихъ
и ихъ потомкахъ.

Въ льпо оупь созданія міра 2244, во
впорое же льпо по попопѣ Ной пра-
ведный праопецъ нашъ, впорый родона-
чальникъ раздѣли всю вселенную премъ
сыномъ своимъ, Симу, Хаму и Афешу;
и извержеса оупь нерадѣнія Хамъ оупь
благословенія опца своего Ноя. *Егда же
изтрезвися Ное отъ вина и уризумѣ
елико сотвори ему Хамъ сынѣ его, реге:
проклятѣ буди Хамъ отрокѣ, и да бу-
детѣ рабѣ братіи своей, и благослови
Ной дву сыновѣ своихъ, Сима и Афета,
иже покрыша наготу отца своего,
обратно зрящихъ, и наготу его не
видящихъ.*

Афешужь по благословенію опца
своего Ноя изліявшуся на западныя и
на сѣверныя спраны, даже и до полу-
нощія; по малѣжъ времени правнуцы
Афешовы, Князи Скифѣ и Скандинавъ
оплучишася оупь браіи своей и оупь
рода своего, оупь западныхъ спранъ, и
коснушася полуденныхъ, и вселишася

во Эксинопониѣ, и живяху шмамо многа
 льпа; и опъ сихъ породишася сынове
 и внуцы и умножишася зѣло, и прозва-
 шася по имени прадѣда своего Скифа
 Скифами, а по имени Скандинава Скандинавами, и живяху шу многія льпа и
 умножася зѣло.

Быспъ же между ими распря, между-
 усобіе и крамолы многія шѣсношы ради;
 начальницыжъ шогда княжаху единого
 опца дѣши, пяшочисленніи кровницы,
 имъ же имена ихъ здѣ.

Первый Славенъ, впорый Русь, шре-
 шій Волгаръ, чешвертый Команъ, пя-
 шый Испоръ.

Изъ сихъ же Славену и Русу мудро-
 сипію и храброспію въ родѣ своемъ всѣхъ
 превозшедшимъ, начаша размышляти съ
 подданными своими, премудръ рекоша
 сице: *Или только вся вселенныя, иже
 лодѣ нами нынѣ, егда нѣсть во жребіи
 праотца нашего Афета еще гаспи
 земли благи и ко вселенію теловѣгію
 угодны? Слышахомъ бо отъ отецъ сво-
 ихъ, яко благословихъ праотецъ нашъ
 Ной прадѣда нашего Афета гаспію
 земли всего заладнаго и сѣвернаго и
 полуношнаго вѣтровъ, и нынѣ убо бра-
 тія и друзи послушайте совѣта на-
 шего, оставимъ далече отъ насъ вражду*

и несогласіе; иже нынѣ тѣсноты ради творится въ насѣ, подвигнемся убо и идемъ отъ земли сея, и отъ рода нашего, и пойдемъ по вселенней свѣта, во жребій праотца нашего, идѣже приведетъ насѣ счастіе и благословеніе праотца нашего Афета и подастъ намъ землю доброплодную, во обитаніе намъ и потомкамъ нашимъ. И угодна бысть рѣчь сія Славенова всѣмъ людемъ, и вси яко едиными успы рѣша: благъ совѣтъ Князей нашихъ, и добра рѣчь и угодна премудрыхъ Держашелей.

Въ лѣто опъ сотворенія міра 3085. прежде Рождества Христова за 2415 лѣтъ Славень и Русь съ роды своими ошлучишася опъ Эксинопонпа и идоша опъ роду своего и опъ брашніи своей, и хождяху по спранамъ вселенныя, яко оспрокрылатіи орлы пролешаху сквозъ пущыни многія ищуще себѣ къ населенію мѣста благопріятна, и во многихъ мѣстахъ почиваху, но нигдѣжь обрѣвши вселенія по сердцу своему чешырнадцатъ лѣтъ, дондеже дошедше озера нѣкоего великаго, кошорое нарекоша во имя сеспры своя Ильмеръ, и тогда имъ волхвованіе ихъ повелѣ быши насельникомъ мѣста того.

Спаршій Славенъ съ родомъ своимъ и со всѣми, иже подъ рукою его, сѣде на рѣцѣ Мупной, яже послѣди Волховомъ проименовася; поспавиша градъ и наименоваша по имени Князя своего, Славенскъ Великій, опть успья великаго озера Ильмера въ низъ по рѣкѣ Волхову полпора поприща. И опть шого времени новопришедцы Скифспіи начаху именованися Славяны, и рѣку нѣкую, въ Ильмеръ впадшую, прозваша во имя жены Славеновы Шелони; во имяжъ меньшаго Славенова сына Волховца проименоваша Оборощню, пропокъ, иже печепь изъ великія рѣки Волхова и паки обращается и падаешъ въ нея.

Большій же сынъ Князя Славена Волховъ *, въ егожъ имя и рѣка Мупная прозвася, быспь бѣсоугодникъ и чародѣй люшъ, и бѣсовскими ухищреніи пворяще мечшы многи, преобразуяся во образъ люшаго звѣря крокодила, и зашвори въ шой рѣцѣ пупи водны и непокоряющихся ему овыхъ поражая, а иныхъ испроверзая и ушопляя: сего ради людіе шогда невѣгласи богомъ шого окаяннаго нарицаху, грома его или Перуна нарекоша. (Бѣлорусскимъ бо языкомъ

* \ Волхвъ.

громъ Перунъ именуешя.) Поспавиждь шамо окаянный пойдь чародѣй, ночныхъ ради мечпаній и собранія бѣсовскаго, городокъ малъ, его же Перыня нарече, идѣже и кумирь Перуновъ спояше, и баснословяни о семъ Волховѣ невѣгласи, въ бога того злаго сосуда прешворяюще; наше же Христіанское испинное слово, по неложному испытанію о семъ окаянномъ чародѣѣ Волховѣ, яко злѣ рѣзбленъ быспь и удуленъ опъ бѣсовъ въ пойдь рѣцѣ Волховѣ, и мечпаньми бѣсовскими окаянное его тѣло несено быспь въ верхъ, плаваше по рѣцѣ Волхову и извержено на берегъ прошивъ чародѣйнаго его городка, идѣже и нынѣ зовешся Перыня, и со многимъ плачемъ шу опъ невѣглась погребенъ быспь съ великою призною поганскою; шуждь насыпаша надъ нимъ высокую могилу, якоже былъ обычай поганымъ, и по прехъ убо днехъ шой призны просѣдья земля, пожре могилау и мерзкое его шѣло крокодилово во дно адово, иже и до нынѣ, яко повѣспвуютъ, знакъ ямы могилы шоя не наполнися.

Другій же сынъ Славеновъ малый Волховецъ живяше съ опцемъ своимъ во градъ своемъ велицѣмъ Славенскѣ, и родися Волховцу сынъ Жилопухъ, по

имени коего проименовася пропокъ Жилошухъ.

И ошъ созданія міра до попопа лѣтъ 2242, а ошъ попопа до раздѣленія языкъ 530, а ошъ раздѣленія языкъ до начала великаго Славенска, иже нынѣ великій Новградъ 327, а всѣхъ лѣтъ ошъ сотворенія свѣша до начала Славенска великаго 3099.

О началѣ Старой Русы.

Въ лѣпо ошъ сотворенія міра 3113, а ошъ попопа 871, прежде Рождества Хриспова за 2387. Великій Князь Русь по волю старшаго брата своего Славена и по созданіи великаго града Славенска, съ подручными своими, во второе лѣпо ошъиде ошъ Славенска 50 стадій къ спуденцу соленому, и созда шупъ градъ и нарече во имя свое Руса, а во имя жены своей Паруси далъ шамо рѣкъ пекущей имя Порусья, а во имя дщери своей Полиспы еще рѣку именовалъ Полиспъ, и ошполъ новопришельцы Скифспіи, какъ по именамъ шѣхъ Князей своихъ Славяна и Руса, такъ и по именамъ градовъ назвашася Славяна и Русы, а древнимъ именемъ Скифскимъ не повелѣша имъ Самодержавные ихъ

пѣ Князи нарицашися, да созданные во имя ихъ оныя славныя и первоначальныя грады и поселившіеся въ нихъ народы останушся вѣчнымъ воспоминаніемъ пришествія ихъ въ спрану сію и перваго ея населенія; ибо спрана она была вся пуста и по попоу ни кого пресельниковъ не бысть; и сіе первое пришествіе и населеніе оныхъ спранъ.

Великіе Князи Славенъ и Русь въ великой любви и тишинѣ живяху и распраняшя въ дальныя предѣлы и острова, подданныхъ своихъ населяюще; и бысть едина власть Славена, и вси нарицахуся Славяна и Русь. И угодна бѣ земля пажией и распранства ради, и разыдошася весьма распранно и пріяша разныя именованія. По умершвию Великихъ Князей Славена и Руса бысть единоначаліе, и едина власть отъ единого Князя Славена неизмѣнное поколѣніе чрезъ 313 лѣтъ. И въ лѣпо отъ сотворенія міра 3412, гнѣвъ Божій бысть, морь люшъ, и помроша живущіи въ великомъ Славенскѣ и Русь градѣхъ, а оставшіеся разыдошася въ дальныя спраны и по островамъ морскимъ, и за непроходимыя, и великія горы. Тогда бѣ владычествующіе Князи крове Великаго Князя Славена, именемъ первый

Объ, вшорый Ленъ, кои опъидоша въ спраны дальнія и пусшыя и сѣдоша по рѣкамъ, и наименоваша гѣ рѣки своими именами, Объ и Ленъ, и шамо обрѣшоша первѣе звѣри дынки, шо еспь соболи, а прочіи сѣдоша по прочимъ спранамъ, а инные опъидоша въ прежнее опечесшво и по спешамъ пажипнымъ; и быспь градъ великій Славенскъ въ запусшѣніи, и ни кпо въ немъ обипа, но живяху шамо дикіе звѣри; и шогда самодержавіе и единовласпіе Великаго Князя Славена опъя Вышній и раздѣлися въ разныя державы и владычества, яко древле при сполпошвореніи быспнь разсѣяніе, шако и изъ сего великаго града Славенска и Русы опъ гнѣва Божія, ради мора шого люшаго, разъидошася въ дальныя спраны и пусшыя оспрова; опъ сегожъ разсѣяніа вся шая спрана первое населеніе по пощопѣ воспріа.

И по прошесшвіи шакого запусшѣніа 240 лѣтъ, а опъ созданія міра 3652, вешаша опъ Дуная народъ многъ со Князи своими, и пришедше въ великій Славенскъ и Русь грады, но не успѣша градовъ ушвердиши; и во вшорое лѣшо по прищесшвіи ихъ придоша на нихъ Угры бѣлые, шо еспь, Чехи и повое-

ваша ихъ, и изсѣкоша всѣхъ, и великіе грады Славенскъ и Русу раскопаша и съ землею сравниша; и бысть паки великій Славенскъ и Руса въ запусѣніи. По прошествіи же оупъ втораго запусѣнія 138 лѣтъ, паки восшаша оупъ Дуная Князи Славенскіи и поаша съ собою многи силы Болгаровъ и Скифовъ, придоша въ великій Славенскъ въ лѣпо оупъ созданія міра 3790, а прежде Рождества Христова 1710 лѣтъ, и населиша древніа прародителей своихъ жилища, и укрѣпиша селенія *. Сбрашажъ силу многу и повоеваша Угры, и землю ихъ запусѣнію предаша, и начаша разширяти державсва, и покоряши подъ власпъ великаго града Славенска и обладаша около сѣвернаго Океана и моря Меописа, Чернаго, Хвалынскаго и Балтійскаго, и въ дальнихъ странахъ зарѣками Обью и Леною и до бѣлсвидныхъ водъ и непроходимыхъ каменныхъ горъ, все подъ власпъ свою пріяша, мечемъ

* Сего разореннаго града Славенска первое мѣсто было на рѣкѣ Волховѣ, пропивѣ Юрьева Монастыря, которое и доднесь называется *Городище*, отъ Новагорода въ одной верстѣ, а которое мѣсто занялось подъ жило нынѣшняго Новагорода, то назывался Славенскій Конецъ. И. В.

своимъ и лукомъ, даже до Ледовишаго моря, и окреспъ желповидныхъ и зеленовидныхъ водъ, и по великимъ рѣкамъ Печеръ и Вымъ, и за высокими непроходимыми каменными горами, во спранѣ рекомой Скирь, по рѣкѣ великой Оби и до успія Бѣловидныя рѣки, шамо беруще драгіе звѣри, рекомые дынки, по еспъ соболи.

По многихъ лѣпѣхъ, Славяне обновиша градъ на новомъ мѣспѣ, опъ спараго Славенска въ низъ по Волхову едино поприще, а Русу градъ на спаромъ его мѣспѣ, и нарекоша Славный Славенскъ, Нѡвградъ великій; избраша себѣ Князя опъ крове Великаго Князя Славена хробра и мужеспвенна, именовъ Госпомыслѣ, и разыдошася кійждо со своимъ родомъ по широпѣ земли, и назвашася разными именами. Славенскъ, сыңъ Госпомысловъ, опшедъ опъ опца своего въ Чудъ, и шамо поспавя градъ на мѣспѣ нарицаемомъ Сходница, и нарече граду имя Славенскъ, и княжи въ немъ при лѣша и умре; сынъ же его Изборскъ премѣни пому граду Славенску имя, и нарече его во имя свое Изборскъ. Сей Князь Изборскъ зміемъ уядень, умре.

Егда же Госпомыслъ въ глубокую спароспъ прииде, и не могъ уже раз-

суждаши и владѣши шаковыми многочисленными народы, ниже упишаша многомяшежныя кровопролипія въ родѣ своемъ; тогда призвавъ вся къ себѣ власпишели Рускіе, яже подѣ нимъ, и рече къ нимъ: О мужіе брашіе, сынове и единокровницы! се азъ уже соспарѣхся вельми, крѣпость моя исчезаетъ, и умъ мой опспушаетъ, шокмо ежечасно ожидаю конца; а се вижу, что земля наша добра и всѣми благими изобильна, но не имашъ себѣ власподержца и Государя опъ рода Царскаго; сего ради нынѣ въ васъ мяшежъ великъ и несогласіе въ народѣ, молю убо васъ, послушайте совѣта моего, идите по смерпи моей ко морю въ Прускую землю, и молити шамо живущихъ Самодержицъ, иже опъ рода Цесаря Августа, кровницы суще, да идушъ къ вамъ княжиши и владѣши вами, нѣспь бо вамъ срама шаковымъ покорипися, и въ подданствѣ у шаковыхъ быши. И всіи людіе возлюбиша рѣчь шую; и егда Госпомысль умре, проводиша его всемъ градомъ до гроба, до мѣста нарицаемаго Волошова, идѣже и погребоша его съ плачемъ великимъ.

По смерпижъ Госпомысла всею Рускою землею послаша пословъ въ Прускую землю; онижъ шедше и обрѣшоша

шамо Курфирста, или Великаго Князя, именованъ Рюрика, рода суца Августа Цесаря Римскаго, и молиша его, да будешъ надъ ними Княземъ. И умоленъ бысть Князь Рюрикъ, поиде въ Россію съ двома братама своима Труворомъ и Синаусомъ, и приде въ великій Новградъ, въ лѣто 6370, и егда сѣде въ великомъ Новѣградѣ, и опшолъ не повелъ называшися Славянами, но Руссами.

О имени и о языцѣ Славенскомъ.

Великій въ Папріарсѣхъ Ной, егда по пошопѣ пріемъ сыномъ своимъ жишѣе въ мірѣ семь на при чины раздѣливъ, коемуждо особое назнаменова, опредѣли Симу санъ Священства, Хаму иго работы, Афешу достояніе Царское, и храбросъ воинственную, и разширеніе племени по имени его; Афешъ бо полкуешся разширеніе, или разширишеленъ. Такожде имъ и землю въ при часпи раздѣли, опъ нихъ же первая нарицаешся Азія, вторая Африка, прешія Европа. Симу ящася страны къ востоку зрящія въ великой Азіи, идѣже нынѣ Персы и Ассиріане; Хаму паде жребій на полуднѣ во Африцѣ, идѣже нынѣ Египетъ и Муринскія земли; Афешу же

осташася спраны на западъ и полунощъ, во Европъ лежація; и сей Афепъ есть прародишель и опецъ всѣхъ, наипаче въ Европъ обипающихъ Христіанъ. И по благословенію опца своего Ноя, въ веліе размноженіе племя его возрасте, яко не почію по спранамъ полуденнымъ и западнымъ, но и по воспочнымъ разширися. И тако опшуду вѣдаши подобаетъ, яко Славенскій Христіанскій народъ имать начало свойспвеннаго рода своего.

Разширився же убо сей народъ на спранахъ полунощныхъ, воспочныхъ, полуденныхъ и западныхъ, прочихъ всѣхъ силою, мужеспвомъ и храброспію превзыде; спрашенъ и славенъ всему свѣту бысть, яко вси древніи и досповѣрніи льшописцы свидѣшельспвуютъ, ни въ чесомъ бо иномъ, почію въ дѣлѣ воинспвенномъ упражняшеса, и опшуду пропишанія и всякія попробы своя исправляше; и опъ славныхъ дѣлъ своихъ, наипаче же воинскихъ, Славянами, или Славными звапися начаша. Такожде и языкъ Славянскій единъ есть опъ седмидесять и двухъ, опъ сполптворенія по размъшеніи языковъ изшедшій, имъ же далъ Богъ племени Афепову глаголапи и опъ славы имени Славяномъ Славенскъ наречеса. Сего ради

въ память славы народа Славенска и древній Россійскіе Князіе сыномъ своимъ имена припрягающе къ славъ даяху, якоже Свяпославъ, или Свѣпославъ, Ярославъ, Мспиславъ, сирѣчь мспися о славъ, Мечиславъ, яко славень бѣ опъ меча и прочая симъ подобная.

О свободѣ, или вольности Славенской.

Славяне въ храбрости и мужествѣ своемъ день опъ дне крѣпко подвизающиеся, воеваху еще и пропиву древнихъ Греческихъ и Римскихъ Кесаревъ, и всегда славную воспріемлюще побѣду, во всякой свободѣ живяху; шѣмъ же и Августъ Кесарь (въ его же царство Царь Славы Хриспосъ Господь родися) не дерзаше съ свободными и сильными Славяны брани свести. Нѣцыи бо совѣшоваху ему воевати съ ними, но онъ на совѣшъ ихъ тако опвѣщаваше, не подобаетъ мнѣ злагою удицею рыбы ловити, аки бы реклъ: не хочу я больше изгубити, нежели обрѣсти; и писаше Августъ Кесарь къ единому опъ Гепмановъ своихъ Леншулію, заповѣдуя, да опнюдъ Славяновъ раздражати войною не дерзаетъ. Обрѣщается же въ льшо-

писцахъ Польскихъ, яко власть Славяно-россійская и Рима досязаше, и Князь нѣкій Славянороссійской Одонарецъ войною доспавъ Рима, держаше его подъ властію своею принадесять лѣтъ. Разсѣявшеся же и осѣдше различныя спраны, разными имяны прозвашася, о нихъ же будешъ особно ниже.

О народѣ Рускомѣ, или свойспвеннѣ Россійскомѣ, и о нареченіи или названіи его.

Рускіе или паче Россійскіе народы шыяжде сущь Славяне, единаго бо ештества опца своего Афеша, и погожде языка, ибо яко Славяне, опъ славныхъ дѣлъ своихъ изъ начала Славянское имя себѣ приобрѣшоша; но по времени опъ разсѣянія по многимъ спранамъ племени своего, Россы прозвашася. Нѣцыи, близъ мимошедшихъ временъ, сказоваху Россовъ опъ города Русы, недалече великаго Новагорода лежащія; иніи опъ рѣки Роси; друзіи опъ русыхъ власовъ, съ яковыми и нынѣ вездѣ мнози сущь Руссы; но паче всѣхъ шѣхъ подобій досповѣрнѣе и приличнѣе опъ разсѣянія своего Россы имя опъ древнихъ временъ себѣ спяжаша, ибо на широкой часпи

свѣша по многимъ различнымъ спра-
намъ, иные надъ моремъ Чернымъ, иные
надъ Танаисъ, или Дономъ и Волгою
рѣками, иные надъ Дунайскими, Дне-
спровыми, Днепровыми, Десновыми бе-
регами широко и различно селеньми сво-
ими разсѣяшася. Тако вси древній льпо-
писцы Греческіе, Россійскіе, Римскіе и
Польскіе свидѣтельствуютъ, наипаче и
Божественное писаніе, и Пророчества
Іезекіилева во главѣ 38 и 39 имя шое Рос-
совъ прилично изъявляютъ, нарицающе
Князя Роска Мосохъ и прочая. И тако
Россы ошъ разсѣянія своего прозвашася,
и ошъ Славянъ имянемъ почію разнспву-
ютъ, по роду же своему едино сущъ; и
шако единъ и шойжде народъ Славянскій
нарицаешся Славянороссійскій, или Слав-
нороссійскій.

О народѣ Сарматскомъ и о наре-
ченіи его.

Савроматія или Сарматія, спрана
ешъ Европейская жребія Афешова; обаче
сугуба ешъ, едина Скифская, идѣже
нынѣ обитаютъ Скифы или Татаре;
вшорая, идѣже Москва, Русь, Поляки,
Литва, Прусы и прочіи обрѣтаются.
Савроматія прозвашася Гречески, ошъ

народа имущаго подобнѣ ехиднинныхъ или ящуровыхъ очесъ, ибо ехидна Гречески Саврось, а око Омма нарицается. Обаче толикимъ спраннымъ нареченіемъ не конечнѣ еспешва очесъ, но паче спрахъ и мужесиво онаго народа Сармапскаго изобразуется; зане прежде вся земля опъ сихъ людей прелепаше. Ини лѣпописцы родъ Сармаповъ производятъ опъ Асармопа, или опъ Сармофа праправнука Арфаксадова, сына Симова; ини опъ Рифада внука Афешова; шого ради, яко Асармофа и Рифада племя совокупившеся купно обиташе. Опшуду, подъ шѣмъ Сармапскимъ именемъ вси прародители наши Славенороссійстїи, Москва, Россы, Поляки, Липва, Поморяне, Волынцы и прочіе заключающя: понеже и Сармаповъ, шакожде яко и Россовъ, опъ мѣспа на мѣсно преносащихся и распроспраненныхъ и разсѣянныхъ, Греческїи древнїи лѣпописцы съ Россійскими и прочими согласно нарицающъ.

О народѣ Роксолянштѣмъ и о нареченїи его.

Опъ шѣхъ же Сармапскихъ и Славенороссійскихъ Осадъ шой же народъ

Росскій, а иныи Аляны, и попомъ прозвашася Роксоляны, аки бы Россы и Аляны, понеже вси лѣпописцы, всѣхъ шѣхъ народовъ предреченныхъ, нареченіемъ паче, нежели еспешивомъ раздѣляюшъ, Афепово вящше племя быши повѣдающе, и Сармапска праопца Мосоха его нарицающе, ибо пыяжде народы Славенороссійскіе, по времени умножающесея и по различнымъ мѣспамъ вселяющесея, еще и иными различными имяны, опъ рѣкъ, лѣсовъ, примѣшъ, поль, опъ дѣль и опъ Князей своихъ именъ и нарѣчій прозваны быша, якоже Болгары и Волынцы опъ рѣки Волги; Муравляне опъ рѣки Муравы или опъ Князя Мурапа; Полочане опъ рѣки Полопы; Донцы опъ Дону; Запорожцы опъ Запорожія; Казаки опъ славнаго своего нѣкоего вождя, прозваніемъ Казака, побѣдивше съ нимъ Тапаровъ, прозвашася; Древляне или Полѣсяне опъ древесъ или опъ лѣсовъ густыхъ; Поляне или Поляки опъ поль; Половцы опъ лова звѣрина и опъ плѣна людей; Печенѣзи опъ жестпокоспи и мучишельсхва своего; Тапаре опъ рѣки Таршаръ, а пыяжде народы Таршарскіе, егда поселиша спрану Траційскую, идѣже Конспаншинополь и прочіе грады, прозвани бяху опъ Траковъ, по

есль опть жипелей спраны нарицаемыя Трація, Труки, преложениемъ же двухъ словесъ азбучныхъ Турки прозвашася; Скифы, шыяжде Гапары опть горы Скифы наречени сущь, зане подь пою горою, яко и Кавказійскою изъ начала обипаху; Сѣверяне, опть спраны сѣверныя, надь Десною и Сеймомъ рѣками сѣдши; Липва опть Липвуса сына Царя Вейдевуша Проскаго; Чехи опть Чеха Кнзя; Лехи опть Леха перваго Короля Польскаго; Москва народъ опть Мосоха праопца своего и всѣхъ Славянороссовъ, сына Афепова, а Царспвующій градъ Москва опть рѣки Москвы, и прочая симъ подобная.

О Мосохѣ прародителѣ Славенороссійскомѣ и о племени его.

Мосохъ шестый сынъ Афеповъ, внукъ Ноевъ, полкуется же опть Еврейска на Славенскій *вытягающій и растягающій* опть выпяганія лука, и опть разширенія великихъ и множеспвенныхъ народовъ Московскихъ, Славенороссійскихъ, Польскихъ, Волынскихъ, Чешскихъ, Волгарскихъ, Сербскихъ, Харвацкихъ и всѣхъ обще, елико ихъ есь Славенскій языкъ природнѣ упошребляю-

щихъ. Той бо Мосохъ, по попомѣ лѣпа і3і, шедшъ опъ Вавилона съ племянемъ своимъ, абіе во Азіи и Европѣ надъ брегами Понпскаго или Чернаго моря народы Мосховиповъ, опъ своего имени, осади, и опшпуду умножшуся народу, поспупая день опъ дне въ полунощныя спраны, за Черное море, надъ Дономъ и Волгою рѣками и надъ озеромъ или опногою морскою Меопись, идѣже Донъ впадаетъ, въ поляхъ широко селеньми своими разпроспранишася по свойспву и исполкованію имени опца своего Мосоха, ибо, яко Афепъ шолкуешся разширеніе, или разширишелень, шако подобне сказуешся и Мосохъ распягающій и далече выпягающій. И шако опъ Мосоха праопца Славенороссійскаго, по наслѣдію его, не шокмо Москва народъ великій, но и вся Русь, или Россія вышереченная произыде; аще въ нѣкихъ спранахъ мало чпо въ словесѣхъ и премѣнися, обаче единымъ Славенскимъ языкомъ глаголюшъ.

О нареченіи Москвы народа, и Царспвеннаго града.

Нареченіе сіе Москвы опъ имени праопца Мосоха изшедшее, аще оно и

издревле вѣспно древнимъ лѣпописцамъ бѣ, обаче на мнозѣ и въ молчаніи пребываше; ибо егда пріе брашїа Варяжскїи, о нихъ же будетъ ниже, и великая Княгиня Ольга или Елена, и всея Россїи первый Самодержецъ Владимиръ, и вторый Мономахъ Россїею обладаша, тогда Россами или Русаками звахуся, а въ Россїйскихъ земляхъ почію Кїевскїе, Владимирскїе, Великоновгородскїе, Черниговскїе, Галицкїе, Славенскїе и прочїе Князи именишы бяху. Москва бо градъ надъ рѣкою Москвою опъ имени ея нареченный, и первѣе изъ древа созданъ бысть и незнапенъ, даже до великаго Князя Іоанна Даниловича, иже престоль Княженїа опъ Владимира града въ Москву градъ принесе, и тако величествомъ славы престола Княженїа, опъ Владимира града принесеннаго, Богоспасаемый градъ Москва прославися и прародительное въ немъ имя Мосоха въ народъ Россїйскомъ обновися, еже неувядаемою въ вѣки памяшїю процвѣшшая, изряднѣе же благодашїю Божїею опъ силы въ силу и опъ славы въ славу преспѣвая, на высочайшїй степень самодержавнаго царствїа воспече, и благочестїемъ, силою и мужествомъ православныхъ Царей, наипаче великими

чудеса свяшыхъ Россійскихъ Чудопворцовъ, на высоту добродѣтели возвысився, яко солнце по вселеннѣй просвѣщая, и паче иныхъ сіяешъ.

О Козарехъ.

Козари людіе, откуда бы конечнѣ, съ сицевымъ своимъ именемъ произошли, извѣстіе лѣтописцовъ о томъ не совершенно; обаче и сихъ людей Рускихъ же народовъ были нещующъ, ихъ же Великій Князь Свѣтославъ Игоревичъ, оппорешихся изъ подъ его власти, паки воинскою силою подъ свою власть покори, доставъ и главнаго града ихъ, называемаго Бѣловесь или Бѣлая Вежа.

О Цимбрахъ.

Цимбры родство свое имѣютъ отъ старѣйшаго сына Афетова Гомера, отъ него же и сперва нарицахуса Гомеры, Гречески именовашася Кимеры, или Цимблеры, попомъ прозвани бяху Цимбры. Размножившеся же по родамъ своимъ, иніи сѣдоша въ поляхъ дикихъ, иніи надъ Дономъ и Волгою рѣками, иніи надъ Богомъ рѣкою, иніи надъ Днепромъ, надъ Десною и надъ иными

рѣками, инии надъ Чернымъ моремъ, идѣже Очаковъ, Крымъ, Перекопъ и надъ езеромъ Меопись, инии же сѣдоша идѣже Волынь, Подоліе, Подляшіе, Жмудь и Липва, ибо опъ шѣхъ же Цимбровъ и Липовскій народъ изъиде. Опъ погожде Цимбрійскаго народа изшедшіи людіе по временамъ наречени бяху: инии Гошами, Епидами, прочіи Половцами, Яшвягами и Печенѣгами; но вси шіи Цимбры бяху народы воинскіе, мужесипвенные; и егда опъ полунощныхъ спранъ наипаче, идѣже нынѣ Липва, Прусы и Шведы ради неплодспвія земли поидоша до Франціи и Испаніи, попомъ опшпуду до Волосъ или до Римлянъ; Римляне же имъ не хопяху земли дапи, они брань учинивше съ Римляны, многожды побѣждаху ихъ, и селенія своя разширяху и размножахуся, якоже хопяху. Попомъ не скоро, егда въ шѣхъ изобильныхъ спранахъ поживше въ мирѣ разбогатѣша и къ воинскимъ дѣламъ облѣнились. Внезапу опъ нѣкоего вождя Римскаго именемъ Маріи нещадно побѣждени бяху; сего ради ослабѣвше въ по время Цимбры въ силахъ своихъ, паки возврапишася въ спраны полунощныя и сѣдоша по различнымъ мѣспамъ и спранамъ, надъ вышереченными

рѣками, вси же вѣроу различилися, инїи Христїане, инїи же Погане оставшесея.

О преславномѣ верховномѣ и всего народа Россійскаго главномѣ градѣ Кіевѣ и о началѣ его.

Преславный градъ Кіевъ, въ кое лѣпо сперва основался, во многихъ лѣпописцахъ Рускихъ нѣспѣ извѣспїя, почїю сице его выводяшъ извѣспное начало, яко по Вознесенїи Господа нашего Исуса Христа на небеса, егда благодашъ Духа Святаго Апостоли Свящїи прїемше, разъїдошася во всю землю проповѣдаши Евангелїе всей швари, къ вѣрѣ же Христовой и ко крещенїю обращаши; тогда изрядный заслупникъ нашъ Россійскїй Свящїй Апостоль Андрей Первозванный по жребїю разсѣвая благоплодное сѣмя Евангелїя Господа нашего Исуса Христа въ Европѣ, пушсїя въ Греческую землю къ Скифомъ или Ташаромъ; доспїгъ же Херсона увѣспїся, яко близъ естъ устїе рѣки Днепра, и хошя опшуду идши въ Римъ, поплы горѣ Днепра и приближився къ горамъ высокимъ, (идѣже нынѣ Кіевъ), спа подъ ними и возшедъ на шыяжде горы, благослови ихъ и креспѣ водрузи на мѣспѣ,

идѣже по семь церковь Воздвиженіе Креста Господня сооружися, пророчески глаголя ученикомъ своимъ: „На сихъ горахъ возсіяешь благодаць Божія, и будешь градъ великъ, и воздвигнешь Господь Богъ въ немъ множество Церквей.„ По семь оплы Днепромъ и приде къ Славяномъ, идѣже нынѣ Великій Новгородъ, и опшуду чрезъ землю Варяжскую полове до Рима, о чемъ въ житіи его проспраніе повѣствуется.

О первоначальныхъ Князѣхъ Кіевскихъ и о созданіи града Кіева и о имени его.

По благословенію и пророчеству изряднаго заступника Россійскаго Святаго Апостола Андрея, не малу времени прешедшу, придоша опъ дикихъ полъ Славяне великими и зѣло храбрыми народы, пріе братія родніи, Князіе Россійскіи, первому имя Кій, вшорому Щекъ, прешіему Коревъ или Хоревъ, и сеспра ихъ съ ними приде Либедь къ брегомъ Днепровымъ, рода вси Афешова и племени Мосохова, идѣже владѣюще народами и Полянскою землею, начаша грады и мѣста ради лишайшаго житія и прибѣжища созидаши. Первѣе убо спарѣшій

братъ Кій основа и согради градъ на горѣ, нарекъ его опъ своего имени Кіевъ, коего же лѣта, лѣтописцы Россійскіе не пишуть, вину дающе сію, яко тогда писанія не знали и шщанія къ нему и дѣйствъ лѣтнихъ къ начертанію не умѣли; но яко проспъ и силенъ народъ въ воинскихъ дѣлѣхъ упражняшеся, единъ почію лѣтописецъ описа основаніе града Кіева, лѣта опъ Рождеснва Христова 430. Впорый братъ Щокъ или Щекъ созда недалече Кіева градъ на горѣ же и нарече его Щекавица, или Шковица опъ своего имени, которая гора и донинѣ тако именуешся. Трешій братъ Коревъ или Хоревъ созда градъ шакожде опъ своего имени Хоревицу, а попомъ Вышь-городъ прозвася. Сеспра же ихъ Либедь надъ рѣкою Либедию своя основанія положиши, шамо же и городъ на пригоркѣ високомъ согради опъ своего имени Либедь. Имѣша же шіи Князи у себе и Гешманы, опъ нихъ же бѣ первый именовъ Радимъ, и опъ шого нарекошася Радимчане; впорый Вяшко, и опъ шого Вяпчане надъ рѣкою Волгою; прешій Дулепа, опъ него же Дулепене надъ рѣкою Богомъ, иже нынѣ нарицаюшся Лучане.

О смерпи Кія, Щека и Хорева, и о наслѣдїи ихъ по нихъ.

Егда же Князи Россійскїи прїебрашя, Кїй, Щекъ и Коревъ или Хоревъ, по довольномъ княженїи своемъ надъ Россами, живошъ смерпию премъниша, по нихъ кто бы на мѣстѣ ихъ градомъ Кїевомъ господствовалъ, веліе о семъ между лѣтописцами разносвіе, аще бо и наслѣдники оспашася, но невѣдоми бяху писанїемъ, зане просшъ народъ бышъ писанїя не имѣющїй; но аще бы о нихъ и было что написано, и шому чрезъ часшя, и великія брани нужда бышъ погибнути, токмо Сприковскїй родъ ихъ сице изъявляетъ: яко по смерпи шѣхъ шрехъ брашїй Князей Россійскихъ сыны и наслѣдники по нихъ долгіе вѣки, всякъ на своемъ удѣлѣ господствовалъ, даже попомъ на ихъ мѣста Оскольдъ и Диръ Князи ошъ ихъ же рода наступиша; о нихъ же будешъ ниже.

О семъ, когда Россы письмена знаши начаша.

Вѣдши подобаетъ, яко Славянороссїйскїй народъ еше въ лѣто ошъ Рожде-

спва Христова 790 нача писаніе имѣши и умѣши, ибо въ шомъ лѣпѣ Кесарь Греческій брань имѣя съ Славянами, и миръ съ ними содѣлавъ, посла имъ въ знаменіе пріятельства и неразрушимаго мира липеры, сирѣче словеса азбучная А. Б. В. и прочая, яже въ шо время ошъ Греческаго писанія ново бяху изобрѣшена ради Славяновъ, и ошъ шого времени Россія наша нача писанія и книги имѣши и дѣянія своя написоваши. Обаче Поляковъ письмены и испоріями Славянороссійскій народъ двѣма спы и девяшю лѣпы упреди, ибо Поляки при Мечиславѣ первомъ Христіанскомъ Князѣ Польскомъ начаша чипаши и писаши, о чемъ вси лѣпописцы Лапинспіи и Гречеспіи, и Польспіи соглашаються, яко и Сприковскій ясне изобразуешъ.

А въ древнихъ скорописныхъ Рускихъ лѣпописцѣхъ пишешъ: въ лѣпо ошъ Адама 6409, а ошъ 7 го Собора 82 лѣша, во 12 лѣпо Льва Царя Премудраго, а ошъ крещенія Болгарскаго 30 лѣпѣ, Конспаншинъ Философъ и брашъ его Мефодій преложисша Свяшыя книги ошъ Греческаго языка на Славянскій, Болгаражъ, и Славяне, и Сербы, и Русь во всѣхъ шѣхъ единъ языкъ.

Еще о Руси или о Россіянѣхъ въ
полунощныхъ спранахъ и о Вели-
комъ Новѣградѣ.

Ини же Россы спраною, еште-
спвомъ же едни, въ полунощныхъ
спранахъ надъ езеромъ Ильмеромъ ши-
роко населишася, а прочіи надъ Волхо-
вомъ рѣкою, идѣже создаша Новградъ
Великій, и Госпомысла нѣкоего мужа
нарочипа опть самихъ себе въ Князя
избраша, и по времени градъ сей въ
полику славу и силу возраспе, яко нѣ-
кіимъ лѣпописцемъ Нѣмецкимъ Кран-
ціусомъ въ сицевую припчу ему внипи,
кто можешь, или дерзнешъ на Бога и
Великій Новградъ. Егда же въ великомъ
междоусобіи и многомъ неспроеніи Рос-
сійскіи народы быша, несогласующесе
во избраніи опть самихъ себе власпе-
лина, совѣповаше оный нарочипъ и
разумень мужъ въ Великомъ Новѣгородѣ
живущъ Госпомысль, да пошлютъ къ
Варягамъ и пріехъ братій, иже бяху
Князи изящнѣйшии и въ храбрости воин-
ской изрядни, на Княженіе Росское
умоляшь, понеже Варяги надъ моремъ
Балтійскимъ, еже опть многихъ нари-
цаешся Варяжское, селенія своя имуще,

языка Славенска бяху и зѣло мужесквенны и храбры. И шако по совѣшу Госпомыслову сбыспься. Придоша по прошенію Россовъ Князіе Варяжспіи опть Нѣмецъ, при родніи брапія, Рурикъ, Сенаусъ или Сенеусъ и Труворь или Триворъ въ землю Рускую, лѣша опть сотворенія свѣта 6370, опть Рождесшва же Хриспова по Крамерову свидѣшпельспву 861.

О Княженіи Рурика съ брапією въ Россійской землѣ.

Рурикъ, Синеусъ и Труворъ приняпы быша опть всѣхъ Россовъ съ великою радоспію и благодарспвіемъ, абіе и Государспво Руское добровольно опть народа добровольнаго поданное на при часпи между собою раздѣлиша: спарѣйшій Рурикъ воспріяль себѣ Княженіе Велико-Новгородское, а споліцу свою на оспровѣ езера Ладоги заложил; Синеусъ обьяпть спраны Россійскія надѣ Бѣлымъ езеромъ, надѣ нимъ же себѣ градъ и споліцу созда; а Труворъ воспріяль Княженіе Псковское, споліцу же свою заложил въ Сворцахъ или во Изборску.

О Оскольдѣ и Дирѣ племени Кіевѣ,
како начаша Княжици вѣ Кіевѣ.

Бѣша у Рурика Князя Велико-Новгородскаго нѣкая два нарочита мужа, о нихъ же не бѣ шамо извѣсно, аще идоша опѣ кольна основателя и перваго Князя Кіевскаго Кія, Оскольдъ и Диръ, и упросисаша у него идиши къ Царюграду съ роды своими; идуцимъ же имъ вскрай Днепра, узрѣли градъ на горѣ, и спавше, спросили шамо живущихъ: Чій естъ сей градъ? и возвѣстиша имъ: яко градъ естъ Кіевъ, опѣ пріехъ брашій Кія, Щека и Хорева созданъ, и яко обидими сущъ опѣ Козарей и дани имъ дающъ, и шако увѣспившеся о Кіевѣ, вселишася вѣ немъ и совокупивше мнози Варяги начаша владѣши шамо, и обладаши Кіевскою землею аки Князи.

О Княженіи Игоря Руриковича
св Олемъ племянникомъ.

По смерпи Великоновгородскаго Князя Рурика, оспася по немъ сынъ его Игорь, данный опѣ него вѣ охраненіе Вельможъ и сроднику его со всѣми Княженіи Россійскими, понеже Игорь младъ еще бѣ. И услышавъ Олегъ, яко Оскольдъ

и Дирь ходивше къ Царюграду войною, возвратились въ Кіевъ, посрамлены въ малой дружинѣ, абіе возьмъ съ собою Игоря Руриковича, поиде къ Кіеву и достигъ града Кіева, спа подь нимъ, и призва леспію къ себѣ на спанъ изъ града Оскольда и Дира, аки бы ѣды ради пріятельскія; они же никакого зла себѣ чающе, изыдоша къ нему малолудно. Тогда Олегъ показа имъ Игоря Руриковича, глаголя: Яко сей естъ наслѣдникъ всѣхъ Княженій Россійскихъ, сынъ Руриковъ, и абіе повелѣ Оскольда и Дира предъ собою убиши, и погребоша Оскольда на горѣ, на ней же попомъ Великая Княгиня Ольга окрестившия, первую церковь Свяпаго Николая въ Кіевѣ поспави, а Дирова могила за церковію Свяпья Ирины. И въ то время скончася наслѣдіе свойспвенныхъ Князей Россійскихъ Кіевскихъ въ Оскольдѣ и Дирѣ, а опъ Князей Варяжскихъ опъ Игоря Руриковича прочіи Князіе, даже до Великихъ Князей Московскихъ, родспво свое изведоша.

О владѣніи Олеговѣ въ Кіевѣ и о смерти его.

По убіеніи Оскольда и Дира, нача владѣши Олегъ въ Кіевѣ всѣми Россійскими Княжескими, покори подѣ власишь себѣ и Игоревы окресныя страны и народы, и возложи на нихъ дань. Попомъ егда о побѣдѣ веселяшеся въ Кіевѣ, повелѣ предѣ себе любимаго своего коня привести, и призвалъ волхвы, вопроси ихъ, что бы имъ мнѣлося о помъ конѣ? они же отвѣщаша ему, яко отъ того коня смерть имашь тебѣ быти; сего ради повелѣ Олегъ коня своего отъ себе отвести и блюсти его особно. По семъ ходилъ Олегъ водою въ дву тысящахъ кораблей къ Царюграду, его же Кесарь Греческій Левъ Премудрый не могъ спертъши умягчи дарами и миръ купи: Олегъ же приеъмъ дары и возложи дань на Греки, дабы на всѣ 2000 кораблей, въ нихъ же баше по 40 мужей, всякому челоуку по 12 гривень сребра давали шоя ради вины, и попомъ долгое время Греки дань даяху Россійскимъ Княземъ; въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Новгородѣ Великій, въ Полоцкѣ, въ Ростовѣ и въ Любечу; егда же Олегъ возвратиши отъ Царяграда и прииде въ Кіевѣ, воспо-

мяну о конѣ своемъ, о немъ же волхвы ему произвѣщаху, и услыша, яко уже конь шой издше, абіе поиде видѣши коспи его, и пришедъ надъ коспи глаголаше: *Се волхви вѣшба ваша, не хотѣлъ бы вамъ сицевыя смерти приключитися,* и удари во главу конску, и абіе изскочи изъ главы конскія змія люпа и усѣче его въ ногу, и шако опъ шой язвы умре Олегъ, совершихъ лѣтъ 33 на Государствѣ Кіевскомъ, Новгородскомъ, Псковскомъ, Изборскомъ, Бѣлоозерскомъ и всея Россіи, погребенъ же бысть на горѣ Шковицѣ, по обычаю поганскому. Въ скорописномъ же лѣтописцѣ пишеть при Львѣ Царѣ Греческомъ, еже въ лѣто опъ Адама 5415, приде Олегъ воевати на Греки а Игоря въ Кіевѣ оспави, и пояшъ съ собою многи языки, Варяги и Славяне, и Чудь, и Кривичи, и Меряне, Поляне, Сѣверіане, Древляне и Радимичи, Вяшимичи, Хорваты, Дулепы и Печенѣги, сихъ всѣхъ нарицаху Грецы Великая Скифія; бѣ же со Олегомъ 2000 кораблей, кромѣ конныхъ, Грецы же замкнуша суда веригами желѣзными и градъ зашвориша, Олегъ же вышедъ на берегъ и повелъ воемъ дѣлаши колеса и на нихъ поспавиши корабли съ вѣприлами, и бывшу пошребну

въпру и поидоша по полю въ корабляхъ ко граду, Грецы же удивишася и обѣщаша дань даяши на Рускіе грады, на Кіевъ и на Черниговъ, и на Полпескъ, и на Росповъ, и на Любечъ и на прочіе грады; изнесоша же ему брашно и вино, и не прія Олегъ, бысть бо со оправою; а повелъ давати дань на 2000 кораблей по 12 гривень на челоуѣка сребра, а въ корабль по 40 челоуѣкъ, и войску повелъ у Царя Льва брашно на пупь имати на 6 мѣсяцовъ хлѣбы, вино и мясо, и рыбы и овици; шаже взяпъ злата и сребра много, и поволоки, и различное украшеніе, шакожъ и вино и овощей множесшво, и щипъ свой на показаніе побѣды приби во градскихъ врапѣхъ, и наречень бысть опъ Грековъ *Олеѣгъ Вещи*; и попомъ возврапсися во свояси.

О Княженіи Игоря Руриковича въ Кіевѣ.

По смерши Олеговъ, Великій Князь Игорь Руриковичъ нача самъ княжиши въ Кіевѣ, въ Великомъ Новѣградѣ, во Псковѣ, и на Бѣлѣзерѣ и на всѣхъ Княженіяхъ и земляхъ Россійскихъ, воспочныхъ, полунощныхъ и на полуднѣ лежащихъ. Еще же живу суцу Олегу, соче-

паша Игорьъ съ Ольгою премудрою и красною дѣвицею, правнукою Госпомысловою опть Пскова. И наложи Игорьъ дань на Древляны шяжчайшу Ольговы, ею же опягчи и опечали ихъ зѣло, и убиша его Древляне, и погребень бысть въ Короснень, а нынѣ зовешся Искореспъ, подѣ могилою високою, лѣша опть созданія міра 6458, опть Рождеспва же Хриспова 950.

О Княженіи Великія Княгини Ольги въ Кіевѣ.

Великая Княгиня Ольга, по смерши мужа своего Игоря Руриковича, оспавшися съ сыномъ своимъ Свяпославомъ Игоревичемъ вдовою, вся Государспва Россійскія въ свою власпъ прія, и не яко женскъ сосудъ немощень, но аки крѣпчайшій Монархъ или Самодержецъ, всѣми Княженіи Россійскими благоразумно управляше. Древляне же велію дерзоспъ опть убіенія Государя своего Игоря воспріемше, послаша къ Ольгѣ Княгинѣ двадесяпъ нарочипныхъ мужей въ лодіяхъ, увѣщавающе ея доброхопно, а попомъ и прешяще, да и по нуждѣ Князю ихъ Древлянску Низкине, убійцѣ Игореву жена будешъ. Она же посланіе

слышавши, повелъ нарочитыхъ ради
 сваповъ и честь нарочитую успроити,
 сирѣчь ровъ глубокъ во дворъ ископани
 и въ него ихъ вовреци, сама же при-
 клоншия надъ ровъ вопрошаше сваповъ
 о здравіи, и повелъ живыхъ землю за-
 грести. Сіе содѣлавши, абіе посла
 гонца къ Древлянномъ съ челобитьемъ и
 благодарствіемъ, яко о вдовствѣ ея и
 сиротствѣ попеченіе имѣють, ибо
 (рече) мужа своего изъ мертвыхъ вос-
 кресиши не могу, а понеже млада есмь,
 въ брачное совѣшваніе Князю вашему
 не отрицаюся, почію мене ради при-
 шлише по моему сану людей нарочи-
 тыхъ еще болѣе, нежели первѣе; Дре-
 вяне же съ великою радостію послаша
 къ ней 50 мужей великородныхъ. И егда
 придоша къ Ольгѣ, повелъ толкихъ
 ради гоншей и пупнаго ради шруда,
 баню уготовати и проси ихъ, дабы по
 далекомъ пуши и по шрудѣ почили и
 мылися въ банѣ; они же съ веселіемъ
 внидоша въ баню, а Ольга повелъ со-
 ломою и хврасціемъ баню оболкши за-
 палиши и сгорѣша съ банею вси послы.
 И паки посла Ольга гонца, изъясляя
 скорое свое пришествіе къ Древлянномъ
 въ супружество Князю ихъ, а имъ въ
 Государыню, почію бы пригоповили

медовъ и всякія пици и пипія изобильно, да пришедши къ нимъ прежде впораго брака первому мужу своему Игорю призну, сирѣчь помины совершишъ. Древляне же сему паче ради быша, и абіе вся угошоваша изобильно къ нарочитому веселію, въ главномъ мѣстѣ Короспенѣ, или по нынѣшнему званію Искорести.

О первомъ походѣ Ольги къ Древляномъ.

Великая Княгиня Ольга по обѣщанію своему съ угошованными многими людьми, не шако къ веселію, яко къ бою, на урочное время поиде до Короспеня; Древляна же свѣсплыми одеждами украсившеса, изъидоша ей въ спрѣшеніе и приѣмша съ великою чѣспію, вопрошаху о послахъ своихъ первыхъ и впорыхъ, и опвѣща имъ Ольга, яко инымъ имъ вѣдомымъ пупемъ, со всемъ имѣніемъ своимъ и богашспвы идушъ. И шако увѣривъ Древляны, поиде прежде на гробъ мужа своего Игоря и плакася надъ нимъ; помины же совершивши, повелъ велику могилу надъ Игоремъ насыпаши. Древляне же рекоша къ ней: мужа швоего убихомъ, яко онъ не бышъ

мирень намъ, не аки Государь съ подданными, но яко волкъ съ овцами управляшеся; погда Ольга скривши въ сердцѣ своемъ жалоспъ и яроспъ, облечеса въ цвѣшныя и драгоцѣнныя одежды, аки на брачное веселіе, и нача учреждаши различнымъ пишиемъ Древлянъ честно, а своимъ людемъ заповѣда опнюдъ не пиши; егда же Древляне всѣ упилися, абіе внезапно повелѣ ихъ своимъ на шо успроеннымъ людемъ посѣщи, и погибе Древлянъ въ шо время 5000. И шако Ольга смѣсивши съ кровію Древлянъ свою свадьбу, возврапися въ Кіевъ.

О вшоромѣ походѣ Ольгиномѣ къ Древлянномѣ.

Пошомъ паки Великая Княгиня Ольга съ великою силою пойде на Древляны съ сыномъ своимъ Свяшославомъ или Свѣшославомъ Игоревичемъ ко опмищенію смерши опеческія, и порази велику силу Древлянску на бою, а бѣжащихъ опъ побоища гна даже до главнаго града ихъ Коросшеня, идѣже зашворишася Древляне. Ольга доспаваше ихъ весь годъ, споя подъ градомъ неопшступно, видящи же, яко неудобъ взяти града приступами, вдася къ хипросшному промыслу

и посла ко всѣмъ гражданамъ, глаголя: яко уже опшмспила есмь смершь мужа моего, обаче не опшспулю опть васъ, дондеже ми кую либо дань дадите; не хошу же большія, шочію дадите ми въ дань всякъ опть себе по при голубя и по при врабія; Древляне же ни во чшо сію дань, яко женска разума, вмѣнивше, абіе шую съ великимъ шщаніемъ исполниша; Ольга же всякому голубю и врабію повелѣ въ ошпы и въ крала вправиши устроеныя фишили съ сѣрою, и запаливши фишили пуспиши ихъ въ вечеръ; голубь же всякъ къ своему дому, а врабій къ заспресѣ съ огнемъ прилешѣвши, на многихъ мѣспахъ градъ зажгоша, а Ольга горящу граду, абіе всею силою нача присшупати опть всѣхъ спранъ подъ градъ. Тогда опть возгорѣнія граду бѣжащихъ веліе множесшво Древлянъ побиша, иніи съ женами и дѣшми погорѣша, иніи мнозіи плѣнени быша, и шако мудрая и храбрая Княгиня Ольга опшспивши мужа своего смершь и пріапть въ свою обласпъ вся грады Древлянскіе, возврапися въ напrespольный градъ Кіевъ, съ великою радосшію съ сыномъ своимъ Свяшославомъ.

О походѣ Ольги къ Царюграду, и о крещеніи ея.

Лѣта опть созданія міра 6463, а опть Рождества Христова 955, Великая Княгиня Кіевская и всея Россіи Ольга съ великимъ имѣніемъ, въ спрои нарочитомъ кораблей поиде къ Царюграду, и пришедши съ Рускими Боляры и Дворяны предъ лице Кесаря Греческаго, по Сприковскаго свидѣтельству, Іоанна Цимискія или Кимисхія, и по лѣпописанію Преподобнаго Неспора Печерскаго, Конспаншина Леонова сына, вдаде ему великіе дары; Кесарь же пріяшъ ю благоговѣно и чesть достойную воздаваше ей. Возбудився же красотою, славою и храбростію ея, и широкою Государствъ Россійскихъ, рече къ ней: доспоитъ ли Ольга быти Царицею Еленою и на Царствіи Греческѣмъ купно съ нами, въ семь нашемъ градѣ главномъ Царьградѣ обипати, и понуждаше ю въ союзъ брачный съ собою, зане вдовъ баше; Ольга же на сіе опвѣща ему: Кесарю! азъ есмь поганка, а здѣ придохъ вѣры вашей Христіанскія научиши, аще хоцещи мене въ жену себѣ имѣши, окрести мя. Тогда Папріархъ Царградскій Подіевкшъ, а по свидѣтельству

лѣшописца Зонары, Феофилакты поучивъ ю вѣрѣ Христіанскѣй, окрести со многими Боляры, самъ же Кесарь, по прошенію бысть ей воспріемникъ, или опецъ крестный, дано же ей имя Елена, по подобію первыя Царицы Греческія Елены. По крещеніи же проси Кесарь Елену на пирь къ себѣ, идѣже бесѣдуя о мнозѣ, и сіе рече къ ней: да будешь ему жена, якожь сама общася; но Елена опвѣща ему: како можеши мя дщерь свою крестную въ жену пріящи, ибо не почію въ законѣ Христіанскѣмъ, но и въ поганскѣмъ скверно естъ опцу дщерь свою въ жену имѣти. Усумнѣвся же о семъ Кесарь, и рече къ ней: прехишла мя еси Ольга, и давъ ей великіе дары, оппусти во свояси. Елена же приде ко Свяшѣйшему Папріарху благословенія ради въ пущь и въ домъ свой, глаголющи: Сынъ мой Свяпославъ естъ поганинъ, и людіе вси сущь поганы, да избавишь мя Господь Богъ, Свяшѣйшій опецъ, благословеніемъ и Свяпительскими швоими молишвами опъ всякаго зла. Папріархъ же рече къ ней: Дщи моя вѣрная о Христѣ, въ Его же имя крестилася еси и облеклася, Той шя самъ избавиши и соблюши имашь опъ всякаго злаго обшоянія, яко избави Ноя

опъ попопа, Лоша опъ Содомлянъ, Моисея со Израилемъ опъ Фараона, Давида опъ Саула, Данила опъ уснть львовыхъ, пріехъ Опроковъ опъ пещи, шѣко и шебе избавишь опъ всякія напаси, благословена бо еси въ женахъ Россійскихъ и блажиши шѣ будешь вси роди Россійскіи въ послѣднемъ родѣ и во внукахъ швоихъ; и сіе рекъ, даде ей благословеніе и Презвитера, и оппусти ю. Возвращившися же Великая Княгиня Ольга, первоначальная опъ Свяпаго крещенія маши Россійская Елена въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обраши и крещеніемъ Свяпымъ, яко солнцемъ шьму, идолослуженія прогна, и омраченныя просвѣши, и въ Кіевъ первую опъ себе церковь Свяпаго Николая на Осколдовой могилѣ постави, но сына своего Свяпослава всякими мѣрами не возможе ко Христу и къ познанію истиннаго Бога обрашиши, зане зѣло мужъ храбръ быспъ и все свое жишїе въ войншпованіи ведаше. Сего ради и мапери опвѣщаваше: Егда бы (рече) азъ окрестился, людіе и сверспники мои сошвориши сего не восхошяпъ, и мене опспуняпъ; мнѣ же не будетъ съ кѣмъ рашовати и опчизны заспунатъ; быспъ же онъ сицеваго мужеспва воинъ, егда

скоро лѣпъ своихъ дошедъ, на полъ
вѣщше съ храбрыми своими вои оби-
таше, ни возовъ ни шапировъ, кромѣ
епанчи, ни подкладовъ, ни кошловъ не
имѣше у себе, ядъ бо его бѣ сухояденіе
и на голой земли подъ небомъ леганіе
на сѣдлѣ и волакѣ; сего ради роскош-
ныхъ и лѣнивыхъ всякихъ народовъ по-
бѣждаше.

О Княженіи Свяпослава, или Свѣпшо-
слава Игоревича въ Кіевѣ, и о смерти
Благовѣрныя Великія Княгини
Елены.

Лѣпа опъ созданія міра 6463, а опъ
Рождества Христова 955, Свѣпславъ
Игоревичъ, внукъ Руриковъ, приѣмъ со-
вершенную власпъ опъ матери своей
Елены по крещеніи ея, нача княжити
въ Кіевѣ надъ всѣми Россійскими Кня-
женіи, покори же подъ свою власпъ
обласпъ Козарей, людей Россійскихъ же
народовъ, и взя градъ ихъ главный, его
же Бѣловѣсомъ нарицаху, и Болгарскихъ
градовъ взя надъ Дунаемъ осмьдесяпъ.
Не бывшу же Свѣпславу въ Кіевѣ, Пе-
ченѣзи, опъ пѣхъ спранъ, идѣже Липва,
и Жмонды съ прочими во многой силѣ при-
шедше подъ Кіевъ, обспупивше градъ;

Ольга же или Елена заповорившись во градъ съ премою внуки своими, сынами Свяпославими, Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимиромъ, посла къ Свѣпославу ради заспуленія, онъ же абіе вскорѣ пришекъ, порази Печенѣговъ. По семъ глаголаше къ нему Елена: Сыне мой Свѣпославе! уже азъ опхожду опъ сего свѣша, ты же погребши мя поиди, идѣже хошеши; и шако сія пророчица смерши своея препіаго дне опъиде въ черпогъ Царя Небеснаго, и плакася по ней сынъ ея Свѣпославъ, внуцы и вси людіе, и погребена быспъ Презвиперомъ, его же при себѣ держаше, на мѣстѣ, идѣже заповѣдала, и поминаше ю Презвиперь Хрисіанскій; кости же ея Великій Князь Владимиръ, по крещеніи своемъ за свяшыя почше, и въ свяшыхъ число вписана естъ чрезъ Папріарха Цареградскаго Фопія, и опшуда Россія наша и день памяши ея въ 11 день Іюля съ церковію празднуешъ.

О раздѣленіи Княженій Свяпослава сыномъ своимъ, и о смерши его.

Великій Князь Кіевскій и всея Россіи Самодержецъ Свѣпославъ Игоревичъ, по смерши мапери своея Великія Княгини

Елены, раздѣли Княженія своя Россійская пріємъ сыномъ своимъ: Ярополку первѣйшему далъ Кіевъ, Ольгу среднему Древляны съ Короспенемъ и Переяславль грады, юнѣйшему Владимиру Новгородъ Великій по прошенію гражданъ Великоновгородскихъ; самъ же, не могій въ пишинѣ обипаши яко воинскій мужъ, иде на Государспва Греческая войною, царспвующимъ тогда Кесаремъ Василию и Конспаншину, порази же Греки и грады ихъ многіе взя, и веліе разореніе содѣла. Егда же прочіе Князи искаху у него чрезъ различные дары мира, Свѣтославъ опъ нихъ не хопяше браши ни злапа, ни сребра, ни бисеровъ, почію оружіе, щипы, мечи и паволоки; чесо ради смуши весь народъ Греческій и возспаша на Князей своихъ, глаголюще: Яко подъ сичеваго Кесаря державою лучше естъ быши, иже ни злапо, ни сребро, ни бисеры; но оружіе вящше и брони, ради заступленія опчины и наслѣдія своего, любипъ. Егда же съ велією славою возвращашеся въ Кіевъ, заступиша ему пупъ Печеньзи, на мѣстѣ зломъ и къ бою неудобномъ между порогами, недалече Бѣлобережія и озимъ шамо въ осадѣ, на веснѣ же нападе Князь Печеньжскій Кура или Куресь

и порази Русь, а Свѣпослава жива вземь, повель ему главу опсѣщи и содѣлапи изъ ея коспи чашу злапомъ обложеноу съ сицевымъ надписаніемъ: *Ища гуждаго свое погубляетъ*: пияше же изъ шоя чаши всегда веселяся о славной побѣдѣ надъ Свѣпославомъ; бысть же Княженія Свѣпославля всѣхъ лѣтъ 28.

О Княженіи Ярополка Свѣпославича въ Кіевѣ.

По смерти опца своего Свѣпослава Игоревича Самодержца Россійскаго, нача Ярополкъ Княжиши въ Кіевѣ и во всей Россіи; обаче съ брапіею своею, Ольгомъ и Владимиромъ (аще опъ своего опца чинно и по ряду Княженіями раздѣлены быша) не возможе въ мирѣ и согласіи жиши, ибо поученіемъ нѣкоего еще опеческаго нарочипа совѣшника Сви-нелда, или Свяшольда, возспа на брапа своего Ольга Князя Древлянскаго и порази силу Древлянску. Князь же Олегъ убѣгая во градъ свой Варичь, нынѣ зовомый Обручевь, и не могій между великимъ множеспвомъ бѣжащихъ людей во градъ прописнупися, съ моспа висока съ прочимъ народомъ низверженъ бысть, идѣже упадше множество людей, утнѣ-

поша его до смерши. Его же едва по прехъ днехъ, между прупы обрѣише, принесоша къ Ярополку, и плакася надъ нимъ Ярополкъ, глаголя Свяшольду: Се зри Свяшольде на прупь брата моего, зане шого хощьль еси, ибо Свяшольдъ баснь нѣкую на Олега вземь, возбуди на него Ярополка. Владимиръ же Князь Великоновгородскій, яко услыша о убіеніи опть Ярополка брата своего Олега, абіе убося и себѣ подобна зла, и побѣже за море къ Варягомъ; Ярополкъ же пришедъ къ Новгороду взя его, и посади въ немъ намѣспника своего, пріавъ же въ свою власпъ Княженія братаи своея, сошворися всея Россіи Самодержецъ.

О пришествіи Великаго Князя Владимира Свѣшославича въ Кіевъ, о Княженіи, крещеніи, и о всемъ житіи его.

Лѣта опть созданія міра 6479, опть Рождества же Хриспова 911, Владимиръ Свѣшославичъ, Князь шогда сущій Великоновгородскій, со многою силою Варяговъ возврашися къ своему Княженію, и абіе взя въ свою власпъ Великій Новгородъ, намѣспника же Ярополча изгна,

а своего нѣкоего именемъ Добрыню посадивъ, самъ со многими силами на Ярополка брата усупремися. Прежде же похода своего до Кіева, посла Владимиръ къ Рогвольду Князю Псковскому, да дасшь ему дщерь свою Рогнеду или Рахмиду въ жену, но Рогнеда не хотяше, желая себѣ брачнаго союза съ Ярополкомъ; Владимиръ же разгнѣвася, яко укорень бѣ, и абіе поиде на Рогвольда Князя Псковскаго, его же силу побѣди, самаго и двухъ сыновъ его уби, а Рогнеду взя себѣ въ жену. По семъ съ гошовыми силами иде Владимиръ въ Кіевъ на брата своего Ярополка, и пришедъ подъ градъ Кіевъ, сна и окопася на Дорожниць, идѣже ровъ естъ и до сего дне. Ярополкъ же зашворися въ Кіевъ. Владимиръ видя, яко неудобъ воинскимъ промысломъ взяти града, посла шайно къ Воеводѣ Кіевскому именемъ и вещью Блуду, обѣщая ему велію чesть и дары, дабы ему помогль брата Ярополка убити; Блудъ же, яко врагъ и измѣнникъ, Государя своего Ярополка, абіе Владимирову желанію обѣща довлесотворити, совѣшупя ему, да всячески приспупааетъ подъ градъ, а Ярополка леснію поущаше къ бѣгспву изъ града. И тако Ярополкъ не разумѣя Блудова леспнаго коварспвія,

побѣже изъ Кіева ко граду Городенѣ, иже бысшь на успіи рѣки Сулы, мняше шамо ошѣ Владимира уцѣльши; но Владимиръ вземъ Кіевъ въ свою власшь, пойде съ силою многою за Ярополкомъ, и облеже его въ Городенѣ, идѣже паки окаянный Блудъ совѣпова Ярополку молиши Владимира о смиреніи, аки сильнѣйшаго, а ко Владимиру льсшець посла, ообщая ему, абіе Ярополка предаши. Повинувся же Ярополкъ совѣшованію Блудову, пуспися на милосінь брашню, и иде ко Владимиру, но ѣгда исхождаше изъ врапѣ градскихъ, абіе два Варяга подѣяша его мечами подѣ пазухи, Владимиру на сіе ошѣ единыя вѣжи смошрящу, еже все содѣвашеся желаніемъ господспованія, его же ради Ярополкъ брата Олега уби, а Ярополка брапѣ Владимиръ смерши предаде.

О Княженіи Великаго Князя Владимира въ Кіевѣ и во всей Россіи, и о Самодержавствѣ его.

Лѣта ошѣ созданія міра 6486, ошѣ Рождества Хриспова 978, Великій Князь Владимиръ Свяпославичъ идуць ошѣ корене Августа Кесаря Римскаго, владѣвшаго всею вселенною, внукъ Иго-

ревъ, правнукъ Руриковъ, по смерти браши своея Олега и Ярополка, обоихъ ихъ Княженія и всю Россію Полунощную, Воспочную, Полуденную, Бѣлую и Черную къ своей власпи приведе, нача писашися Царемъ и Великимъ Княземъ и Самодержцемъ Россійскимъ. И созда градъ великъ и красенъ, пѣшдесапъ верспъ опъ Кіева, и нарекъ его Бѣлгородъ, и пресполь Княженія Великоновгородскаго въ Кіевъ пренесе; и въ прешіе льшо княженія своего уби за Христа нѣкоего Христіанина именемъ Іоанна со опцемъ его, и нача спавиши богомерзскіе идолы въ Кіевъ и по окреспнымъ горамъ и полямъ Кіевскимъ, шворя имъ чеспъ и поклоненіе божеспвенное, самъ и всѣмъ людемъ повелъваше швориши, а у прошивныхъ имѣніе, опчины и доспоинспва опъемлюще.

О идолѣхъ.

Въ первыхъ постшави начальнѣйшаго кумира именемъ Перуна, бога грома и молніи и облаковъ дождевныхъ, на пригоркѣ высокомъ, надъ Бурачевымъ пошомъ; по подобію челозѣческому шѣло его бѣ опъ древа хипроспно изсѣчено, главу имуща слянну опъ сребра, уши

злапыя, нозѣ желѣзны, въ рукахъ держаше камень на подобіе Перуна пылающа, рубинами и карбункулами украшенъ, а предъ нимъ огонь всегда горяше, и аще бы по нерадѣнію жреческому случилось огню угаснути, того жерца, аки врага богу своему, смертію казняху.

Впорый идоль бысць Волось, богъ скошовъ.

Третій Позвиздъ, иніи же прозваша его Похвисць, нѣкіи нарицаху Вихромъ, и заповѣдающе бога быши воздуха; ведра и безгодія.

Чешвертый идоль Лада, сего имѣяху бога веселія и всякаго благополучія, жершвы ему приношаху гоповящіися къ браку, помощію Лада мнѣше себѣ добро, веселіе и любезноженіе спяжаши. Сія же смердосць опъ древнѣйшихъ идолослужипелей произъиде, иже на нихъ боговъ Леля почипаху, ихъ же богомерзкое имя и до днесъ въ нѣкіихъ справахъ на сонмищахъ и на игрищахъ пѣніемъ *лелемъ Полелемъ* возглашають; шакожде и маперъ Лелеву и Полелеву Ладу поюще, Ладо, Ладо, и шого идола вешхую прелесць дѣвольскую, на брачныхъ веселіяхъ руками плещуще и о споль біюще воспѣвають, и опъ сего

православному Христіанину всячески блюсіся подобаешъ.

Пятый идоль Купало, его же бога плодовъ земныхъ быши мняху, и ему прелестію бѣсовскою омраченніи благодаренія и жершвы въ началѣ жашвъ приношаху. Тогожде Купала бога или испиннѣе бѣса и досель по нѣкимъ спранамъ Россійскимъ еще памяшъ держишя, наипаче въ навечеріи Рождеспва Свяпаго Іоанна Креспипшеля, собравшеса въ вечеръ юноши мужеска и женска пола, соплешають себѣ вѣнцы опъ зелія нѣкоего и возлагають на главу и опоясуюшся ими. Еще же на помъ бѣсовспѣмъ игралищѣ кладушъ и огонь, и окреспъ его емшеса за руцѣ, безчеспно ходяшъ и скачушъ и пѣсни поюшъ, сквернаго Купала часто повторяюще, и чрезъ огонь прескачуще, самихъ себе пому же Купалу въ жершву приносяшъ, и иныхъ дѣйспвъ дѣвольскихъ много на скверныхъ соборищахъ шворяшъ, ихъ же и писани нелѣпо еспъ. Еще и о праздницѣ Свяпыхъ Верховныхъ Апоспюль Пешра и Павла своею сѣпію дѣволь запинаешъ чрезъ колыски и качели; на нихъ же бо колыщущеса приключается внезапно упустиши на землю, убивашися и злѣ безъ покаянія душу

свою испущати; сего ради и колысокъ, яко съши дѣвольскія хранилися всякому Христіянскому человѣку, да не впадешъ и увязнешъ въ нея, нужда естъ.

О обливаніи водою на Великѣ день.

Нѣцѣи опъ древнихъ идолослужителей испочникомъ и езеромъ, умноженія ради плодовъ земныхъ, жерпвы приношаху, иногда же и людей въ водѣ шопяху. Въ нѣкихъ спранахъ Россійскихъ еще и досель древняго шого безчинія обновляенія памяшь, егда во время Пресвѣшлаго дне Воскресенія Хришова, собравшеса обоого полу юноши или шаріи другъ друга, по подобію нѣкоего ушѣшенія, въ воду кидають, и случается навожденіемъ бѣсовскимъ вверженному въ воду, или о камень, или древо разбишися, или упопаша и злѣ испущати душу свою. Иніи же аще и не вкидають въ воду, шо поливають водою, шомужде бѣсу жерпву обычаѣ древнихъ забобоновъ обновляюще; нынѣ же въ обычаѣ ушѣшенія, а не жерпвы идольскія шворяшь, обаче лучше бы и шому не бышь.

Шестый идоль Коляда, богъ праздничный, ему же праздникъ великій мѣ-

сяца Декемврїя въ 4 день воспоминаенся, обаче, аще людіе Россійскїи и Святымъ крещеніемъ просвѣпишася, но нѣцыи памяши того бѣса Коляды и досель не преспаюшъ обновляти, наченше опъ Рождества Христова по вся Свяшые дни собирающесе на богомерзкія игралица пѣсни поюшъ и въ нихъ имя Коляды повпоряюще, присовокупляюшъ къ сему на пѣхъ же своихъ законопрививныхъ соборищахъ нѣкоего Тура, сапану и прочіе богомерзкіе скареды примышляюще воспоминаюшъ, и лица своя нѣкіими лярвами или спрашилами на дїавольскїй образъ поспроенными закрываюшъ, спрашаще людей, Творца же и Зиждителя своего укоряюще, аки бы не довольствующесе или мерзящесе швореніемъ руку Его. Таковыхъ всячески подобаесть Христїаномъ усстранятися.

Кромѣ пѣхъ бѣсовскихъ кумиръ еще и инїи идоли мнози бяху, яко Услядъ или Осляпъ, Корша или Хорсъ, Дашуба или Дождь, Сприба или Сприбавъ, Семаергли или Семаргъ, и Макожь или Мокошъ, имъ же бѣсомъ помраченїи людіе, аки Богу, жерпвы и хвалы воздаваху. Сїя же мерзость во всемъ Государствѣ Владимировомъ по повелѣнїю его содѣвашесе.

Послажь Великій Князь Россійскій Владимиръ на свое мѣсто въ Великій Новградъ племянника своего, именемъ Добрыню, и пой доспигь Новаграда, и яко въ Кіевѣ видѣ Владимира шворяща, шакожде, подражая ему, содѣловаше шамѣ, идолы спавяшѣ, богами ихъ нарицая, и людемъ кланяпися и жертвы имъ приносиши нуждею повелѣваше.

О женахъ Владимировыхъ.

Владимиръ же имѣя въ Государствѣ своемъ миръ и пишу, похопію плошскою люшѣ боримъ баше: шестъ бо женъ имѣ: первая именемъ бѣ Рохмида или Рогнеда Княжна Псковская, опъ нея же роди чешыре сыны: Изяслава, Мспислава, Ярослава, Всеволода и двѣ дщери; вшорая Грекиня, жена брапа его Ярополка, опъ нея роди Свяшполка, иже попомъ брапію свою Бориса и Глѣба изби; шрешія Княжна Чехиня, и опъ шоя имѣ Вышеслава; чешвершая шакожде Чехиня, опъ нея же роди Свяшослава и Станислава; пяшая Болгарыня, опъ шоя роди Бориса и Глѣба; шешшя бѣ Грекиня, ея же ради крешисся, и опъ нея имѣ дщерь Марію, яже опдана бышѣ въ жену первому

Казимиру Королю Польскому, и сія роди Болеслава Смѣлаго, иже уби Спанислава Бискупа Краковскаго.

Кромѣ же шѣхъ женъ еще имѣ подложницъ приспа въ Вышеградѣ, приспа въ Бересповѣ и двѣспи въ Бѣльградѣ, всѣхъ же числомъ осмь сопѣ. Не удовольствовався же и поликимъ подложницъ множествомъ, еще и дѣвицы, идѣже возлюбися ему, и опѣ мужей жены взимаше; поликимъ похопи разжизаніемъ Соломону подобяшеся. Обаче шворяше сіе Владимиръ, егда во шмѣ идолослуженія быспѣ.

Попомѣ же егда небеснымъ свѣтомъ крещенія Святаго просвѣпсися и въ разумъ испинный пришедѣ, погда сицевыхъ богомерзоспей и самъ гнушашеся, и прочимъ шворипи возбраняше.

О храброспи Владимировой.

Самодержавствуюя же Владимиръ во всей Россіи, обрати свое помышленіе къ брани и храброспи воинспвенной. Первое нача брань воинскую на Мечислава Князя Польскаго, и взя подѣ нимѣ градъ Перемышль и Червень, и волость Радомышльскую и иныхъ много, побѣди же и Вяпичи, и наложи на нихъ дань

по шелегу, меньше полушки, опть плуга, Попомъ Владимиръ иде съ войскомъ великимъ къ Дунаю и нача воевати землю Болгарскую, Япвяжскую, Дулепскую, Волоскую, Мулпянскую и Тапаровъ Побруцкихъ, и дань на нихъ возложи, юже прежде Греческимъ Кесаремъ даяху.

О Бѣлгородѣ, како киселемъ отъ осады свободися.

Сущу Владимиру на войнѣ, приидоша Печенѣзи и оступиша Бѣлгородъ, идѣже подложницы Владимировы бяху, и ушвердиша слово свое подъ градомъ спояши, дондеже гладомъ изморяшъ ихъ. Но егда уже граждане хопяху Печенѣгомъ сдаться, нѣкій человекъ удержа ихъ, и собравъ, идѣже можашеся обрѣсти брашна пшеницы, овса и опрубей, повелъ двѣ кади киселя развеспи и одну сыпы медовыя, взявъ медъ опть Княжія медвеницы, и ископавъ при кладязя, оныя кади въ каждой по единой вспавиши особъ съ киселемъ, особъ же съ сыпою. На упріе же призва нѣкихъ опть Печенѣговъ начальныхъ во градъ и показа имъ кладязи съ киселемъ и съ сыпою, изъ коихъ граждане предъ ними черпающе кисель вариша и распто-

ряюще сыпою, сами ядоша и Печенѣговъ кормиша, попомъ и въ сосуды имъ довольно киселя и сыпы давшѣ, оппустиша изъ града, рекше: „Аще вамъ не доспаешъ на полъ корму подъ градомъ, се граждане вамъ посылаюшъ.,, Печенѣзи же видяще чудное изобиліе брашна, и мняху гладомъ ихъ не умориши, опспупиша опъ града, градъ же сицевымъ хипроспнымъ промысломъ опъ осады Печенѣжскія свободися. Человѣка же того, иже хипроспъ сію примысли, прозваша Кисель, глаголюшъ же его быши опъ племени и колѣна Свендельда, или Свяпольда, нарочита совѣтника Свѣтослава и Владимірова.

О побѣдѣ Владиміровѣ надъ Печенѣгами подъ Переяславлемъ, опъ нея же Переяславль созданъ и наречеса.

По семъ услыша Владиміръ, яко Печенѣзи устпавишася спаномъ при рѣцѣ Трубежѣ усспремляющися на Кіевъ, абіе съ гошовыми силами поиде прошиву Печенѣговъ, и ополчися съ вои своими на другой спранъ шоя же рѣки, идѣже нынѣ градъ Переяславль. Печенѣзи же

видя силу и храбрость Владимирову, послаша къ нему, дабы выслалъ оупь Руси какова богатыря прошиву ихъ богатыря брапися на единѣ, и оупь коея спраны побѣдоносець явиися, оная побѣжденная спрана имашь покорипися. О семъ Владимиръ услышавъ на мнозѣ шужаше и печалень бысшь зѣло, яко шакой борець у него не обрѣшеса; но во время шоя печали Царскія, пришедъ къ нему нѣкій спаръ мужъ, и сказа, яко имашь сына у себе сильна, его же оупь дѣшска ни кпо не одолѣ, и радъ бысшь Царъ сицевой вѣсти, абіе призва борца шого, и вопросы его, можешъ ли брапися съ Печенѣгомъ; борець же ошвѣща Царю, да искуситъ его; шогда повелѣ Царъ привести вола сильна и разъярити его, еще же и желѣзо нанѣ распаленное возложиши, его же разгнѣвана и желѣзомъ палима люшо и скоро бѣжаща схвати борець за бокъ рукою, испорже кожу съ мясомъ, елико могъ заяпи. Владимиръ же внемля силѣ его, но усумнѣвашеса, яко возраспомъ борець малъ бѣ, обаче конецъ побѣды шчасшю поручая, посла къ Печенѣгомъ, да посылаюшъ богатыря своего на шредину. И абіе Печенѣгъ человекъ шолсшь и плечисшь, а возраспомъ яко

Исполинъ, изъиде, и спа на срединѣ плещима и раменами движущъ, великимъ гласомъ восклицаше къ Руссамъ, поношая имъ, и ни единого шокмо, но шпріехъ прошиву себе взываше. Тогда опъ спраны Россійскія борець оный малъ мужъ, но крѣпокъ, изъиде на средину; Печенѣгъ же узрѣвъ его поношаше ему и ругаяся, нарицаше его черепахою. Абіе же оба схвашиспася крѣпко руками, и начаша бранися, Печенѣгъ величествомъ возраста; Русинъ скоростію и шщаніемъ успѣваше, Русинъ же восклонився удари крѣпко Печенѣга въ полспое чрево главою повыше лона его, великій же Печенѣгъ не сперпѣвъ повалися, но абіе вскочи и посрамленъ бивъ, люшымъ гнѣвомъ и яростію разъярися аки левъ, и удари сильно кулакомъ на малаго Русина; Русинъ же скорый, опскочи опъ мѣста, а Печенѣгъ люшаго ради размаху своего попкнуса и паде на землю. Тогда ускоривъ Русинъ наскочи на него не даде ему паки исправися, но крѣпко его аки коня осѣдла, біяше по щекамъ, даже зубы ему купно съ кровію испадаху; по семъ вземъ за горло, давя его сице надолго, дондеже на помъ же мѣспѣ и душу изъ него испрасе. Владимиръ же видя одолѣніе

борца своего, абіе возгласи и шече съ силою своею къ Печенѣгомъ и порази ихъ на главу, яко иногда Сауль чрезъ Давида Филиспиновъ, и на шомъ мѣстѣ, идѣже славная сія надъ Печенѣги содѣяся побѣда, Владимиръ основа градъ и нарече его Переяславъ, яко *перяя славу* опъ Печенѣговъ Владимиру борець оный славный. Польскійжъ льпописцы сказують, яко Переяславянинъ бѣ борець, опъ села Переяславля, сего ради созда Владимиръ градъ, и нарече его Переяславъ; борца же почпи славою веліею и опца его содѣла нарочипымъ мужемъ.

О послахъ различныхъ къ вѣрѣ Владимира увѣщавающихъ.

Егда Великій Князь Владимиръ Монархъ, или Самодержецъ всея Россіи, храброспію и величеспвомъ царспвія своего во всей подсолнечной прославися, начаша къ нему приходипи Посланники опъ различныхъ Царспвъ и Княженій, всякъ хвалящъ свою вѣру; въ началъ убо приидоша Махомешаны, ихъ же Владимиръ вопроши о вѣрѣ, они же опвѣщавше: вѣруемъ Богу, а Махомешъ намъ изволятъ женъ имѣти, елико кпо хоцешъ, и всякія сласпи упошребляти, шочію

обрѣзовашися, свиного мяса не яспи, и вина не пипи; Владимиръ же, яко женолюбивъ, прилѣжнѣе о женахъ послушаше, но обрѣзаніе и непипіе вина не возлюбися ему, и рече къ нимъ: не можемъ мы пребываши безъ вина, понеже въ Россіяньхъ все веселіе и пріятельство / въ подпипіи бываешъ, шакожде и Тапаромъ, Египшяномъ, Аравляномъ, Нѣмцамъ, Жидамъ и прочимъ опрече, присылаше же часпо и Римскій Папа и Кесари Князей, да примешъ ихъ вѣру и законъ Хрисціанскій; Владимиръ соизволиши имъ не хощъ, яко успавы Лапинспіи мало набожны, и коспелы ихъ не вельми красны мняхуса ему быши. Точію Послы опъ Греческихъ Кесарей и Папріарховъ мѣсто у него съ вѣрою и успавами своими имѣша, яко пой же Польскій лѣпописецъ Стриковскій свидѣтельспвуешъ.

О послахъ Греческихъ ко Владимиру.

Егда убо придоша ко Владимиру Послы опъ Царей Греческихъ, Василія и Коншаншина, Кирилль философъ съ прочими; шогда съ Владимиромъ оный Кирилль Греческій, яко премудрый мужъ бесѣдова на мнозѣ о вѣрѣ Хри-

спіанспѣй, наченъ опъ созданія міра по всѣмъ пророчествіямъ, до Воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, о крещеніи, о спраспехъ, о распятіи и придневномъ Его изъ мертвыхъ Воскресеніи; послѣди же предложивъ слово о второмъ пришествіи Христовѣ, о спрашномъ судѣ, о муцѣ грѣшнымъ и о царствіи безконечномъ праведнымъ угошованномъ, вдаде ему въ даръ запону велику злапошканну опъ шѣхъ же Кесарей Греческихъ и опъ Папріарха прислану, на ней же бѣ хитроснѣ изображень спрашный судъ Божій, на ню же Владимиръ смопря прилжно, проси Философа, да ему исполкуешъ о сихъ, иже спояшъ одесную и иже спояшъ ошуюю, и повѣда ему Философъ, яко одесную спанушъ, иже вѣруюшъ въ Господа нашего Іисуса Христа и крещаюшся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и шворяшъ добрая дѣла, а по смерти временной вѣчный живошъ и царствіе небесное наслѣдяшъ; ошуюю же спанушъ, иже не вѣруюшъ Богу и не крещаюшся, беззаконно же живушъ, и дѣла злая по своихъ похощяхъ шворяшъ, шіи вѣчный огонь геенскій на безконечное мученіе, идѣже червь не усыпаетъ, и скрежетъ зубный не пре-

спашеть, пойдуть. Сія услышавъ Владимиръ воздохну, и рече: благословенны сїи, иже спануть одесную, горе же пѣмъ, иже budouть ошуюю. Кирилль же Свяшый опвѣща, аще Царь крестишися и злыхъ дѣлъ престанеши, будеши одесную, аще же въ поганспвѣ жиши будеши, ошуюю и швое мѣсто будеть; Владимиръ же обѣща крестишися, а попомъ опвѣща: Разсужду и искушу добръ о всѣхъ вѣрахъ и оппусти Философа съ великими дары и честїю.

О совѣпѣ Владимировомѣ о вѣрахъ и посланїи.

По опшешествїи Свяпаго Кирилла Философа, призвавъ Владимиръ Боляръ своихъ и Совѣпниковъ во градъ Владимиръ надъ Клязьмою рѣкою лежащъ, его же созда во свое имя, и въ шомъ сполїцу или престоль свой Царскїй опъ Кїева пренесе, и содержашесе сполїца Царская тамо, даже до Іоанна Даниловича Князя Бѣлорускаго, иже пренесе ея опъ Владимира до Москвы града, и предложи Владимиръ Боляромъ своимъ слово о различныхъ Послахъ, вѣры своея хвалиши, къ нему присыланныхъ и о Кириллѣ Философѣ опъ Царей Грече-

скихъ бывшемъ, яко сказа ему опть начала свѣта до Воплощенія Господня, о крещеніи, о воскресеніи, о царствіи небеснѣмъ и о муцѣ геенской, и рекоша къ нему Боляре и мудрые его: Всегда всякъ свое хвалишь, а не хулишь, пы же Великій Княже, аще хощещи досто- вѣрнѣ испинну познаши, имаши мно- жество людей мудрыхъ, пошли ихъ во вся земная Государства, да увидяшь и увѣдаюшь всякую вѣру, и како кпо служишь Богу, а возврапившеса извѣ- спяшь шебѣ и намъ о всемъ подробно и совершенно, яко самовидцы. По сие- вому совѣту, абіе Владимиръ посла избранные мужи вездѣ провѣдаши о вѣ- рахъ; посланныи же опть него по раз- личнымъ спранамъ собираху и испы- шаху о вѣрахъ и служеніяхъ Божіихъ, послѣди же приидоша и къ Царюграду, и извѣспиша Греческимъ Царемъ, Ва- силію и Конспанпину брапіямъ вину пришествія своего; Царіе же возрадова- шася и извѣспиша Святѣйшему Паптрі- арху Царѣградскому Сергію о нихъ. Тогда Святѣйшій Паптріархъ повель укра- сиши церковь, и сотвори праздникъ, а самъ въ дражайшихъ Свяпипельскихъ одеждахъ со многими Епископы Боже- спвенную совершаши Липургію изгопо-

вися; во время же Липургіи Царіе придоша съ посланными опть Владимира въ церковь, и узрѣвше Послы красоту славы Божія, и слышавше сладостная пѣнія зѣло удивишася, не на земли, но на небеси мяху спояши; осѣни бо ихъ въ то время свѣтъ небесный и быша въ видѣніи. По совершеніи же Божественной Липургіи, взяша Царіе посланниковъ во своя палаты, и сотворше имъ чesпъ и учрежденіе и всякимъ изобиліемъ удовольствовавше, оппустиша ихъ съ дарами.

О возвращеніи пословъ ко Владимиру.

Егда возвратишася посланники ко Владимиру, паки Владимиръ Боляръ и всѣхъ Совѣтниковъ и мудрыхъ своихъ созва, и повелѣ Посланникомъ предъ всѣми повѣдати, гдѣ бяху, чпо видѣша, и чпо слышаша о всѣхъ вѣраxъ и службахъ къ Богомъ. Посланники же повѣдаша, яко ни едино служеніе Божественное и вѣра возлюбися имъ, елико Греческая, егда бо, рекоша они, введоша насъ въ церковь, идѣже они Богу своему моляпся и часъ службы Божія совершающъ, видѣхомъ шамо красоту и благо-

льпіе, и пѣнія къ слышанію зѣло сладоспна, идѣже всѣхъ насъ свѣшель облакъ осѣни; и быхомъ во испуленіи, мняшеся бо намъ не на земли, но на небеси въ то время стояши, и не естъ ни гдѣ шаковаго, во всѣхъ народахъ и въ церквахъ спроенія, красоты и служенія Божія, яко у Грековъ; сего ради вѣруемъ, яко испинная вѣра ихъ естъ и испинный Богъ съ тѣми почію людьми живеть. И рекоша Боляре ко Владимиру, аще бы вѣра Греческая не была правдива, шо баба бы швоя Ольга не бы вѣровала, ибо жена бѣ зѣло мудра. Тогда Владимиръ благодашию Свяшаго Духа озарень, опъ тѣмы идолослуженія, аки опъ сна воспрянувъ, вѣру Свяшую Греческую внѣшними и внутренними очима, аки свѣщу ясно свѣпящуюся на свѣщницѣ узрѣ, и позна, яко она естъ праведна и испинна, и рече: чпо сошворю? пойду въ землю Греческую и пріиму грады, и обрящу шамо учиселей; и якоже умысли, сице и сошвори.

О походѣ Владимира въ Греческую землю ради крещенія.

Собравъ же Владимиръ великую силу воинскую поиде къ Таврикіи, юже нынѣ

Перекопомъ нарицающъ, идѣже взя Кафу славный градъ Греческій, а попомъ главное всея Таврикіи мѣсто Херсонъ, лежащее надъ моремъ Понсійскимъ пріятъ, опьемъ воду сладкую рурами подземными пекущую, ихъ же Херсонскій Пропопъ Анастасій показа Владимиру, на спрѣль написавъ, и выспрѣливъ ю изъ лука опъ града предъ шаперъ его изъ Херсона, абіе посла Греческимъ Кесаремъ въ Конспаншинополь, Конспаншину и Василю сыномъ Іоанна Цемихія, извѣщая имъ, яко взя славный порповый Херсонъ, и обѣщася пожде и Царюграду сошвориши, аще не дадупъ сеспры своея Царевны Анны ему въ жену. На то посланіе Кесари сиче опвѣщаша: недостоипъ намъ Хриспійанскимъ Монархомъ, или Самодержцемъ шебъ поганому Князю сеспры своея даши въ жену, но аще окреспишися и богомерзкихъ идоловъ опспушиши, а ко испинному Богу и Господу нашему Іисусу Христу обрапишися, сеспру нашу въ жену приимеши, и царспвіе небесное наслѣдиши. Услышавъ о семъ Владимиръ, рече: понеже ми вѣра ваша уже древле опъ посланникъ моихъ извѣщенная, возлюбися паче всѣхъ прочихъ, пришлише убо Епископа да креспитъ

мя, и сами придите съ сестрою своею ко мѣ, или пришлите ми ю въ жену, азъ же вамъ всю Таврикію и Херсонъ возвращу. Услышавше Кесари благопріятную вѣсть, зѣло возрадовашася, и сестру свою со всякимъ прошеніемъ увѣщаваху въ союзъ брачный со Владимиромъ, она же еще и на мнозѣ возражанася, но поручивши себе волю Божію, съ плачемъ соизволи совѣшу ихъ, и тако всѣдше Кесари въ судна провождаху сестру свою Анну, со многими Князи и Дворяны въ путь къ Херсону, съ Епископомъ. Но едва Царевна достигши Херсона, провождашеся въ палаты градскія, абіе волею Божію, паде слѣпоша на очи Владимира, и нача усумнѣватися о вѣрѣ Свяшой и о крещеніи, непщуя казнь быти на ся опть боговъ ради намѣренія своего къ вѣрѣ Христіанспѣй; но Царевна посла къ нему, рекущи: аще не окрестишися, не избудеши слѣпошы, а крестишися, шо не почію слѣпошы шѣлесныя, но и душевыя лишень будеши.

О крещеніи Владимира и о брацѣ его.

И тако Великій Самодержецъ Російскій Владимиръ Свѣшославичъ Правос-

славно - Христiанскую Греческую вѣру
 прiемъ, повелѣ себе окрестити въ Хер-
 сонѣ, лѣта опѣ созданiя мiра 6496, опѣ
 Рождеснва Христова 989. Егда же нача
 креститися, бысть преславное чудо,
 ибо, какѣ скоро Владимиръ всупи во
 Свяшую купель и Архiепископъ Херсон-
 ской возложи нань руку благословляя его,
 да приметъ Духа Святаго, абiе опѣ
 очiю его слѣпога, аки чешуя оппаде,
 и прозрѣ ясно, аки никогда же боляше
 очима, и возда хвалу Богу въ Троицѣ
 Свяшой славиму, глаголя: нынѣ познахъ
 истиннаго Бога, и дано ему имя во Свя-
 шомъ крещенiи ново Василiй. Тогда же
 креститися при немъ Боляре его и все
 воинство Россiйское. По семъ Владимиръ
 сочешася браку съ Анною Царевною, и
 бысть веселiе брачно и радостъ всемир-
 ная; поспави же въ Херсонѣ и церковь
 каменную Святаго Василiя въ памятъ
 имени своего крещеннаго, и возвраши
 Херсонѣ и Кафу и всю Таврикую Кеса-
 ремъ Греческимъ Константину и Васи-
 лию, а самъ сотворивъ къ нимъ цѣло-
 ванiе и вземъ благословенiе опѣ Мипро-
 полипа Михаила, опѣ Свящѣйшаго Па-
 триарха Цареградскаго Сергiя прислан-
 наго, пуснися водою до уснiя Днепра.
 Егда же приходяше въ Кiевъ съ ново-

бранною женою своею Анною, народъ Кіевскій изыде въ спрыпеніе ему съ великою радоспію, а Владимиръ привезъ съ собою и мощи Свяшаго Священномученика Клименша и ученика его Агафа Геела и иныхъ много, шакожде иконы, сосуды и различныя упшвари церковныя и Пропопопа Херсонскаго Анаспасія и многіе Презвишеры, діаконы, клирики, пѣвцы, иноки и всякіе мастеры, созиданія ради Свяшыхъ Божіихъ церквей, изъ Греческаго благочеспиваго Государспвованія приведе.

О крещеніи всего народа Кіевскаго и всея Россіи.

Назнаменова же Великій Самодержецъ Россійскій Владимиръ день всему народу ко Свяшому крещенію, и повелѣ по всему граду Кіеву разгласиши сиче: Аще кто не будетъ во успановленное время на рѣць Почайной, или богапъ, или убогъ, спаръ или младъ, рабъ или свободъ, шой будетъ Господу Іисусу Хриспу и мнѣ пропивень. Услышавше же о семъ людіе, абіе на урочное время мужеска и женска пола на рѣку Почайну спекошася, и Царь Владимиръ со всемъ сингклипомъ и освященнымъ соборомъ

прииде; тогда Священницы и Діаконы облекшеса во священныя одежды, сполху при брезѣ на доскахъ на рѣцѣ Почайнѣ успроенныхъ, идѣже при брезѣ нынѣ церковь Святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба; людіе же идоша въ рѣку большаго возраста глубочае, меньшаго мѣльче, нѣцый до выи, нѣцый до пояса, а Священницы коемуждо имена дающе, и молишвы надъ ними крещенія прочишывающе, въ водѣ погружаху, и крещажу во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

О крещеніи сыновѣ Владимировыхъ.

Тогожде времени, самъ Михайль Мишрополишь всѣхъ дванадесѣть сыновѣ Владимировыхъ, ихъ же имѣ ошъ различныхъ женѣ, въ криницѣ, или на испочникѣ окрести, и ошъ того часа испочникѣ оной надъ Днепромъ, идѣже сынове Владимировы крестишася, и по сей день Хрещанинѣ прозвася, а по Свяшомъ крещеніи молился Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу Владимиръ Свяшый тако: Господи Боже сошворивый небо и землю, призри на новокрещенные люди Твоя Россійскіе, и даждь имѣ Господи испинно познаши Тебе Бога испиннаго, ушверди ихъ

въ православной вѣрѣ и мнѣ помози, да побѣжду видимые и невидимые враги, аминь. По семъ Владимиръ посла по всѣмъ градамъ и весямъ, во все свое Россійское Государство крестипи весь народъ Россійскій, на нехощагаго же крестипися, аки на сопропивнаго Богу и себѣ, жестокою казнѣ успави, по же крести и всю землю Смоленскую въ льпо 6498.

О семъ, коль крапы Россы прежде Владимира, даже до царствія его крестишася.

Извѣстно буди всякому, яко и предъ Владимиромъ Россіяне по нѣкимъ спранамъ крестишася; первое убо крестися Славено-Россійскій народъ еще опъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, егда бо прииде къ горамъ Кіевскимъ и благослови ихъ и Крестъ водрузи на нихъ, якоже вышше описася, въ по время много людей тамо живущихъ вѣрѣ во Христа научи и окрести, якоже многіе льпописцы, изряднѣ же Преподобный Неспоръ Печерскій свидѣльсвуешъ; такожде и въ Великомъ градѣ, шедъ опъ Кіева, многихъ къ вѣрѣ Христовой обрапи и крещеніемъ Святымъ

просвѣпи. Еще же льпописецъ Россійскій прилагаетъ, въ льпописѣ своей, яко и Свяшый Верховный Апостоль Павелъ училь и проповѣдалъ Евангеліе Христова въ Миссіи и Иллирикѣ по писанію и въ Дѣянїяхъ, а Миссія и Иллирикѣ Славенская есѣ земля; попомъ Свяшый Апостоль Павелъ посла Славяномъ ученика своего Андроника, единаго опъ седмидесять Апостоловъ, иже училь и крестиль во Иллирикѣ и Миссіи, си есѣ въ Болгарехъ, въ Босніи и въ Моравѣ, и попомъ въ Панноніи Епископомъ быспъ.

Вшорое крестися Русь льпа опъ Рождества Христова 863, въ царство Царя Греческаго Михаила, Папріарху Конспаншинопольскому суцу Фопію; опъ нихъ же по прошенію Князей Славенскихъ, Свяшополка, Роспислава и Коцела, присланы бяху Славяномъ училители вѣры Христовы, Мефодій и Кирилль сынове мужа нарочїша именемъ Льва опъ Селуня, и они по дару Духа Свяшаго преложиша Греческія книги Славенскимъ языкомъ Евангеліе, Апостоль и прочія.

Трешіе крестїшася Россы льпа опъ Рождества Христова 886, въ царство Греческаго Царя Василія Македона,

тому же Папріарху Фопію еще живу сущу, опъ нихъ же присланъ бысть крещенія ради Россовъ, обладающу Князю Олегу, Михаилъ Миспрополишъ, иже пришедъ къ Россомъ, понуждаемъ быше опъ нихъ, да прежде чудо кое сотворишъ, а онъ вопрошаше ихъ, коего бы чуда требовали? Они же рекоша: книга Евангеліе, яже учишъ вѣрѣ Христовѣ, да будешъ во огонь ввержена, и аще не згорішъ, познаемъ опшуду, яко великъ ешъ Богъ, его же ты проповѣдуеши; тогда Миспрополишъ повелъ огонь велій посреде града возложити, и воздвигъ руцъ на небо помолися Господу Богу глаголя: Прослави имя Твое Христе Боже; и сіе рекъ, Святое Евангеліе на бремя дровъ положи, и егда дрова всѣ погорѣша и огонь погасе, обрѣшеся Евангеліе все цѣло, и опнюдъ не бысть поврежденно. Таковое чудо видяще мнози вѣроваша во Христа и крестися.

Четвертое, крестися Русь лѣта опъ Рождества Христова 955, въ княженіе Великія Княгини Ольги, жены Игоревы, а бабы Святаго Владимира, во Святомъ крещеніи нареченныя Елены, ибо возврапившися окрещенная опъ Конспаншинополя въ Кіевъ, многихъ въ Россіи крестила; но вся ша крещенія

чепыре въ Россіи быша, не вкоренишася добръ ради часпыхъ браней и Князей поганыхъ, понеже Ольга и сына своего Свѣтослава обратиши ко Христовой вѣрѣ не возможе.

Пятое совершенно и конечно крестисхася Россы такожде опъ Константинополя, Князашу Святому Равноапостольному Великому Князю Владимиру всея Россіи Самодержцу, въ царство Греческихъ Царей Василія и Константина, Патриаршескій пресполь правяшу Николѣ ХризOVERьху, ѡша опъ Рождесхва Христова 988, по свидѣльству Роскаго ѡпописца Неспора Преподобнаго, а по Сприковскому, ѡша опъ Рождесхва Христова 980.

О утвержденіи совершенномъ вѣры Православныя въ Россіи и искорененіи кумировъ.

Великій убо Самодержецъ Россійскій Владимиръ окрестився самъ и Кіевскій и всея Россійскія земли народъ Святымъ крещеніемъ просвѣтивъ, абіе повелѣ бѣсовскіе кумиры и кумирницы разоряши, сокрушаши и до основанія искореняши, а на мѣспѣхъ ихъ Божественныя церкви созидаши, первѣйшаго бога, или идола

Перуна, повелѣ къ конскому хвосту привязати и влещи въ Днепръ, приспавивъ дванадесять паличниковъ, да бѣюшъ его палицами, не яко чувстввенное древо, но да поругаются бѣсу, иже чрезъ него народъ человѣческій прельщаше; привлекше же его ко берегу, ввергоша въ Днепръ, и заповѣда Владимиръ, да ни гдѣ припускашъ его ко берегу, дондеже минешъ пороги; а ниже пороговъ изверже его въпръ подъ едину гору велику, яже и до нынѣ Перунъ гора нарицается: носися же и сѣя повѣсть еще ошъ старыхъ людей, яко нѣкоего идола егда влекоша вѣрныя съ горы ушопиши въ Днепръ, бѣюще нещадно, бѣсъ въ помѣ идолъ восклицаше рыдая зѣло, и опшуду дорогу шу съ горы, ниже Монастыря Злаповерхаго Михаила, нарекоша древлѣ *Чортово Беремище*, сирѣчь пѣжко чоршу, ибо Славенски *бремя* знаменуешъ пѣжесъ; вверженный же оный болванъ въ Днепръ поплылъ въ низъ, а невѣрніи людѣ идуще берегомъ плакаху и зваху глаголюще: выдыбай нашъ государь боже, выдыбай! си ешъ выплывай; идолъ же шой выдыбалъ или выплылъ шамо на берегъ, идѣже нынѣ Монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оное урочищемъ ошъ выдыбанія идола, Выдубичи;

но и шамо, егда невѣрніи людіе хотяху
 взяти шого идола, вѣрніи же пришекше
 камень къ нему привязаху и ушопиша
 идола; шого ради повѣдають, яко пер-
 вый при Владимирѣ Миспрополишъ Ми-
 хайль, посадивъ Иноковъ на горѣ неда-
 лече ошъ шого Чоршова Беремища, на
 свое имя и церковь Свяшаго Архиспра-
 пига Михаила созда, сей ради вины,
 яко съ небесе Свяшый Архиспрапигъ
 Михайль чорша низверже, шако и здѣ
 онъ же помогъ ошъ горы чорша, въ
 болванѣ бывшаго, низвлеци. Въ Выду-
 бичахъ же церковь чудеси шогожде Свя-
 шаго Архиспрапига Михаила создана,
 шого ради, яко бы въ Хонѣхъ Свяшый
 Архиспрапигъ Михайль чудо сотвори,
 погрузивъ въ рѣкѣ невѣрныхъ, шако и
 шу выдыбалого или выплывшаго въ бол-
 ванѣ чорша помогъ въ водахъ погру-
 зиши. Повелѣ же Владимиръ поставити
 каменную церковь въ Кіевѣ Всемилосни-
 ваго Спаса великую, и на шомъ мѣснѣ,
 идѣже кумиръ Перунъ бяше, церковь
 Свяшаго Василя во имя на крещеніи
 Свяшомъ себѣ данное созда, и прочая
 вся богомерзкіе идолы овые повелѣ во
 огонь вмешаши, овые въ воду, и капища
 бѣсовская искореняши, не шокмо въ
 Кіевѣ единомъ, но и во всемъ Россій-

скомъ Государствѣ, а церкви Божественныя ошь каменія и древесъ созидаши. И тако благочестивая вѣра умножашеся и совершенно утверждашеся, такожде и грады окрестъ Кіева надъ рѣками Десною, Трубежемъ, Осиромъ, Сулою и Семомъ созидаше, въ поже время и градъ надъ рѣкою Спугною основа, и нарече его ошь своего имени Василевъ, а нынѣ зовушь его Васильковъ.

О церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной въ Кіевѣ.

Великій Самодержецъ Россійскій Владимиръ, велю имѣя ревностъ къ благочестію и благолѣпію церковей Святыхъ, призвавъ масперовъ изъ Греческаго царства, созда церковъ каменную велику и зѣло красну, шщаніемъ и иждивеніемъ своимъ Царскимъ, украси ю и Иконами и всякимъ благолѣпіемъ; якоже подобаше Церкви Царскѣй, и даде ей все, елико взя въ Херсонѣ, сребро, злато, кресты и прочія ушвари, и поручи ю Анастасію Пропопу Херсонянину, и даде ей ошь имѣнія своего Царскаго и ошь всѣхъ градовъ Государства своего повелѣ даяши десятину, жестокими кляпвами утвердивъ, да его ушавъ

Царскій неврежденъ въ вѣчные роды пребудеть; и ошполѣ и до нымъ церковь шая Божешвенная нарицаешся Десяшинная. Такожде и богадѣлень и спраннопріемныхъ домовъ много поспрои ради нищихъ, сиропъ, бѣдныхъ и спранныхъ и всемъ нужнымъ ихъ удовлешвори.

О походѣ Владимировѣ къ Суждалю, Роспову и къ Великому Новуграду.

По семь Владимиръ Свяшый съ присланными ошъ Свяшійшаго Патріарха Цареградскаго Сергія према Епископы, Іоанномъ, Феодоромъ и Фомою поиде изъ Кіева во спраны Суждальскія и Росповскія, и заложилъ тамо градъ надъ рѣкою Клязьмою, и нарече его первымъ своимъ именемъ Владимиръ; въ него же и престолъ свой Царскій изъ Кіева пренеслъ, а ошъ Владимира въ Москву градъ принесе Князь Іоаннъ Даниловичъ. Поспави же тамо Владимиръ и церковь во имя Прешвашья Богородицы и Епископа Феодора оспави; а ошполѣ иде въ Росповъ, идѣже сокрушивъ кумиры, на шѣхъ мѣспѣхъ церкви созда и Епископа Фому оспави. Пошомъ прииде къ Великому Новуграду, и тамо кумира Перуна связавъ повелѣ врещи въ рѣку и биши.

палицами; тогда обидавый въ шомъ идолю бѣсъ не возмогъ сперпѣши шолкаго поруганія себѣ, нача велимъ гласомъ восклицати: горе, горе мнѣ! яко впадохъ въ рудѣ немилоспивыхъ людей, и еже мя вчерась аки Бога почишаху, нынѣ же сицевую несперпимую укоризну ми шворяшъ, чпо бы болѣе дѣлаши имѣлъ, несвѣмъ. Привлекше же его на мостъ ввергоша въ рѣку, онъ же плывущъ прошиву воды, подъ велий мостъ, возопи воплемъ великимъ: се вамъ Новгороджане въ памяшъ свою оспавляю, и абие опъ воды палицу нѣкую на мостъ изверже; и сказуюшъ, якобы и доднесь шого времени въ годъ бываешъ гласъ нѣкій на ономъ мѣспѣ слышанъ. И тако опъ шого времени всѣ Россійскіе бѣлые и черные, Воспочные, Полунощные и на Полуднѣ лежащіе народы вѣру Свяшую Православную опъ Грековъ пріяша, и крещеніемъ Свяшимъ просвѣшишася, и укрѣпившеся совершенно въ Христіанспвѣ, по обычаю и успавомъ Греческимъ, подъ власпію духовною Свяшѣйшаго Констанпинопольскаго Патріарха Вселенскаго, крѣпко и неподвижно пребываюшъ; льша опъ созданія міра 6497, а опъ Рождеспва Христова 999, по свидѣпельспву всѣхъ

льпописцовъ Россійскихъ, и Греческихъ и Спириковскаго, въ книгѣ 4 на листѣ 41.

О раздѣленіи Княженія Россійскаго отъ Владимира сыномъ его.

Владимиръ Свѣпославичъ, о крещеніи всего Россійскаго Государства и по многихъ воинскихъ трудахъ, сѣдъ на Царственномъ своемъ престолѣ въ Кіевѣ, нача помышляти, и, яко мудрый спроисель дому своего, разсуждаши, дабы сынове его дванадесять, по смерпи его въ мирѣ и неразрушимомъ брашнїа любве союзѣ пребывающе, о Княженїяхъ междуособнаго неспроенїа и кровопролитїа не имѣли, раздѣли имъ великое свое Государство Россійское на дванадесять часпей: Вышеславу старѣйшему сыну своему даде Великій Новградъ, первый удѣль свой; Изяславу Полоцкъ; Свяпославу Туровъ; Ярославу Роспovъ, по смерпи же Вышеслава, даде помужь Ярославу Новградъ; Борису Роспovъ; Глѣбу Муромъ; Свяпославу Древяны; Всеволоду Владимиръ; Мспиславу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Позвизду или Брачиславу Волынь и Луцкъ. Посла же съ ними и Священники, заповѣдая имъ, аки ошець сыномъ

своимъ, да всякъ опъ нихъ въ своемъ Княженіи щцишия вѣры Хрисціанскія учиши и люди крестиши во имя Отца и Сына и Святаго Духа; законъ же Господень и благочестіе невреденно и непорочно храниши, а кумиры и капища ихъ бѣсовскія разоряши и до основанія искореняши; Божественныя церкви создаши, всякія же сапанинскія дѣйствія, яко древнюю злобу въ новой благодаши испребляши, и игралища и законопрешупная сонмища изпраздняши и опнюдъ опмешаши; юже заповѣдь сынове его, яко опеческую, съ прилѣжаніемъ соблюдаху. Туюжде и всему Православному народу Россійскому, яко сыномъ его опъ воды и Духа рожденнымъ, всячески храниши и исполняши подобаешъ.

О преспавленіи Владимировѣ.

Великій Князь Владимиръ Свѣпославичъ, всея Россіи Самодержецъ, помощію Всемогущаго Бога просвѣши всю свою Россійскую землю Святымъ крещеніемъ, идолы вся и кумирницы искоренивъ, церковей же Святыхъ много созда, вѣру Православную распроспранивъ, крѣпко ушверди, богадѣлень много поспроивъ и всякими пошребамы и нуждами мило-

спиво и изобильно удовольствовова; и по
 шолкиихъ добродѣшелехъ своихъ въ мирѣ
 Господу Богу предаде духъ свой, со
 Псаломникомъ глаголя: Въ руцѣ Твои
 Боже мой предаю духъ мой; и преселися
 опъ земнаго къ небесному царствію, въ
 льшо опъ созданія міра 6525, а опъ
 Рождества Христова 1017, мѣсяца Іюлія
 въ 15 день въ Бересповѣ; царствова
 льшь 35, въ невѣрїи льшь 8, а въ кре-
 щенїи 27. Свяшополкъ же погребе его
 во гробъ мраморовомъ съ великою жало-
 сїію и плачемъ всего народа, въ церкви
 каменной Пресвятыя Богородицы Деся-
 тинной въ Кіевѣ, юже самъ созда; по-
 помъ между Свяшыми, яко Апостола
 его вчиниша и церковію Свяшюю памяшь
 преспавленія его, дня 15 Іюля почи-
 паши успашиша. Глава его нынѣ во
 Свяшой великой чудотворной Лаврѣ Пе-
 черской Кіевской, предлагаема въ вели-
 цей Успенія Пресвятыя Богородицы
 церквѣ бываешъ въ день памяши его
 всѣмъ, и въ прочіе дни, егда кшо
 желаешъ къ лобзанію ея.

Благодареніе Богу отъ всѣхъ родовъ
о неисповѣдимомъ Его дарѣ.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа
нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ,
иже всѣмъ челоуѣкомъ хоцетъ спасися
и въ разумъ истинны приипи, яко не по-
пусти до конца Россійской нашей землѣ
во шѣмъ невѣрїа и идолослуженїа пребы-
вати; но яко чадолюбивый Отецъ благоиз-
воли свѣшомъ благодаши крещенїа Свяша-
го ея просвѣшпши, и въ разумъ истинны
къ познанїю себе истиннаго Бога, чрезъ
Благовѣрнаго и Равноапостольнаго Вели-
каго Князя Владимира привести. Сего
ради приидите Россійспїи народи, вся-
каго возраста и чина, Православнїи по-
клонимся Отцу и Его Сынови и Свяшому
Духу, единому въ шрїехъ Ипоспасѣхъ
славимому Богу, хваляще Пресвятое Его
имя, и великую Его на насъ милоспъ
прославляюще. Приидите, восхвалимъ
и Свяшаго Равноапостольнаго Великаго
Князя Владимира, отца и наставника
и ходатая спасенїа нашего, иже, яко
вторый и чудный Свяшый Апостоль
Павель и Великій Константинъ, не отъ
челоуѣкъ званїе прїащъ, но отъ небесе
и во Свяшой купѣли душевныя и шѣле-
сныя избывъ слѣпоты, и благодаши Духа

Свяшаго исполнився, до конца идолы сокруши и искорени, и всю землю Російскую Свяшымъ крещеніемъ просвѣпи, и всѣхъ Російскихъ людей научи вѣровати и кланяпися Отцу и Сыну и Свяшному Духу во Свяшій Троиць единому Богу, Ему же чеспъ, слава, благодареніе и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь.

О Княженіи Свяшполка вѣ Кіевѣ, лѣта созданія міра 6525, а ошѣ Рождесшва Хрисшова 1017.

Свяшполкъ Владимировичъ, погребъ отца своего Владимира, сѣде самовольно на пресполь Царспѣмъ вѣ Кіевѣ; не ему бо владѣши Кіевомъ по отцѣ подобаше, зависшюжъ и богомерзкимъ желаніемъ къ самодержавспвію одержимъ, поревновавъ брашубійцѣ первому Каину, уби брапа своего Блаженнаго Князя Бориса вѣ шашрѣ надъ рѣкою Алшою, и шогожъ лѣта, мѣсяца Іюля 24 дня, погребень быспъ вѣ храмъ Свяшаго Василя вѣ Вышгородѣ. По семъ посла Свяшполкъ воины, да и Глѣба шакожде яко и Бориса убіюшъ, еже и сошвориша; предаша смерши Свяшаго Спрасшоперпца Глѣба на Смядынѣ урочищѣ, вѣ пяши версшахъ отъ Смоленска. Свяшполкъ же веселя-

шеся, яко дву брапій единою смерпїю
 опгь опечеспва оплучи, Княженїя же
 ихъ Муромское и Росповское въ свою
 власпъ прїяпгь. Ярославъ Новгородскїй,
 мспя неповинныя смерпїи брапїи своея
 Бориса и Глѣба поїде на люпатаго брапо-
 убїйцу Свяшполка и взя Кїевъ, а Свяш-
 полкъ убѣже въ Польшу къ Болеславу
 первому Королю Польскому, прося по-
 мощи. Болеславъ же собравъ воинспво,
 поїде и порази Ярославу войско, а самъ
 Ярославъ побѣже къ Великому Новуграду;
 тогда паки сѣде Свяшполкъ въ Кїевѣ
 чрезъ помощь Болеслава Короля Поль-
 скаго. Но Ярославъ со мною силою
 впорицею иде на Свяшполка и побѣди
 его на мѣспѣ, идѣже Свяшпый Борисъ
 убїенъ быспъ; Свяшполкъ же побѣ-
 жденъ опгь брапа, побѣже паки къ Боле-
 славу, но на пуши внезапною умре смер-
 пїю, яко Польскїе лѣпописцы пишупгь;
 Россїйспїи же инако, яко Свяшполкъ
 бѣжащъ чрезъ землю Польскую, въ пу-
 спынѣ между Чехи и Ляхи, на нѣкоемъ
 мѣспѣ живъ, яко Дафанъ и Авиронъ,
 опгь земли пожрентъ быспъ, идѣже и
 донынѣ еспъ пропаспъ.

О Княженіи Ярослава въ Кіевѣ, лѣта
отъ сотворенія свѣта 6517, а отъ
Рождества Христова 1000.

Ярославъ Владимировичъ по смерти
брата своего Святополка, пріять прес-
поль Княженія Кіевскаго, и бысть
всѣя Россіи Самодержецъ. Укрѣпился
же на Княженіи, обнови градъ Кіевъ и
созда церковь велику и предивну Свяшья
Софіи, сирѣчь Премудрости Божія, отъ
камни по подобію Констанцинополь-
скія, почію меньшую на мѣстѣ томъ,
идѣже Печенѣговъ побѣди, и украси ю
всякою красотою, а при ней вѣжу со-
оружи и верхъ позлапи, и врата граду
каменныя и двери златыя, разоренныя
отъ Болеслава обнови и направи; на вратѣхъ
же церковь Благовѣщенія Пресвя-
шья Богородицы созда, сея ради вины,
да отъ сихъ вратъ всегда радость и
благія вѣсти къ нему во градъ прихо-
дятъ молитвами Пресвяшья Богородицы
и Свяшаго Архангела Гавріила, радости
Благовѣстника. Созда же и церковь Свя-
шаго Великомученика Георгія отъ ка-
мени, во имя свое отъ Свяшаго кре-
щенія данное, по правой сторонѣ Свя-
шья Софіи; бѣ бо зѣло благочестивъ и
любящъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ и

духовнаго сана людей вседушно милующь. Сего Мспиславъ Владимировичъ изгналь изъ Кіева, а попомъ добровольно паки ему Кіевъ даде, а самъ въ Черниговъ, на Княженіи Сѣверспѣмъ сѣде; по смерши же Мспислави, пріятъ Ярославъ и его Княженіе и прилучи къ престолу Кіевскому, и шога крѣпкимъ и правымъ Самодержцемъ, или Царемъ всея Россіи писанися началъ. Попомъ Ярославъ Владимировичъ помышляя о времени смерши своея, раздѣли Княженія Россійская сыномъ своимъ, спарѣишему Изяславу даде престоль Кіевскій, Свяпославу Черниговскій, Всеволоду Переславль, Игорю или Григорію Смоленскъ и Владимиръ; Вячеславу Псковъ и Великій Новградъ, и наказа сыны своя да въ любви пребывающъ и своими удѣлами довольствуюшя и о семъ имущъ попеченіе, дабы подданные ихъ наипаче по милоспи ихъ любили, нежели жестпоспи ихъ боялися, и премѣнили временную жизнь на вѣчную, Ноемврѣя 7 дня, вѣка своего 76 лѣта; погребенъ же быспъ въ Кіевъ въ церквѣ Свяпыхъ Софіи, юже самъ созда, въ припворѣ Свяпаго Григорія въ гробъ мраморовомъ. Россійскіе же лѣпописцы пишущъ, яко умре Ярославъ въ Вышгородъ, Феврала 20, въ

Субботу первую великаго поста, а поживъ льшь 66, Княжилъ же въ Кіевѣ льшь 38.

О Княженіи въ Кіевѣ Великаго Князя Изяслава Ярославича, и о основаніи церкви Печерскія еще деревянныя.

По пресправленіи Благовѣрнаго Князя Ярослава Владимировича, сѣде сынъ его спарѣйшій Изяславъ на Княженіе въ Кіевѣ. Сей Благовѣрный Князь по желанію и прошенію Преподобнаго опца нашего Антонія Печерскаго, даде подѣ монастырь гору надѣ Пещерою, на ней же Преподобный опецъ нашъ Феодосій въ то время уже Игумень Печерскій съ брашїею основа церковь деревянную велику и монастырь вешкій огради. Но егда Великій Князь Изяславъ не хопяше брата своего Вышеслава (Князя Полоцкаго) на прошеніе Кіевскихъ и Полоцкихъ Боляръ изъ поруба или опъ узъ свободили, воспаша на него вси и причипающе ему обычай мучительскъ изгнаша его опъ преспола, Вячеслава же или Вышеслава свободше посадиша въ Кіевѣ на Княженіи. Обаче Великій Князь Изяславъ, чрезъ помощь и пришествіе Короля Польскаго Болеслава Смѣлаго къ

Кіеву съ силою, паки сѣде на престолѣ своемъ въ Кіевѣ.

О вшоромѣ изгнаніи Изяслава изъ Кіева, и о основаніи великія церкви Печерскія каменныя, о украшеніи ея и о оградѣ каменной всего монаштыря.

По семъ навожденіемъ душевнаго врага, восставше два брата Святополкъ Князь Черниговскій, и Всеволодъ Князь Переяславскій, Ярославичи, на шрешіаго спарѣйшаго брата своего Изяслава, изгнаша его опъ престола Княженія Кіевскаго, и сѣде на престолѣ Изяславль въ Кіевѣ Святославъ Ярославичъ. Сей даде поле свое на поспавленіе церкви каменныя Печерскія и монаштыря великаго, и самъ нача копати ровъ на основаніе ея; основана же бысть по благословенію Преподобнаго опца нашего Антонія Печерскаго, Игуменомъ Преподобнымъ опцемъ Феодосіемъ Печерскимъ, яко о помъ подробну въ Паперикъ Печерскомъ, на лиспу 14 и 79. Сія же небеси подобная церковь, яко неизреченнымъ смопрѣніемъ Божіимъ основася, пако и совершися, и преизящнымъ благолѣпіемъ внѣ уду и внутрѣ уду украшена

бысть, вся бо оупь злапа мусією, сирѣчь каменными позлащенными, узорами и песпрошами различными предивно бѣше испещрена, и иконами прекрасно выписана; помосць церковный весь шакожде оупь различныхъ шаровъ каменїями и всякими узорами бысть насажденный, главницы же позлащенны бѣху, а крестъ на версѣ церкви, великія ваги, оупь самага злапа содѣланный посшавленъ бысть; самый монастырь окрестъ каменными спѣнами обведенъ бысть на два спрѣльбища, въ полшпошу же или въ широшу каменная спѣна бѣше насажень, и враша каменная же бѣху двои, едиными вхождаху Царіе, Князіе и чинь духовный, а впорыми народъ общій и мершвыхъ къ погребенію ношаху, и оупьсюду великая слава и похвала бѣше всему Россійскому народу, яко въ писанныхъ древнихъ льпописяхъ Рускихъ обрѣпается.

Не малу же времени прешедшу, помиришася между собою Князіе, пріебрашїа, Изяславъ, Свяпославъ и Всеволодъ Ярославичи, и даде Свяпославъ Кіевъ Изяславу, а самъ сѣде въ Черниговѣ. И придоша въ то время въ Рускую землю Половцы, съ ними же егда Изяславъ купно съ брашїєю своею Свяшо-

славомъ и Всеволодомъ брань крѣпкую содѣлаша, и на той брани Изяславъ пронзенъ бывъ копіемъ, умре, по свидѣтельству древняго льпописца Россійскаго Преподобнаго Нестора Черноризца Печерскаго, а по инымъ многимъ льпописцамъ инако пишуть, яко изгнавши оупь преспола Кіевскаго Князя Изяслава брата его Святополкъ и Всеволодъ, внидоша оба въ Кіевъ; не по мнозъ же времени умре Святославъ и погребенъ бысть въ Черниговъ, въ церквѣ Преображенія Господня, льпа оупь Рождества Христова 1072, Декемврія 21 дня, а Всеволодъ абіе прія пресполь Кіевскій, его же Король Польскій Болеславъ Смѣлый побѣди, а изгнаннаго Князя Изяслава, брата своего спрыйнаго, вполицею на Княженіе въ Кіевъ посади; Всеволодъ же сѣде на Княженіи въ Черниговъ, его же иніи Князіе Рускіежь Борисъ и Олегъ пришедше съ Половцами подь Черниговомъ на бою побѣдиша, и убъже Всеволодъ въ Кіевъ къ брату Изяславу Князю Кіевскому; сей же не помни, ниже, воздая зла за зло, но паче благимъ зло побѣдая, прія Всеволода благодарно, яко брата, а по семъ собравъ воинскую силу, поиде со Всеволодомъ къ Чернигову пропиву Князей Бо-

риса и Олега, иже шамо съ Половцами спанъ имѣяху, и побѣди Изяславъ Половцовъ, идѣже и Борисъ быснь, а Изяславъ Ярославичъ Князь Кіевскій, по скончаніи бою, егда неопасно прохаждаше между шрупы, внезапно опъ единого воина Князя Олега пронзень быснь между рамены копіемъ, и опъ шоя язвы абіе умре. Его же сынъ Ярополкъ привезши въ Кіевъ, погребе съ великою жалосцію и плачемъ всего народа Кіевскаго, въ церквѣ Пресвятыя Богородицы Десяпинной. Быснь сей Князь великій рачишель правды.

О Княженіи Всеволода Ярославича въ Кіевѣ.

Благовѣрный Князь Всеволодъ Ярославичъ, по смерти брата своего Благовѣрнаго Князя Изяслава Ярославича, сѣде въ Кіевѣ на Княженіи, и пошпави церковь каменну Святаго Архиспрати́га Михаила на Выдубичахъ. Егда же быснь льша опъ сотворенія міра 6591, опъ Рождества же Христова 1083, великое моровое повѣпріе во всѣхъ Россійскихъ Государспвахъ, тогда опъ него и сей Благовѣрный Князь Всеволодъ Ярославичъ скончася въ Кіевѣ, и погребоша его въ

церквѣ Святыя Софіи, Апрѣля 13 дня. Оспашася же по немъ два сына его Владимиръ и Роспиславъ; шой Владимиръ, нареченный Мономахъ, Князь тогда бысть Черниговскій, и бояся да Свяшполкъ Изяславичъ Князь Новгородскій на Княженіе Кіевское не придетъ, (по неже сей престоль бысть дѣдичный опца его) призва его по доброй воли, а самъ Княженія Кіевского усшупи, яко спрыеви своему. При щомъ Благовѣрномъ Князѣ, въ лѣпо опъ сотворенія міра 6599, и опъ Рождества Христова 1091, принесены мощи Свяшаго опца Феодосія въ церковь Пресвятыя Богородицы, и посшавиша въ пришворѣ на десной спранѣ, Августа въ 14. Тогожь лѣша Великому Князю владѣющему, за Вышгородкомъ, егда замешаша шенеша и кликнуша, тогда спаде опъ небеси змій превеликъ, и вси опъ спраха шого разбѣгошася.

О Княженіи въ Кіевѣ Михаила Свяшполка Изяславича.

По пресшавленіи Благовѣрнаго Князя Всеволода, прииде въ Кіевъ Князь Михаилъ Свяшполкъ Изяславичъ, и сѣдъ на престоль Княженія Кіевского, яко

опщичь и дѣдичь. По семь побѣжденъ бысть опгь Половцовъ, и миръ сошвори съ ними; ради же крѣпоспи покоя, взя себѣ въ жену дщерь Князя Половецкаго Тугоркана; а попомъ лѣпа опгь созданія міра 6616, а опгь Рождества Христова 1108, созда сей Благовѣрный Князь Михаилъ Святополкъ, на имя свое церковь каменную (бѣ бо на помъ мѣстѣ исперва деревяная) въ Кіевѣ, на горѣ Святаго Архиспрашига Михаила, и верхъ ея позлаши. Тогожъ лѣпа и шрапеза каменная во Святой Обишели Печерской совершися, якоже въ Рускихъ древнихъ лѣпописяхъ обрѣшаеся. Прешавися Благовѣрный Князь Михаилъ Святополкъ Изяславичь, лѣпа опгь сошворенія міра 6620, а опгь Рождества Христова 1112, Апрѣля 16 дня, и погребоша его въ церквѣ Святаго Михаила Злаповерхаго, юже самъ созда; а бѣ Великій сей Князь Михаилъ шесць Болеславу Кривоуспому Князю Польскому, вѣру же и любовь изряднѣйшую имѣ къ Святой Печерской Обишели и къ Преподобнымъ Опцемъ Печерскимъ; и егда хощаще идиши въ походъ какой, или на брань воинскую, первѣе приходяше съ милосшынею въ Печерскій Монастырь и поклонився въ дому Пресвятыя Богородицы и предъ гробомъ

Преподобнаго Опца нашего Феодосія Печерскаго, взимая благословеніе оупъ Настоятеля, и шако опхождаше, сице же и возвращаяся оупъ пупи, возсылаше хвалу Господу Богу и Пресвятыя Богородицы предспашельспву, и Преподобныхъ Опецъ нашихъ Печерскихъ молишвамъ воздавше благодареніе и поклоненіе. Сего ради благословяше его Богъ въ намѣреніяхъ предспашельспвомъ Пресвятыя Богородицы и молишвами Преподобныхъ Опецъ Печерскихъ, пособспвоваше ему, побѣду дая на супоспашпы и всяко благополучіе; о чемъ въ древнихъ харишейныхъ льшописяхъ Рускихъ обрѣшаешся.

О Княженіи въ Кіевѣ Владимира Всеволодовича Мономаха.

Благовѣрный Князь Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ, по преспавленіи Благочеспиваго Князя Михаила Святополка, умоленъ оупъ всѣхъ, прииде оупъ Княженія Переславскаго и Черниговскаго въ Кіевъ, и сяде въ немъ на пресполь Княженія со всемірною радоспію. Сей междоусобіе всякое въ Россійскихъ Князѣхъ усмири и въ Самодержавіе приведе, Половцовъ и прочихъ супоспашповъ мно-

гажды побѣждаше, зѣло бо храбръ и мужесшвенъ бѣше, и Генуесцовъ и Влоховъ владѣвшихъ въ по время въ Таврикии, идѣже нынѣ Орда Перекопская, побѣди, и Кафу славный градъ спольный подѣ ними взя, а попомъ вшорицею брань воинскую съ шѣми же Генуесцами надѣ моремъ сосшавя, вызва самъ на самъ на руку Гешмана ихъ; Сшаросту Кафинскаго, его же абіе Владимиръ съ коня мужесшвенно копіемъ сверже и связаннаго приведе въ полкъ свой, и сня съ него цѣпь велію злапую съ различными каменіями драгими и бисеры, и поясъ со злапомъ и каменіи драгими, и шапку Княжую со дщицами злапыми драгоцѣнну, еже все по себѣ осшави посвященія ради на Княженіе и вѣнчаніе Благочесшивымъ Самодержцемъ Россійскимъ. И опѣ под славныя побѣды и храбросши своя Великій Князь Кіевскій Владимиръ Всеволодовичъ наречеша Мономахъ, Гречески же шолкуеша Самоборецъ, и бышъ всея Россіи Самодержецъ.

О семъ, опкуду Россійскіе Само-
держцы вѣнецъ Царскій на себѣ
носили начаша.

Въ древнихъ писаныхъ лѣтописцахъ Рускихъ о помѣ же Великомъ Князѣ и Самодержцѣ Россійскомъ Владимирѣ Мономахѣ и сіе обрѣпаешся, яко онъ, егда въ Государства Греческія съ великою силою поиде къ Царюграду, погда Православный Христіанскій Кесарь Греческій Алексій Комнинъ видя, яко не можешъ прошиву спаша великой Владимировой силѣ, посла къ нему о мирѣ просили Неофита Митрополита Ефесскаго, Епископа Митскаго и прочихъ опѣ Сановниковъ своихъ, посла же съ ними Крестъ опѣ самаго Живошворящаго Древа Креста Господня со всякою драгосцію содѣланный, снемъ опѣ выи своея, возложи на блюдо злато ожереліе, или гривну, юже самъ на порфирѣ своей Царспей носяще, и чѣль опѣ злата Аравійска и иные многоцѣнные дары, сиче въ посланіи своемъ написавъ: „Алексій Комнинъ, милосцію Божією Православный „Царь Греческій, Великому въ Державныхъ Князѣхъ Россійскихъ Владимиру „радовашися, понеже съ нами единыя „вѣры еси, паче же и единокровенъ намъ,

„опть крове бо Великаго Константина
 „Мономаха Кесаря Греческаго идеши,
 „сего ради не брань, но миръ и любовь
 „подобаетъ намъ между собою, яко еди-
 „нокровнымъ имѣши; нашу же любовь да
 „познаеши паче, юже имама къ швоему
 „Благородію: се посылаю ши вѣнецъ Цар-
 „скій, еще Константина Мономаха опца
 „мапере швоея, и Скипетръ и Диадиму
 „и Крестъ съ Животворящимъ Древомъ
 „злапый, гривну и прочая Царская зна-
 „менія, ими же да вѣнчаютъ Благород-
 „шво швое посланніи опть мене Свяши-
 „теліе, яко да будеши опсель Боговѣн-
 „чанный Царь Россійскія земли.„ И тако
 опть шѣхъ посланниковъ вѣнчанъ бысть
 Владимиръ Мономахъ вѣнцемъ Царскимъ;
 со Алексіемъ же Царемъ Греческимъ
 миръ и любовь въ вѣчныя роды имѣ, и
 опсель Великій Князь Владимиръ Моно-
 махъ Царь Россійскій нарицашеся и по
 немъ наслѣдники его. Опть нихъ же все
 шо достояніе Царское милосшію Божіею
 и донинѣ при Великихъ Государѣхъ Цар-
 рѣхъ и Великихъ Князѣхъ Московскихъ
 и всея Россіи Самодержцѣхъ достойно
 и праведно содержишся. Обрѣшаешся же
 въ нѣкихъ льпописцахъ, яко опть Кон-
 стантина Мономаха Кесаря Греческаго
 прислана быша вся шая знаменія Цар-

ская Владимиру Мономаху Самодержцу Россійскому; но событіе того по смерти Конспанпина Мономаха лѣтъ болѣе пятидесяти опъ прочихъ лѣтописцевъ Россійскихъ и опъ Баронауша и Сприковскаго изъявляется; по Баронаушеву бо свидѣтельству сѣде на царствіи Греческомъ Конспанпинъ Момахъ, лѣта опъ Рождества Христова 1042, а преставися 1054. Алексій же Комнинъ бысть Царь Греческій, лѣта опъ Рождества Христова 1081, преставися же лѣта 1118; Владимиръ же Момахъ сѣде на престолѣ Княженія Кіевскаго, лѣта опъ Рождества Христова 1112, преставися же лѣта опъ Рождества Христова 1126, и тако по исчисленію лѣтъ опъ предреченныхъ свидѣтелей списанныхъ явѣ есть, яко паче опъ Алексія Комнина Кесаря Греческаго, нежели опъ Конспанпина Мономаха присланъ былъ вѣнецъ Царскій съ прочими знаменіи и дарами Владимиру Мономаху Кіевскому и всея Россіи Самодержцу.

По семь Благовѣрный Князь и первоначанный Царь Кіевскій и всея Россіи Самодержецъ Владимиръ Всеволодовичъ Момахъ, временное на вѣчное премъни царствіе, и погребенъ бысть въ Кіевѣ въ церквѣ Святыя Софіи при опече-

скомъ гробѣ, лѣта опъ созданія міра 6633, а опъ Рождества Христова 1126, Маія дня 10, а по смерти его паки Самодержавіе Россійское раздѣлися.

О Княженіи Мстислава Мономаховича въ Кіевѣ.

По смерти Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Кіевскаго всея Россіи Самодержца Владимира Мономаха, прииде изъ Переяслава сынъ его Благовѣрный Князь Мстиславъ Владимировичъ и сѣде на пресполѣ опеческомъ. Сей созда каменную церковь въ Кіевѣ Святаго Великомученика Феодора великимъ иждивеніемъ. По семь преспавися, лѣта опъ созданія міра 6637, а опъ Рождества Христова 1129, и погребенъ бысть въ той же церквѣ Святаго Феодора, юже самъ созда.

О Княженіи Ярополка Мономаховича въ Кіевѣ.

Сей Благовѣрный Князь Переяславскій Ярополкъ Владимировичъ по преспавленіи брата своего Благовѣрнаго Князя Мстислава, сѣде въ Кіевѣ на пресполѣ опеческомъ. Сей нѣкоего времени прельщенъ бысть опъ Сенатора Ко-

роля Польскаго Болеслава Кривоуспаго, именовъ Пепра Влосповича, поиманъ и связанный завезенъ въ Польшу сицевымъ образомъ: Король Польскій Болеславъ Кривоуспный услышавъ о помъ, яко Князи Рускіе събхавшеся въ Кіевъ, совѣсть ушвердиша воевати съ Поляками, смяшеся зѣло, и нача со своими Сенапорами совѣйновати, како бы совѣсть Рускихъ Князей ни во чшо обращении. Тогда между прочими Совѣшниками нарочитый Сенапоръ вышереченный Пепръ Влосповичъ опвѣща, глаголя: не возможно застановитися спруи, донельже не прежде закопанъ будетъ испочникъ, яко и древо дополь расшеть, дондеже изъ корене не ископаешся, шакожде и расколы всякіе не могушь быти усмирены, аще не будетъ глава расколовъ шѣхъ оптѣяна; но сіе удобно естъ содѣлати, наипаче шайнымъ промышленіемъ, нежели явною войною. На совершеніежъ шоликаго дѣла самъ шой Влосповичъ вызвався, ушвердилъ Болеслава, да на ухищреніе его пребываетъ со всею Польшею во всякомъ безспрашии, и возьмъ съ собою нѣкихъ своихъ вѣрныхъ служебниковъ, побѣже на Русь къ Ярополку, аки бы разграбленный и изгнанный изъ опчизны своя опъ

Болеслава Кривоустаго, оглашая его
 быши жестокии мучишелемъ и всякимъ
 злодѣлашелемъ и недоспойнымъ сана
 Королевскаго. Таковыми лукавыми сло-
 весы прельсшився Ярополкъ, повѣрилъ
 Влосповичу и благодарно пріялъ его
 къ себѣ утѣшаяся, яко даде ему Богъ
 по совѣшу помощника; Влосповичъ же
 время опъ времени хульными словесы
 укоряя Болеслава непреспанно, вкра-
 дѣя шѣмъ своимъ промысломъ въ Яро-
 полковы пайныя совѣшы и шѣсное дру-
 жество. Въ нѣкое время случися Князю
 Ярополку на село свое въ загородный
 дворъ побѣхати съ немногими людьми,
 и Влосповичъ шамо же при немъ бде
 съ своими слугами, чая свое умышление
 благовременно совершити. Егда же Яро-
 полкъ въ малой своей дружинѣ нача
 обѣдати, абіе усмошрѣлъ Влосповичъ
 время, и взявъ Ярополка связа его, и
 на коня аки агнца возложивъ, скоро по-
 бѣже въ Польшу, имѣя на сіе дѣло вездѣ
 кони распавлены и перевозки на рѣкахъ
 угошованы. И шако привелъ Ярополка
 здрава къ Болеславу; Болеславъ же Яро-
 полка предаде спражемъ, а Влосповича
 за шодикій промысль похвали и многими
 дарами почше, обаче шого же лѣша
 опшусши Болеславъ Ярополка, взявъ

съ него великій окупъ и присягу, да не учинишь впредь обласпямъ его зла.

О семъ, како воздаде Ярополкъ Болеславу за промыслъ промысломъ.

Ярополкъ Князь Кіевскій, шщася всяко воздаши лесъ за лесъ Болеславу, упошребилъ къ шому единаго мужа умнаго, Угорскій языкъ знающаго. Той приѣхавъ къ Болеславу Кривоушному, учини себе быши изгнаннымъ опъ Угорь, аки бы его Белля Король Угорскій опъ всего имѣнія обнажилъ и опъ опечеспвія изгналъ, шого ради, яко поборахъ, рече, по Болеславу за внука швоего, и всячески шщася, дабы онъ былъ Королемъ Угорскимъ. Болеславъ же увѣривъ онаго мужа ухищренію, прияшъ его честно и благохошно, и даде ему великое Спароспво Вислицкое опъ Кракова спадій девять имущее, и Сошпникомъ своимъ содѣла ради оспроумія его. Егда же Болеславъ со множеспвомъ начальниковъ Польскихъ выѣхалъ до Нѣмецкаго города Бамберха, ради соспавленія мирнаго съ Кесаремъ Римскимъ Тогаріемъ, Спароспа оный Вислицкій, видѣ время подобное къ совершенію коварспва своего, пуспи гласъ по окреспнымъ волоспъмъ,

аки бы Россійскіе Князи идушь со многими войски воевати Польшу, и заповѣда именованъ Королевскимъ, да вси Поляки, со всѣми имѣніи своими до Вислицы съѣдутся, яко въ крѣпкое мѣсто. Егда же сбѣгошася во множествѣ великомъ Поляки до Вислицы, тогда Спароспа оный ускори. Ярополку извѣстивши, да поспѣшитъ приити съ войскомъ подъ Вислицу; приспѣвшу же Ярополку къ Вислицѣ во время урочное, отверзе ему вся врага градскіе, Рускіе же вой въѣхавше во градъ, изсѣкоша оное велие собраніе Поляковъ и градъ зажегше сами съ великою корыстію и плѣномъ нарочитыхъ людей возвращашася. Но Болеславъ опмщая поличую обиду, повоева Владимирское Княженіе огнемъ и мечемъ.

Вторый промыслъ опмщенія Ярополкова надъ Болеславомъ.

Ярополкъ Князь Кіевскій вполицею хощя свою обиду опмстити, успроиль всѣхъ своихъ, да паче промысломъ, нежели войною ищанся о изыманіи или о убиеніи Болеслава Кривоустаго, и направиша хитроспно Галичане, да Болеслава просятъ о возвращеніи Князя своего Ярослава изгнаннаго ошъ своихъ

Рускихъ Князей, паки на Галичь, и дабы его самъ собою возвеспи изволилъ на пресполь Княжескій; но и еще Ярополкъ наялъ Шляхшу Угорскую порубежную, копорые пакожде леспию просили Болеслава о Ярославъ, обѣщающесе быпи ему во всемъ помощными и вѣрными. Болеславъ же Кривоуспый желанію ихъ давъ вѣру и не чающъ злаго, съ немногими вои Ярослава на Княженіе Галицкое провождаше; егда же приближашесе ко граду Галичу, въ началъ полки Угорскіе управленныє къ бою, срѣшоша Болеслава съ поздравленіемъ, и преминувше Поляковъ, за саду имъ съ зади содѣлаша, по Утрахъ выѣхали Галичане, и пакожде преминувше Поляковъ за ихъ войскомъ спали въ спрою военномъ. Видя шо Болеславъ, уразумъ, яко впаде въ сѣпь на ловъ угопованную, и егда нача о шомъ совѣповати со Всеборомъ Воеводою Краковскимъ, Гешманомъ войскъ Польскихъ, скоро обспупиша полки къ бою успроенныє Болеслава, абіе же и Ярополкъ присіѣ, и удариша на Поляки крѣпко. Гешманъ же Польскій Всеборъ не могій стерпѣши побѣже и съ нимъ большая часть войска Польскаго въ бѣгшво обратися, и самъ Король Болеславъ бяше

уязвленъ, и яко опбиваяся уступаше, подъ нимъ же конь, уязвленный бысть многажды, паде тамо; нѣкій просить воинъ подъемъ Болеслава съ земли на коня своего всадилъ и опъ смерпи его избавилъ. Того воина попомъ Болеславъ честію нарочипою почпивъ, а Воеводъ упекшему заячю шубу и кудель со врешеномъ въ даръ посла, нерадѣніе его и боязнъ заячю и дѣла женскія, а не мужескія шѣми знаменми изъясляющъ. Той Воевода со опчаянія своего самъ себѣ смерпъ содѣла, а Болеславъ Кривоуспый по шой надъ собою побѣдъ опъ презѣльныя пуги живоша лишися. Ярополкъ Мономаховичъ, Великій Князь Кіевскій, поликимъ прѣмысломъ своимъ побѣду восприимши, и леспъ оную, чрезъ Влосповича содѣланную, нарочипо опмспивъ пробави жипіе свое, елико Богъ ему изволи, на пресполь опеческомъ и почи о Господѣ; погребенъ же бысть въ Кіевѣ въ церквѣ Святаго Андрея, лѣша опъ сотворенія міра 6648, а опъ Рождеспва Христова 1140.

Въ лѣшо 6649 преспавися Благовѣрный Князь Андрей Владимировичъ, иже Княживъ въ Переславлѣ, егда же несоша его на погребеніе, тогда явилися знаменія на небеси, при солнца сіяюща

и при сполпы опть земли и до небеси,
и быша, донельже погребоша его.

О различныхъ Князѣхъ въ Кіевѣ,
иже единъ другаго опть преспола
изгоняху.

Преспавльшуся Благовѣрному Князю
Кіевскому Ярополку Мономаховичу, сѣде
въ Кіевѣ на пресполь Княженія брашь
его родный Вячеславъ Мономаховичъ,
его же Всеволодъ Ольговичъ Князь Чер-
ниговскій, желаніемъ Государспвованія
разжизаемъ, изгна изъ Кіева, а самъ въ
немъ сѣде на пресполь, на немъ же пре-
бывъ полседьма лѣша, приложися ко
опщемъ своимъ, лѣша опть Рождеспва
Хриспова 1147. По немъ воспріятъ пре-
споль Кіевскій сынъ Всеволодовъ Игорьъ,
но Изяславъ Князь Переяславскій изгна
Игоря изъ Кіева, а самъ пресполь Кіев-
скій обьятъ; Игоряжъ вземъ въ свои
руцѣ, всади во узилице, попомъ же по-
сприже во иноческій образъ. Сего ради
прочіи Князи воспаша на Изяслава и
бранъ съ нимъ сотворше, побѣдиша его
и изгнаша изъ Кіева, а Юрій или Георгій,
брашь Ярополковъ съ побѣдою пришедъ
въ Кіевъ, сѣде на пресполь дѣда своего.
По семъ Изяславъ собравъ силу воин-

спвенную, пуспися въ лодіяхъ Днепромъ до Кіева, и сошвори бой на водѣ, побѣди Юрія, иже убѣже въ Переславль, а Изяславъ вполицею сѣде въ Кіевѣ. По многихъ же междуособныхъ бранѣхъ Князь Кіевскій Изяславъ должное смерти воздаде, и погребень бысшь въ Кіевѣ въ церквѣ монастыря Святаго Феодора въ опеческомъ гробѣ.

Паки о различныхъ Князѣхъ въ Кіевѣ,
и о изгнаніи ихъ опѣ престола
междуособномъ.

По преспавленіи Благовѣрнаго Князя Кіевскаго Изяслава, прииде въ Кіевъ Роспиславъ Князь Смоленскій, и сѣде на пресполь Княженія, а попомъ съ прочими Князи совокупилсѣ, пойде на Изяслава Давидовича Князя Черниговскаго, но опѣ него самъ побѣждень бысшь, а Изяславъ Давидовичъ вниде въ Кіевъ на Княженіе. Его же вскорѣ изгна опѣ престола Кіевскаго Князь Юрій Владимировичъ, и сѣде на немъ самъ, аки дѣдичъ; спраны же Россійскія сыномъ своимъ раздѣли, Андрею даде Вышградъ и Василевъ, Борису Туровъ, Глѣбу Переславль, а Васильку Порусье, идѣже Бѣлая церковь. По семъ

житіє свое смертію премѣни, лѣта опѣ созданія міра 6666, опѣ Рождешва же Христова 1158. Въ шо же лѣто преспавися Благовѣрная Княгиня Анастасія Глѣбова Всеславича, дщи Ярополка Изяславича, сидѣвши во вдовствѣ лѣтъ чешыредесять, и положена бысть въ церквѣ Пресвятыя Богородицы Печерскія. Сія Благочестивая Княгиня со своимъ Княземъ велію имѣ любовь ко обителі Пресвятыя Богородицы Печерскія и ко Преподобнымъ Опцемъ Печерскимъ, и много опѣ имѣнія своего даше еще при живопѣ своемъ, ревнѹя Благовѣрному Князю Ярополку опцу своему, а по живопѣ своемъ оная Княгиня Анастасія опдаде и вся села своя со всемъ имѣніемъ своимъ и со скопы во обитель Свяшюю Кіевопечерскую.

О Княженіи Мспислава Изяславича въ Кіевѣ, и о прочихъ Князѣхъ Кіевомъ владѣвшихъ.

По смерти Благовѣрнаго Князя Юрія Владимировича, паки Изяславъ Давидовичъ Князь Черниговскій пресполь Кіевскій обьяшъ; но Мспиславъ Изяславичъ шой же зимы изгна его изъ Кіева, а самъ сѣде въ немъ на Княженіи. Егда же

ему вскорѣ омерзѣ споллица опшечская Кіевская, уснупи ю спрыю своему Роспилаву Князю Смоленскому, но и тому шакожде Кіевъ не возлюбися, и уснупи его Владимиру Мспиславичу. О семъ услышавъ Князь, въ по время Владимирской Мспиславъ Изяславичъ разгнѣвася, и изгна Владимира, а самъ впоорицею сѣде въ Кіевъ на Княженіи. По семъ Князь Андрей Юрьевичъ, въ по время Князь въ Суждали, абіе собравъ силу воиншвенную великую, со многими Князи Россійскими посла къ Кіеву сына своего Князя Мспислава, иже изгна Мспислава Изяславича изъ Кіева, а въ немъ посади Глѣба спрыя своего Князя Переславскаго, самъ же возврапися ко ошцу своему Князю Андрею Юрьевичу, иже прежде крещенія нарицашеся Кипай, а попомъ ради великія ревности и вседушныя любве своея къ Богу, прозванъ бысть Боголюбскій, многія же церкви и монашпыри поспрой и украси и имѣніями и всякимъ довольспвомъ награди, а по смерти ошца своего Великаго Князя Юрія Владимировича Кіевскаго, суцъ онъ Великій Князь всея Рускія земли, по великимъ добродѣпелямъ своимъ къ церквамъ Божіимъ и монашпырямъ и по заповѣди преспавльшагося родишеля

своего, отдаде во Свящую великую Лавру Успенія Пресвятыя Богородицы Печерскую Кіевскую городъ свой Васильковъ, опечесиво Преподобнаго опца нашего Феодосія Печерскаго, на рѣць Слугнѣ со всѣми окресными предѣлы его въ вѣчныя роды и времена. Придаде же къ сему и городокъ Мическъ, надъ рѣкою Микою и другою Тешеревью, и Монашпырь Свяшишеля Христова Николая Чудопворца шамо же споящій, Архимандриту же Печерскому тогда бывшему и попомъ быши имущему совершенную власнѣ и правленіе ушверди имѣши надъ пущыннымъ Никольскимъ монашпыремъ въ Кіевѣ, а въ Сѣверѣ надъ према монашпырями, надъ единымъ монашпыремъ подъ городомъ Брянскимъ Пресвятыя Богородицы, нареченнымъ Свинскимъ, надъ другимъ подъ Новгородкомъ Всемилоспиваго Спаса, надъ шрепымъ въ Черниговѣ, Успенія Пресвятыя Богородицы Елецкимъ; укрѣпи же и опредѣли всячески и сіе, да Кіевскій и всея Россіи Митрополишь, и всякъ опъ клирикъ Софійскихъ надъ Свяшою Великою Лаврою Печерскою Кіевскою и предѣломъ ея, монашпыремъ Пущынно - Никольскимъ, ни единыя имѣешъ власни и правленія по узакон-

ненію Свяшійшихъ Вселенскихъ Патріарховъ Константиннопольскихъ, понеже Преподобный Опець нашъ Антоній первоначальный спроишель и правишель Печерскаго монастыря, принесе благословеніе ошъ Свяшья Гурч ошъ державы Патріаршескія и ошъ Епархіи сто Константиннопольскія; но да пребываетъ въ соблюденіи, храненіи и заступленіи Великихъ Князей Россійскихъ и Наслѣдниковъ ихъ въ вѣчные роды и времена, подъ спрашнымъ судомъ нелицемѣрнаго Судіи и Бога Вседержителя и клятвами Свяшыхъ Апостоль и Свяшыхъ Опець прехъ сошъ осьминадесяти, иже въ Никей и всѣхъ Свяшыхъ седми Соборовъ Вселенскихъ, еже содѣяшеса въ лѣшо ошъ созданія міра 6667, ошъ Рождества же Хрисова 1159.

О Княженіи Романа Князя Смоленскаго въ Кіевѣ.

По преспавленіи Благовѣрнаго Князя Глѣба, съде на пресшоль Кіевскомъ Романъ Князь Смоленскій. Сей бѣ збло храбръ и Лишву порази, многихъ же плѣнивъ въ жеспокихъ узахъ держаше и шяжкія работы на нихъ возлагаше, и иныхъ окованыхъ въ плугъ впрягаше,

и ими, яко волами, поля окресить Кіева оряше, и ошпуду оная припча израсше, егда единь Липвинь въ плузь шпанувъ, научися языка Руска, и рече: Романе, Романе худымъ живешин, Липвою орещи. Но не по мнози времени и онъ изгнанъ бысть изъ Кіева опъ Ярослава Изяславича, иже обяниъ пресполь Кіевскій и укрѣпился на немъ.

Въ льшо опъ созданія міра 6686 опъ Рождества Христова 1172 преспавися Благовѣрная Княгиня Марія жена Князя Всеволода Свяпославича, дщи же Короля Польскаго Казимира, совершенная инокиня суца, и погребена бысть въ церквѣ монастыря Свяпыхъ Живоначальныхъ Троицы, юже церковь и монастырь нынѣ зовомый Кириловскій, сама поспроила.

О Княженіи въ Кіевѣ Ярослава Изяславича.

Сей Благовѣрный Князь Ярославъ Изяславичъ объемъ Сполицу Кіевскую подъ храбрымъ Княземъ Романомъ не возможе въ мирѣ владѣти, ибо не по мнози времени Свяпославъ Князь Черниговскій воспавъ нача войну на него и изгна его изъ Кіева, Кіевъ же разграби.

Попомъ Ярославъ не могій чшо сошво-
 риши, помирися со Свяшославомъ и умре
 на Сполицѣ Кіевской лѣша опъ Рожде-
 спва Хрисшова 1184, по немъ же сѣде
 въ Кіевѣ на Княженіи паки Свяшославъ
 Князь Черниговскій, обаче опъ внушрен-
 нія брани и опъ Половцевъ не имѣ покоя
 до кончины своея, пресшавися же и
 погребенъ бышъ въ церквѣ Свяшаго
 Кирилла Черниговскаго, лѣша 1199. По
 смерши же его, Князь Рурикъ Мсписла-
 вичъ Княженіе Кіевское сильно пріяшъ,
 но не по мнозѣ времени Рурикъ по про-
 чихъ Россійскихъ Князей совѣшу, поиманъ
 бышъ опъ Романа Мспиславича Князя
 Галицкаго, иже его въ Кіевъ приведъ
 купно съ женою посшриженъ въ чинъ
 иноческій, а самъ возвратися въ Галичъ.
 Видя же Князь Свяшославъ Мспиславичъ
 Кіевскій пресполь празденъ, взя его
 хопя въ немъ владѣши, но Романъ Мспи-
 славичъ Князь Галицкій хопя быши
 нарицаемъ всея Россіи Самодержецъ,
 изгна Свяшослава изъ Кіева, а въ немъ
 на сполицѣ посади Роспислава Рурико-
 вича опъ узъ испушвивъ, пресполь же
 Кіевскаго самодержавспвія пренесе опъ
 Кіева въ Галичъ, и писася всея Россіи
 Самодержецъ.

О семъ, яко не благослови Само-
держцу Россійскому Роману Влади-
димирскій Епископъ Греческаго за-
кона воевапися со Хриспіаны,
кромъ благословныя вины.

Лѣта ошъ Рождества Хриспова 1205,
Великій Князь Романъ, припяжавъ себъ
самодержавствіе Россійское, посла съ
дарами къ Епископу Владимирскому,
прося благословенія на зачатіе войны
прошиву Короля Польскаго Лешка, но
Епископъ оное опрече и не благослови
его на сіе дѣло, глаголя: яко не подобаешъ
благословляши Хриспіановъ на Хри-
спіанъ войну начинаши, кромъ благослов-
ныя вины. По семъ Великій Князь и
Самодержецъ Романъ живопъ смертію
премъни и погребенъ быспъ во Влади-
миръ Волынскомъ чеспно.

Споръ о Столицѣ Самодержавія Рос-
сійскаго и избраніи Князя ошъ Вен-
гровъ или ошъ Угровъ.

По смерши всея Россіи Самодержца
Романа, веліе между себе неспроеніе
и споръ, Князіе Россійстии о пре-
споль Самодержавствія имъяху, иніи

хопѣша въ преславномъ градѣ Кіевѣ прешоль имѣши, инїи въ Галичѣ и Владимирѣ, и не возмогше съ собою любезно смиришися, избраша себѣ опть Венгерскія, или Угорскія земли Королевича Коломана, его же Епископы на Россійское Царство помазаша и вѣнецъ Царскій Винцентъ Камлубокъ Бискупъ Краковскій возложи на него, и бысѣь Коломанъ всея Россїи Самодержецъ. Но егда Коломанъ пояшѣ себѣ въ жену сеспру Лешка бѣлаго именемъ Соломку, вознегодоваша Православно-Россійскіе Князи да не премѣнена будешѣ Православная вѣра, абіе избраша Мспислава Мспиславича Велико-Новгородскаго Самодержца Россійскаго, иже изгна Коломана, а самъ на пресполь Царствѣмъ сѣде въ Галичѣ, и вычанъ бысѣь опть Епископовъ вѣнцемъ Царскимъ, его же опбѣже Коломанъ и оглашенъ бѣ Царь и всея Россїи Самодержецъ. Сей Мспиславъ Мспиславичъ бяше зѣло храбръ, Венгерскую, или Угорскую и Польскую силу порази, и имѣ Коломана съ женою его во узахъ. По семь умре Великій Самодержецъ Россійскій Мспиславъ храбрый, и погребенъ въ церквѣ Чеспнаго Креста Господня, юже самъ созда, лѣша опть Рождества Хрисшова 1212.

По смерши его, паки Коломанъ Венгерскій объяшъ пресполъ въ Галичъ, но едва три лѣта пребысть на немъ и умре, лѣта опъ Рождесива Христова 1225, и опъ того времени Венгерскіе Короли господспвоваши въ Россіи преспаша. По Коломановъ смерши сѣде на пресполъ Царспѣмъ въ Галичъ Князь Даніиль Романовичъ, но Изяславъ собравъ войско опъ Половцовъ изгна Даніила; а Галичъ усипупи Князю Михаилу Звенигородскому. Вѣдомо же буди о семь, яко Галицкое Княженіе, или Царспвіе, того ради здѣ предложися, яко и Кіевское самодержавспвіе принесено бысть къ нему, и опшпуду не шако знамениши Князи Кіевскіе бяху, опшпуду же паки изряднѣ Князи Кіевскіе, о нихъ же наипаче слово, изъясняющся опъ Ростислава Руриковича, даже до нашеспвія злочеспиваго Башыя.

О Князѣхъ разныхъ Кіевскихъ.

Рурикъ Ростиславичъ по смерши Романа Великаго Князя Галицкаго и всея Россіи писавшагося Самодержца, опъ него же по нуждѣ посприженъ бысть въ черноризцы, оспавль иночеспво паки сѣде въ Кіевѣ на пресполъ Княженія.

Не сущу же ему въ нѣкое время въ Кіевѣ
 восхити пресполѣ его Всеволодъ Ольго-
 вичъ Чермный, Князь Черниговскій и
 сѣде въ Кіевѣ, обаче Рурикъ собрався
 съ силою изгна Всеволода изъ Кіева,
 и самъ паки сѣде въ немъ на пресполѣ
 Княженія. Сія же между ими многожды
 содѣвашеся, но помиришася съ собою,
 и уступи Рурикъ Кіевъ Всеволоду, а
 самъ сѣде въ Черниговѣ. По семъ Велико-
 Новгородскій Князь Мспиславъ Мспи-
 славичъ изгна Всеволода изъ Кіева и по-
 сади въ немъ Мспислава Романовича
 Князя Смоленскаго. Сего Князя Кіев-
 скаго Мспислава съ прочими Князи Рос-
 сійскими и съ силою воинскою побѣ-
 диша Татара, самага же плѣниша, и
 другаго съ нимъ Черниговскаго Князя,
 но Владимиръ Руриковичъ ушекъ опъ
 шоя побѣды въ Кіевѣ, и сѣде въ немъ
 на пресполѣ Княженія, обаче по нѣ-
 кіихъ временѣхъ, и Владимиръ Рури-
 ковичъ опъ Половцевъ побѣжденъ и плѣ-
 нень бысть, а по немъ сѣде въ Кіевѣ
 на Княженіи Изяславъ Мспиславичъ. На
 сего по лѣпѣхъ нѣкіихъ воспа Ярославъ
 Всеволодовичъ и пришедъ въ Кіевъ изгна
 Изяслава и самъ сѣде на Кіевскомъ Кня-
 женіи. Изшедъ же Владимиръ Рури-
 ковичъ опъ плѣненія Половцевъ изгна

Ярослава изъ Кіева, и самъ паки сѣде въ немъ на Княженіи, но не помножь времени Владимира изгна опъ Кіева Михайль Всеволодовичъ Князь Черниговскій и сѣде самъ въ немъ на Княженіи.

О Княженіи Михаила Всеволодовича въ Кіевѣ и о нашествіи злочеспиваго Батыя.

Лѣта опъ созданія міра 6748, а опъ Рождества Христова 1240 Княжащу въ Кіевѣ Михаилу Всеволодовичу, присла злочеспивый Батый Тапаръ своихъ соглядатаи Кіева, и видѣше величество и красоту его удивишася и возвращшеса повѣдаша Батыю о преславномъ градѣ Кіевѣ. Паки же Батый посла ко Князю Михаилу въ Кіевъ, прельщая его, да поклонися ему, Михайль же Князь побѣже изъ Кіева во Угры. Тогда Роспиславъ Мспиславичъ, внукъ Давида Смоленскаго услышавъ, яко нѣсть Князя въ Кіевѣ, приде и сѣде въ немъ на Княженіи, его же Даниль Роспиславичъ, внукъ Мспислава сына Изяславова изгна изъ Кіева, и посади въ немъ Воеводу своего именемъ Димитрія и заповѣда

ему, да хранишь градъ и всячески оборо-
няешъ. Приде же проклятый Батый
съ силою мноюю подъ Кіевъ и обспупи
его и нача штурмы спавипи и биши
въ стѣны града, сѣдящїи же во градъ
крѣпко обороняхуся, а попомъ окреспъ
Десятинныя церкви Пресвятыя Богоро-
дицы окопашася и на палапы церков-
ныя много людей возбѣгоша, яко опъ
пнжеспи ихъ палапы обвалишася и
многихъ побиша, Гапарове же всея Рос-
сіи спольный, и по всей подсолнечной
славный Царспвенный градъ Кіевъ взяша,
церкви Божеспвенныя разориша, градъ
и мѣспо огнемъ сожгоша, а иныхъ плѣ-
ниша, и все Государство Кіевское ни
во чшо обрапиша, Богу шако, грѣхъ ради
человѣческихъ, попустившу.

О разоренїи прекрасныя Святыя Великія Чудопворныя Лавры Печер- скїя Кіевскїя.

Того же лѣпа злочеспивый Батый
разоривъ преславный градъ Кіевъ, при-
иде съ погаными своими, и ко Свя-
тѣй обителї Печерской, идѣже множе-
ство народа бѣ въ зашворѣ, мужеспвенно
прошиву шого врага Креста Господня
мѣспа ради Свяшаго спояху, но грѣхъ

ради не возмогаша Христіане опбишися и уцѣлѣши; ибо нечеспивиі варвары овнами, или паранами спѣны каменныя монаспырскія разбивше, и до основанія сокрушивше, во Свяшюю обипель внидоша, и людей всякаго чина поськоша, иныхъ же плѣниша и самую небеси подобную церковь Пресвяпья Богородицы Печерскую оскверниша, опъ всего украшенія обнажиша, и Креспъ съ главы церковныя злапокованный сняша, а верхъ до полуцерквы по окна, повелѣніемъ прокляпаша Бапья опровергоша, шакожде и верхъ Олпая Великаго по Персіи разрушиша, и весь монаспыр со всѣми украшенными и каменными спѣнами, до основанія искорениша и размешаша, яко о шомъ подробну въ древнихъ Лѣпописцахъ Рускихъ обрѣпаша, и опъ шого времени оная преукрашенная Божіею славою, Дѣвы обипель Свяпая Печерская до своего перваго быпья и красопы древнія не возможе приипши, ибо нынѣшнее спроеіе далече разно еспъ опъ первато, любящихъ же благолѣпіе храма Богомашере иныхъ смерпъ своею посьче косою, инымъ междуусобныя брани и неспроеіе препяпіе содѣла. Нынѣ же изряднымъ промышленіемъ о всемъ Цравославно-Россійскомъ

народъ, блаженныя памяти Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по немъ Наслѣдника Его Государева, Всероссийскаго Монарха Петра Перваго благополучно Царствующаго, красуется и всякія исполнена есть надежды.

О благовѣспѣ во Свяшой Обишелѣ Печерской къ церковному служенію, опскуду онъ начался.

Аще опъ злочестиваго Батя и во всеконечное разореніе Святая Обишель Печерская прииде, и небеси подобная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы чрезъ многая лѣша пребываше въ запустѣніи, но въ нѣкоемъ предѣльцѣ, уцѣлѣвшемъ опъ поганыхъ, Божеспвенныя службы спраха ради въ шайнѣ совершались, черноризцы же по лѣсамъ и вершепамъ скипающеся подъ началомъ, даже до обновленія церкви и монастыря пребываху, и въ Соборъ на службу Божию къ церкви прихождаху. Сего ради успаши единъ малъ звонъ, благовѣспѣ нарицаемый, и не почаспу во онъ ударяши, но надолгъ, да вси благовѣспѣ

оний удобнѣе слышашь, и ошъ далекихъ и подземныхъ мѣспѣ сходилися къ церковному служенію возмогушъ.

О лѣпѣхъ, въ нихъ же Кіевское Княженіе и всея Россіи Самодержавство подѣ Тапарскимъ пребышъ игомъ.

Ошъ нашеспвія злочеспиваго Башыя въ Россійскую землю и ошъ разоренія преславнаго Царспвеннаго града Кіева, вси Князи Россійспіи подѣ поганскія власпи игомъ, чрезъ полпораспа лѣшъ пребываху, и ошъ Тапарскихъ Царей поволь ихъ и кошпнію на Княженія посаждаемы бяху, не повинующіися же извержени бяху, и всякіе суды главные Тапарове шворяху и совершаху, а ошъ шѣхъ же Башыевыхъ Тапаръ прочіи избраша себѣ селеніе въ Крымъ и Перекопъ, и обладаша всѣми окреспными полями, а Хреспіанъ ошшуду изгнаша; за Кіевомъ же всѣ дикія поля далече лежащія и Подоліе все Липовскимъ землямъ прилично держяху, и Баскаки или Ашаманы своя, аки бы Спаросшы надѣ Россами имѣяху, иже и дани ошъ нихъ взимаху, и аки Государи Хреспіанами обладаху, дондеже ихъ поганую силу Великій Благочеспіи-

вый Князь Димитрій Московскій, (который на Великое Княженіе Московское съде въ льшо 6870) побѣди, и Мамай Царя Тапарскаго, въ льшо 6883, на главу порази, яко на шринадесаць миль, а верши на шестьдесаць и пять шрупы поганскія лежаща. О шолікой побѣдѣ, понеже ключися здѣ опть, часпи воспоминаши, сего ради извѣстнѣ ю, яко доспославную судися заблаговременно вину на вѣчную памянь грядущимъ родомъ напечапаша, да и прочіи Христоименишіи воини ревнующіи шолікому древнихъ Вишязей храброму прошивъ нечеспиваго Мамай мужеспву дерзновенно и сами подвизающся на враговъ Креспа Свяшаго, силою на немъ пригвожденнаго Христа Господа укрѣпляеми.

О извѣщеніи Великому Князю Димитрію, яко нечеспивый Мамай идешъ войною на Россію.

Великій Благовѣрный Князь Димитрій Ивановичъ Московскій услышавъ, яко идешъ на него безбожный Царь Тапарскій Мамай со многими силами, яряся на вѣру Христову и на родъ Христіанскій, опечалися вельми, и возспавъ

иде предъ икону Христа Спасителя
 міра, и падъ на колѣна, нача со слезами
 молишися, да просиши милосивый
 Богъ грѣхи его, и избавиши землю Рос-
 сійскую опть безбожнаго Мамаю. По
 моливъ же вонъ двигся, скоро посла
 по брапа своего Князя Владимира къ
 Боровску и по вся Князи, Бояре и Вое-
 воды. Князь же Владимиръ прииде въ
 Москву вскорѣ, и видѣвъ Великій Князь
 Димитрій брапа своего, извѣспи ему
 скорбь свою опть нахождения Тапарскаго
 приключившуюся; онъ же опвѣща Вели-
 кому Князю, упѣшая его, глаголя: на Го-
 спода возверзи печаль твою, и Той ты
 препитаешъ; намъ же Государь лучше
 естъ честную смерть подъяти, нежели
 срамоу живопъ видѣти. Тогда Князь
 Великій Димитрій, поемъ брапа своего,
 поиде къ Преосвященному Митрополи-
 ту Кипріяну и извѣспи ему насоящую
 бѣду, яко безбожный Царь Мамай идетъ
 на Россію. Митрополитъ же опвѣща
 ему, глаголя: Божіимъ по попущеніемъ
 грѣхъ ради нашихъ возста на ны нече-
 сивый онъ Царь; ты же Государь по-
 щися прежде послаши къ нему дары,
 и тѣми гнѣвъ его укропиши, негли
 смиришя и не поидетъ земли нашея
 пустошиши; аще же того ради не сми-

рился, што Господь самъ ими же вѣсть судьбами смиришь его, яко Господь гордымъ прошивишя, смиреннымъ же даешъ благодашь; тако бо Свяшый Василій Великій сошвори иногда, пославъ дары законопреступнику Іуліану, хопящу градъ его разорити, да уполишя ошь яросити своя; но егда опшступникъ онъ не преспа ошь погибельныя яросити своя, абіе самъ Господь Богъ на опшщеніе шолкаго неблагодарспвія, посла война Свяшаго Мученика Меркурія, да убіешъ гонителя невидимо, еже и сбысшься.

О посланіи Великаго Князя Димитрія даровъ къ Мамаю.

Великій Князь Димитрій, повинувся совѣшу Мишрополишову, избраннаго и благоразумнаго ошь предшоящихъ своихъ именемъ Захарію Тушчева, посла со многими дарами къ Мамаю, придавъ ему и два шолмача. Захарія же дойде земли Рязанскія и слышавъ, яко Олегъ Рязанскій и Олгердъ Липовскій приложилися къ Мамаю, посла шайно къ Великому Князю, извѣщая о шолкомъ своихъ друговъ неприятельспвѣ. Князь же Великій слышавъ шо, нача сердцемъ двизапися

и исполнися печали, помолися Господеви, глаголя: Господи Боже мой! на единого Тебя надьюся, яко неправедно воспають на мя, и никоего же имъ зла сошворшаго погубиши ищущь. По молишвѣ же поиде Великій Князь съ братомъ своимъ къ Преосвященному Митрополиту, и повѣда ему о преложении Олега Рязанскаго и Олгерда Липовскаго, глаголя: согрѣшихъ Опче Свяшый предъ Богомъ, коимъ никоея обиды не сошворишь, доволенъ бо самъ своимъ Княженіемъ, не вѣмъ же чесо ради умножишася спужающіи ми. Опвѣща же Митрополитъ, суешная ихъ вражда и неправедное восшаніе на шя Княже Великій, сего ради не скорби, но просвѣтися веселіемъ о Бозѣ Помощникъ своемъ, шой шя избавишь и прославишь; аще бо Господь челоуѣка хранишь, шо не можешъ его весь мѣръ погубиши опъ крѣпкія же руки Его, и опъ Всевидящаго ока Владычняго гдѣ мощно укрышася. И шѣми словесы Архіерейскими укрьпися Великій Князь Димитрій и на Господа печаль свою возложи.

О посланіи первыя спражи.

Князь Великій Димитрій Ивановичъ съ брапомъ своимъ и со всѣми Совѣтниками посовѣщавъ, посла на спражу прошивъ Мамаю крѣпкихъ своихъ и разумныхъ оруженниковъ, Іоанна Ржевскаго, Якова Усапаго и Василья Тупника, и многихъ съ ними богатыревъ, и повелъ имъ ѣхати со всякимъ опасеніемъ подъ Орду языка доспавати и правды о Мамаевѣ намѣреніи доведатися. Попомъ же повелъ Великій Князь грамоты разослати по всѣмъ градомъ, да вси будутъ головы на брань съ безбожными Агаряны, и да собираются вси на Коломнѣ, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

О посланіи вторыя спражи.

Видя Великій Князь Димитрій, яко первая спража замедль, паки посовѣщавъ съ брапомъ своимъ и съ Боляры, умысли послаши вторую спражу и заповѣда имъ возвратиться вскорѣ, на спражу же послани бяху, Климентъ Полянинъ, Иванъ Свясловъ, Григорій Судокъ и иніи мнози съ ними. Сіи же пошедше сръшоша на пущи Василія Тупника съ языкомъ, кошорый повѣда Вели-

кому Князю Димитрію, яко не ложно идешь Царь Мамай на Русь, и како обослася съ нимь Олегъ Рязанскій и Олгердъ Липовскій, и не спѣшишь, но ждешь осени. Услышавъ шо слово Великій Князь, нача молишися: Владыко Господи Иисусе Хриспе, воплощивыйся ошь Чистыя Дѣвы Маріи, нашего ради спасенія, и избавлей насъ ошь работы вражія, призри и нынѣ Пресвящый на смиреніе наше, и смири Господи гордое сердце окаяннаго Мамай. По семъ обращаю къ брапу своему и ко всѣмъ Княземъ и Воеводамъ глаголаше, укрѣпляя ихъ: гнѣздо есмы брапіе Великаго Князя Владимира Кіевскаго, иже насъ изведе ошь пьмы идолослуженія и просвѣши истинною въ Бога истиннаго вѣрою, поревнуемъ же ему и біемся до смерши за вѣру Свяшую съ погаными Ташарами: Господь намъ поможетъ; аще же кто ошь насъ и умрешь за вѣру, шо со Свящыми Мучениками въ небѣ вѣнецъ воспримешь. Опшѣща же Князь Владимиръ брапъ Великаго Князя, и вси съ нимъ Князи рѣша: праведно сіе ешь, яко за вѣру Свяшую умирающіе ошь Бога воздаяніе приемлюшь. Ей мы готовы есмы вси на войнѣ съ Ташарами и главы своя за вѣру Свяшую положиши.

То услышавъ Великій Князь Димитрій, яко вси дерзновенно шцапся ко брани, збло ушѣшися.

О приходѣ Рускихъ Князей и Воеводъ и многихъ войскъ въ Москву.

По повелѣнію Великаго Князя Димитрія, приспѣша Рускіе Князи и Воеводы и многая воинства въ урочное время, на день Успенія Пресвятыя Богородицы къ Москвѣ, и вси радующися о Великомъ Князѣ своемъ Димитріи, едиными успы глаголаху: соверши Боже печеніе наше, имене ради Святаго Твоего. Придоша же и Князи Бѣлозерскіи со многими силами вельми чинно къ бою успроенными, Князь Федоръ Семеновичъ, Князь Семеонъ Михайловичъ, Князь Андрей Скимскій, Князь Глѣбъ Каргопольскій и Князи Ярославскіи съ своими силами, Князь Андрей Ярославскій, Князь Романъ Прозоровскій, Князь Левъ Курбскій, Князь Димитрій Росиновскій, и иніи Князи и съ ними мнози Боляре и дѣши Болярскіе.

О прихожденіи Захаріи во Орду къ Мамаю.

Захарія прииде въ Орду, и поемши его шемники Князи, поспавиша его предъ Царемъ своимъ Мамаемъ, Захарія же всѣ посланные дары опть Великаго Князя Димитрія положивъ предъ нечестивымъ Мамаемъ, рече: Государь нашъ Великій Князь Димитрій Ивановичъ всея Россіи, во опечеспвіи своемъ здравсшвуешъ, швоего Государскаго здравія присла мя воспросиши, и сія дары присла Царскія ради почести. Нечестивый же Царь възъярился, и паче исполнися яроспи и гордоспи окаянный, абіе свергъ башмакъ съ правыя ноги и рече: Захаріе, се ти дарую, опть великія славы швоея пришедшу, опть ноги моя оппадшее, шакова бо есть наша Царская почестъ, аще кого хотимъ жаловати. Захарія же воздаде честъ мудръ нечестивому Царю; Царь же подивися мудрымъ опшвѣтомъ Захаріинымъ, и повелъ присланные дары воиномъ взяши, глаголя: возмите себѣ сіе и купите плещи на кони своя, злапо бо и сребро Князя Димитрія все будешъ въ руку мбею, землю же его раздѣлю служащимъ мнѣ, а самага присшавлю спадо пасши верблюжіе. Тогда Захаріе

ревностію разжегся о Господѣ своемъ, рече Мамаю: что глаголеши сія о шаковомъ Великому Гесударю, Богъ елико хочешь, но сотворишь, а не якоже ты хочещи. Предспоящїи же хопяху Захарію мягкими словесы прельспили, обѣцаа его Власпелина въ Россїи сотвориши; Захарія же шакожде леспъ воспрїемъ въ сердцѣ своемъ, да опъ рукъ его скорѣе свободишся, рече къ Царю; не подобаешъ Послу не совершивъ Посольства своего ко иному Царю приспаши, но прежде повели книги даши Посольныя, и егда Посольства совершу, паки къ тебѣ возвращуся Царю, да шако и тебѣ вѣренъ буду, яко не солгахъ первому Царю.

Нечеспивый же Царь уловленъ быспъ мудрыми словесы Захарїиными, оппусти его съ писанїемъ къ Великому Князю Димитрію, посла же съ Захарїєю и чешырехъ Князей чеспныхъ и любимыхъ своихъ, Поспельника своего, Дьяка, Кочюшаго и Ключника, и съ ними нѣсколькихъ Ташарь.

О грамотѣ Мамаевѣ къ Великому Князю Димитрію.

Грамота же отъ Царя Мамаея сицевымъ образомъ написана бѣше: Отъ Восточнаго Царя отъ Большія Орды, отъ широкихъ полей, отъ сильныхъ Татаръ, Царь Царей Мамай и многихъ Ордъ Государь, рука моя многими Царствами обладаетъ, и десница моя на многихъ Царствахъ облежипъ, рабаю нашему Димитрію Московскому. Вѣдомоши естъ, яко улусы нашими обладаеши, а нашему Царству пришедъ не поклонишися, да вѣдомоши будешъ, днешъ рука моя хоцешъ шя казниши, аще еси младъ, то прииди ко мнѣ и поклонися ми, да помилую шя и въ швое мѣсто отпущу шя царствовати; аще ли же сего не сошвориши, вскорѣ вся грады швоя имамъ разориши и огню предаши и самаго шя велицѣй казни предамъ.

О отшествіи Захаріи отъ Мамаея.

Отшедъ же Захарія отъ проклятаго Мамаея, благодаренія возсылаше Богу, яко отпусти его Мамай, и не размысливъ посла окаянныхъ своихъ любимыхъ съ нимъ, и егда приближися къ рѣцѣ Окѣ

и чепыре Тапарина съ нимъ нарочишые и прочіи посланніи Тапарове на Русь, посла съ дороги Захарія шайно къ Великому Князю вѣспника, что бы послалъ во спрѣшеніе ему, а Тапарамъ рече: уже васъ честно спрѣшяшъ онъ Великаго Князя. Великій же Князь скоро посла во спрѣшеніе Захаріино 300 человекъ избранныхъ двора своего, и спрѣшоша Захарію недалече онъ рѣки Оки; Захарія же дождався своихъ, абіе повелъ хвалаша Тапаръ и вязали, и возьмъ грамошу Мамаеву посланную къ Великому Князю предра ю на двое, и выбравъ хуждшаго Тапарина, вдаде ему раздранную грамошу, и опуспи его къ Мамаю, глаголя: шедъ рцы безумному Царю, яко не обрѣпохъ въ человекъхъ безумнѣйша его, и грамошы его безумныя предъ пресвѣшлыя очи Государя своего Великаго Князя не принесохъ и прочпохъ азъ самъ ю, и видѣвъ безуміе Мамаево, посмѣяхся. Прииде же Тапаринъ и возвѣспи сія вся Мамаю и грамошу раздранну даде ему. Царь же нечеспивый вскочи и нача яришися, и повелъ всячески подвизапися во емъ своимъ на Россію.

О пришествіи Захаріи съ посольства, въ Москву.

Захарія же прииде благополучно въ славный градъ Москву и поклонися своему Государю, Великому Князю Димитрію Ивановичу, и всѣхъ Татаръ связанныхъ приведоша шу; Князь же Великій радостень бѣше вельми о возвращеніи Захаріинѣ и умномъ посольствѣ его. Увѣдавъ же изуспно опъ Захаріи о неложномъ возспаніи безбожнаго Мамаю, и яко скоро грядетъ, нача радовашися наипаче и веселишися о Бозѣ, укрѣпляя брата своего и всѣхъ Князей Рускихъ прошиву безбожнаго Мамаю; гоповящися же на брань, умысли идиши въ монашпырь Свяшья Живоначальныя Троицы на поклоненіе единому Богу въ Троицѣ Свяшой славимому и на воспріятіе благословенія опъ Преподобнаго Опца Сергія Чудошворца.

О походѣ Великаго Князя Димитрія въ монашпырь Свяшья Троицы.

Великій Князь Димитрій, поемъ брата своего и вся Православные Князи, поиде къ монашпырю Свяшья Живоначальныя Троицы, къ Свяшному Игумену

Опцу Сергію; и шако шедь въ монашнрь поклонися и благословеніе получи опъ всея Свяшья Обишели. И моли его Преподобный Спарецъ, дабы слушаль Свяшья Липургіи, бяше же шогда день Недѣльный, Августа 18 дня, и памяшь Свяшыхъ Мученикъ Флора и Лавра. По Липургіи молиль его Преподобный Сергій со всею брашнєю, дабы вкусиль хлѣба Свяшья Обишели; Князь же Великій препяшнє веліе имѣ, яко придоша вѣспницы возвѣщающе ему о приближеніи Тапаровъ, и молиль Преподобнаго, дабы ослабилъ ему, и рече ему Свяшый Спарецъ: обѣдь шебѣ въ поспѣшество будешъ, вѣнецъ же шебѣ еще не гошовъ, но инымъ многимъ вѣнцы плешутся мученическіе. Князь же Великій Димитрій, со всѣми Православными Князи вкуси хлѣба, а Свяшый Сергій въ шо время повелъ воду освяпипи опъ мощей Свяшыхъ Мученикъ Флора и Лавра, ихъ же шого дня памяшь совершается, и по шрапезѣ Преподобный Сергій окропи Свяшою водою Великаго Князя и всѣхъ Православныхъ Князей и все Христолюбивое воинство, и даде Великому Князю знаменіе на чель Крестъ Христовъ, и рече ему: поди Господине, Богъ шебѣ да будешъ Помощникъ на враги.

По семь шайно ему рече: побѣдиши супоспапы своя; Князь же Великій прослезися и проси опъ его дара, опвѣща Спарецъ Свяпый, елико довлѣепъ шво-ему Государшву, и рече ему Князь Великій, дай ми Свяпый Опче два воина опъ полка своего иноческаго, Пересвѣша и брапа его Ослебя, шо пы и самъ можешъ намъ. Праведный же Спарецъ скоро повелѣ има, яко вѣдомымъ рапникомъ и храбрымъ богашыремъ топовипися, а вмѣсто плѣннаго щипа или шлема, схиму съ Креспомъ на главу возложиши, и предаде ихъ въ руцѣ Великому Князю, глаголя: се шебѣ мои оружницы, а швои извольницы. И рече имъ Свяпый Спарецъ: миръ вамъ брапїя моя, спраждише, яко добліи воини Хрисповы, и всему Православному воиншву даде миръ и благословеніе и оппусти ихъ. Князь же Великій обвеселися сердцемъ, и поиде ко граду своему Москвѣ, благословеніе Спарче, аки нѣкое некрадомое сокровище несый; доспигъ же града Москвы, иде къ Преосвященному Мишрополипу и сказа ему, еже рече Свяпый Спарецъ, и како даде ему благословеніе Свяпый и всему воиншву; Мишрополипъ же повелѣ ему все шо храниши и не повѣдаши никому же шайнаго Сергіева прореченїя

о побѣдѣ сбышися имущей надъ погаными, дондеже время славы побѣдительныя приидеть.

О походѣ Великаго Князя Димитрія съ Москвы прошиву безбожныхъ Агарянъ.

Мѣсяца Августа въ 27 день на память Преподобнаго Опца нашего Пимена Великаго, Князь Великій Димитрій хощя иди на безбожнаго Мамаю, поиде прежде въ церковь Пресвятыя Богородицы, и спавъ предъ иконою Христа Спасителя, согну руцѣ къ персемъ и нача молишися со слезами, глаголя: молюся Ти Боже Чудный Владыко, Спрашныи и Превысокій; воиспину Ты еси Царь Славы, помилуй насъ грѣшныхъ, егда въ печалехъ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко къ своему Владыцѣ и Благодѣтелю, суди Господи обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною, приими оружіе и щипъ и спани въ помощь мнѣ, и даждь ми побѣду на прошивныя, да шии познающъ славу Твою. Помомъ спа предъ образомъ Чудошворнымъ Пресвятыя Богородицы опъ Луки Святаго написаннымъ, и нача умильнымъ сердцемъ вѣщати, глаголя: О Госпоже Царице,

общая всего рода Христіанскаго Заслупнице, не даждь въ разореніе града сего поганому Мамаю, и моли Сына Своего Господа нашего Творца и Содѣтеля, да даспъ намъ руку, и да смирипъ сердца гордыхъ супоспаповъ нашихъ; можеша бо, елика хоцеша, мы же на Твою помощь надѣюща, подвизаемся пропиву безбожныхъ Гапаръ. Такожде шедъ ко гробу Блаженнаго Чудотворца Пепра Мипрополипа Кіевскаго, приложиса, и моли его, да помолиса ко Хриспу Господу и о словесныхъ овцахъ паспвы своея, еже сохранисиса имъ неврежденнымъ, и да проженетъ и погубитъ волковъ безбожныхъ Варваровъ, хопящихъ овцы его поглосипи. Скончавъ же молитву, поклониса Мипрополипу; Мипрополипъ же благослови его, и давъ ему знаменіе побѣды Креспъ Свяшый, оппусти его. И посла Мипрополипъ освященный соборъ съ клиромъ во Фроловскія врапа, въ Конспанпиновскія и въ Никольскія со Свяшымъ Креспомъ и съ Чудотворными иконами, да всѣхъ воиновъ благословяпъ на брань. Князь же Великій Димитрій иде въ церковь Небеснаго Воеводы Святаго Архиспрапига Михаила и поклониса Свяшому Его образу, попомъ присупи ко гробамъ

Православныхъ Князей прародителейъ своихъ, и рече: истиннии хранишелеи вѣры Святыя Православныя подобницы, аще имаше дерзновеніе ко Господу, Того молише о насъ наследникахъ вашихъ, да подаспѣ намъ Богъ надъ погаными побѣду. И по молишвѣ изыде изъ церкви, и се Княгиня Великая Евдокія и иныхъ многихъ Князей и Воеводъ жены, и многое множество народа, мужіе и жены изыдоша провождаши Великаго Князя и прочихъ со слезами, и опѣ восклицанія сердца едва можаху слово изрещи, подающе всякъ другъ своему другу конечное цѣлованіе. Князь же Великій мало удержася опѣ слезъ не дая себѣ плакаши народа ради, сердцемъ же горько слезящъ, глаголя къ своей Княгинѣ упѣшная ю: жено не плачи, аще Богъ по насъ, кто на ны. И тако сотвори цѣлованіе всѣде на свой бранный конь, и съ нимъ вси Князи и въ нарочитомъ воинскомъ нарядѣ, Бѣлозерскіи Князи особно выѣхали со всѣми полки зѣло приспороенными. Князь же Великій Димитрій оппусти брата своего Владимира дорогою на Брошево, яко не вмѣспися все воинство единымъ путемъ, а Князи Бѣлозерскіи деревенскою дорогою, самъ же Князь Великій поиде на Кошелы

дорогою, а Княгиня Великая Евдокія и съ снохою своею и съ прочими Княгинями изъиде въ злаповерхій свой перемь набережный, смотрѣши на Князя, и пригнувъ руцѣ свои къ персемь, начаша молишися къ Богу, прося помощи на поганныхъ Тапавъ, и дабы два сына Великаго Князя Димитрія, Василій и Юрій не осирошѣли.

О пришествіи Великаго Князя Димитрія на Коломну и о успроеніи полковъ.

Великій Князь Димитрій пришелъ въ Субботу на Коломну, на память Святаго Моисея Мурина, Августа 28 дня, идѣже спрѣшоша его многіи воеводы съ воинствомъ; Архіерей же Евфимій со священнымъ соборомъ и со Кресты, спрѣше его въ башнѣ городской и благослови Великаго Князя и всѣхъ съ нимъ. Во упріе Великій Князь повелѣ всѣмъ Воеводамъ съ войсками въ поля Дѣвичевы ѣхати, и баше толико великое воинство на поляхъ Коломенскихъ, яко очима созрѣши всего воинства не мощно баше, и поспави Великій Князь надъ полками Воеводъ, себѣ въ полкъ пріялъ Князей Бѣлозерскихъ, правую руку себѣ

содѣла брата своего Князя Владимира, давъ ему Ярославскихъ Князей, а лѣвую руку себѣ устроилъ Князя Глѣба Брянскаго, передоваго полку Воевода Димитрій Всеволодъ, Коломенскагожъ полку Микула Васильевичъ, Володимирскій Воевода Тимофей Волуевичъ, Коспромской Воевода Иванъ Родіоновичъ, Переславскій Воевода Андрей Серкозовскій; а у Князя Владимира Воеводы: Данило Бѣлеушовъ, Князь Федоръ Елецкій, Князь Юрій Мещерскій, Князь Андрей Муромскій.

О посланіи спражевъ опѣ Великаго Князя Димитрія и о скорби Олега Рязанскаго и Олгерда Липовскаго, яко поиде Князь Димитрій на брань.

Великій Князь Димитрій устроивъ и разрядивъ воинство, повелъ перевозишися Оку рѣку, и запрети всѣмъ крѣпко, дабы идуще чрезъ Рязанскую землю, ни единому власу не коснулись, а самъ вземъ благословеніе опѣ Епископа Коломенскаго, превезся Оку и опшуду пуспи предъ собою на шрое спражевъ, прошиву Тапарскихъ спражей, Симіона Мелика, Игнашія Креня, Фому Тину, Петра Ирського, Карпа Алегдина, Пешра

Чирикова и иныхъ многихъ вѣдомцовъ, а за ними и самъ спѣшилъ съ брапомъ своимъ и со всѣми вои. Услышавъ о семъ Олегъ Князь Рязанскій, яко Великій Князь Димитрій идесть съ великими силами пропизу нечесливаго Мамаю, нача боянися, и помышляше послапи ко Князю Липовскому Олгерду, но не може, яко весь пупъ заспушиша вои. Дивися же опкуду Князю Димитрію помощь и дерзновеніе на Мамаю, и извѣспиша ему Боляре его, яко еспь калугерь, именемъ Сергій во опечеспвѣ его, и даде ему на помощь двухъ калугеровъ своихъ; погда Олегъ раскаялся, яко воспа на Великаго Князя Димитрія, и рече: горе мнѣ! погубихъ умъ свой, не разумѣя грядущаго времени, Богъ възщепъ вины моея, Великому Князю боюся предапися, а къ Мамаю приспавъ, буду гониселемъ на вѣру Православную и на брапію, яко Свяшполкъ, и мене, яко Свяшполка земля пожрешъ живаго; молпва же прозорливаго Сергія поможешъ Князю Димитрію, обаче тако сошворю, кому Богъ поможешъ, шому обѣщаніе ушвержду. Олгердъ же собравъ Липвы много, Варягъ и Жмоди, пошелъ на помощь Мамаю; пришедъ же ко Одуеву, егда услышалъ, яко Великій Князь Ди-

мипрій съ великими силами пошелъ на Мамаю, и яко Олегъ Рязанскій убояся силъ, и удержася у Одуева и рече: преслышихся чуждаго разуму послушавъ, никогда Липва не баше учена Князьми Рязанскими, а Князь Рязанскій и мене обезумилъ и самъ погибе, здѣ нынѣ пребудемъ, дондеже услышимъ побѣду Князя Московскаго.

О пришествіи двухъ братьевъ Олгердовичевъ на помощь Великому Князю Димитрію.

Въ то же время сыны Олгердовы, Андрей Князь Полоцкій и Димитрій Князь Брянскій, суще окрещены въ Православную вѣру чрезъ мачеху свою Княгиню Анну, (чего ради ошець ихъ Олгердъ поганинъ ненавиждъ, но Богъ любилъ ихъ) услышавше, яко въ велицѣй печали Великій Князь Московскій, ради усшремленія безбожнаго Мамаю, соболъноваху ему и они опомъ; старѣйшій же братъ Князь Андрей посла къ меньшему брату своему Димитрію шайную грамоту, въ ней же тако баше написано: Всси брате, яко насъ опринулъ опъ себе ошець нашъ Олгердъ, того ради, яко пряхомъ вѣру Православную,

но Богъ пріялъ насъ, подвигаемся же и до смерти за Святую вѣру и поидемъ на помощь Великому Князю Димитрію и всему Христіанскому народу прошивъ поганого Царя Мамаю. Прочеть по Князь Димитрій опъ брата своего, умился и со слезами рече въ себѣ: Дажь Господи благое и угодное тебѣ хощіе совершиши, и посла къ брату опвѣсть таковъ: Гоповъ есмь брате съ побою иди съ вой своими, ихъ же имамъ въ собраніи ради Дунайскихъ Татаръ, и пушь намъ предлежишь брате удобный на Сѣверъ къ Дону, да и опца своего ушаймся, еже не возбранилъ бы намъ намѣренія нашего, и благовременно сидемся съ собою, и купно поидемъ къ Великому Князю Димитрію. По малѣхъ же днехъ сидошася же два брата, и якоже иногда Іосифъ съ Веніаминомъ, лобзашася любезно, и пощавшеся со всѣми своими воинспвы иди къ Великому Князю Димитрію, съ нимъ же соединишася вскорѣ недалече Дону на мѣстѣ нарицаемомъ Березуй. Великій же Князь Димитрій видя нечаемую помощь, возрадовася и благодаря Бога о чудномъ Его промышленіи, яко дѣли оставивше опца своего приидоша ему на помощь, и пріемъ чесшно, многими удовольспвова

дарами и рече имъ: не мене ради придоспе ко мнѣ, но Господь Богъ посла васъ къ намъ въ помощь Хрисціаномъ; прошивъ поганыхъ, яко иногда Авраама Лопу, ему же вы испинны ревнишеліе есте нынѣ. По семъ Великій Князь посла вѣспники къ Преосвященному Митрополипу Кипріяну, яко Князи Олгердовичи оспавльше опца своего, придоша на помощь со многими силами; Митрополипъ же слышавъ шо прослезися, благодареніе воздаде Богу, глаголя: Господи Владыко челоуѣколюбче! благодаримъ Тя о поликой Твоей милоспи, яко Твоимъ промышленіемъ и силою сопрошивніи наши вѣпры на шихоспъ прелагающся, и повелѣ въ церквахъ Божешвенныхъ вездѣ молишвы швориши день и ночь, о Великомъ Князѣ и о всемъ Православномъ воинспвѣ, наипаче же во Обишели Свяшья Живоначальныя Троицы, чая изрядныя въ молишвахъ помощи опшуду. Великая же Княгиня Евдокія слышавши шо великое милосердіе Божіе многимъ убогимъ милоспыню сошвори, и сама хождаще въ церковь Божію на молишву.

О прехожденіи Дону и о взятіи языка Мамаева.

Великому Князю Димитрію при-
спѣвшу на мѣсто реченное Березуй, яко
за двадесяпъ поприщъ опъ Дону, мѣсяца
Септемврѣя въ пятое число, на память
Святаго Пророка Захаріи, и на память
убіенія сродника своего Святаго Гльба
Владимировича Князя Россійскаго, при-
ѣхаша опъ спражей его Пепръ Горской
и Карпъ Алексинъ и приведоша языка
нарочитаго Мамаея. Той языкъ повѣда,
яко Мамай уже на Кузминой гапи и не
спѣшипъ того ради, яко ожидаешъ
Олгерда и Олега, а швоего собранія не
въспѣ и спрѣшенія съ шобою не чаешъ:
Князь же Великій вопросы его о силѣ
Мамаевой, и опвѣща языкъ, рече: не
возможно еспѣ ни кому силы его исчести,
Князь же Великій нача совѣшоваши съ
Совѣщниками своими, глаголя: Здѣ ли
пробудемъ или Донъ превозипися има-
мы, и рекоша ему Олгердовичи, аще
хощеши Княже войска крѣпка, вели-
чрезъ Донъ рѣку возипися, шо ни кпо
не помышипъ назадъ, о силѣ же велицѣй
Мамаевой не имамы ужасапися, яко
Богъ не въ силѣ челошечской, но въ
правдѣ благоволипъ; Ярославъ бо пре-

везеся чрезъ рѣку, Свяшополка побѣди, прадѣдъ швой Князь Великій Александръ Невскій рѣку Неву прешедъ, Короля Нѣмецкаго побѣди, шакожде подобаетъ и шебъ швориши Господа Бога на помощь призывая; аще же и умремъ за вѣру Свящую и досшояніе Божіе, шо въздаяніе опъ Бога вѣчное примемъ, сиче и воинство свое укрьпляй и самъ мужайся, Вишязей бо имаша много храбрыхъ. Князь же Великій повелъ войску своему за Донъ рѣку возишися, а въ шожъ время начаша вѣспники прибѣгани извѣщающе, яко уже близко бѣгають Гапарове; мнози Русіи сынове мужахуся и крьпляхуся, радосшно ожидающе подвига своего желаемаго видѣши. (Здѣ же внезапно начаша являшися волки спадами воюще безпрешанно; мнози враны необычно слешъшася, и галки шакожде и орлы опъ усшія Дону, во множествѣ великомъ прилешаху, и шу аки горы играюще клицаху, и лисицы съ прочими звѣрьми собирахуся кличуще и ждуще грознаго дне Богомъ изволенаго на шрупы.) Тогда спарѣйшіи вои Рускіи радовахуся непріятелей близко слышаще, совершеннаго же обѣшования и прекрасныхъ вѣнцевъ опъ Преподобнаго Сергія предреченныхъ чающе, и юнѣйшіи

не унываху видяще смерть предъ очима, ихъ же спарѣйшии укрѣпляху, да всячески дерзають, предлагающе имъ за смерть временную вѣчный животъ, и за плѣнные почести вѣнцы неувядаемые небесныя славы. И тако другъ друга ушверждающе, и всячески сердце ко брани исправляюще, дерзновенно съ помощію Божіею усремляхуся пропиву нечеспивыхъ.

О устройеніи воинспѣвъ ко брани, о укрѣпленіи всѣхъ полковъ опѣ Великаго Князя Димитрія и о молитвѣ его.

Шестяго часа прибѣже въ день Семень Меликъ съ дружиною своею; по немъ же гнаша Тапарове, даже до полковъ Рускихъ, и увидѣвше великое воинспѣво Князя Великаго Димитрія, возвратишася и повѣдаша Царю своему нечеспивому Мамаю, яко Россійспіи Князіе ополчишася при Дону во многомъ множеспѣвѣ воинспѣвѣ; онъ же богопропивникъ разжегся діаволомъ, съ великою яростію въ погибель себѣ крикнулъ гласомъ спрашнымъ, паковая-шо моя сила; аще симъ не одолѣю, шо како имамъ возвратишися во свояси, и повелъ всему

своему поганому войску вооружитися. Мелекъ же прибѣгше повѣда Великому Князю, яко Гусинь Бродъ преидоша уже погани, едину почію ношъ имамы между собою, а упрѣ имущъ приидѣти на Непрядву; тебѣ же Великому Князю подобаетъ днесь ополчитися, да не ускоряетъ Ташарове заупра. И абіе Великій Князь Димитрій съ брапомъ своимъ и Липовскими Князи Олгердовичи нача полки уряжати, наипаче оупъ Липовскія спраны Воевода Димитрій Боброкъ, родомъ Волынецъ, вельми своихъ успроилъ чинно и благообразно. Успавленнымъ же бывшимъ всѣмъ полкамъ по чину, елико гдѣ подобаетъ кому спояши, выѣхалъ Великій Князь съ прочими Князьями на мѣсто высоко, и увидя всѣ Хоругви воинства Христіанскаго, яко вси полки ихъ спройно въ броняхъ и шлемѣхъ оупъ злаша ясно свѣщащася, чинно уряжены и успавлены, и вси вои и богапыри Русіи всячески гоповы и охочи на брань, Господу Богу молящася о побѣдѣ на врага, зѣло удивися и возрадоса, глаголя: Аще симъ не одолѣю, шо како имамъ возврапитися во свояси. Такожде и Князи Липовскіи почудиса, и глаголаху: Подобно сіе воинство Царя Македонскаго воинству, шолико бо велико

еспь, елико прежде насъ не бѣше. И абіе
 Великій Князь нача изъ глубины сердца
 молишися велегласно: О Владыко Все-
 держипелю Господи! виждь смиреніе
 наше, призри милосердымъ окомъ на
 люди своя, иже Твоею десницею сошво-
 ренны сушь и кровію Твоею искуплены
 ошъ рабошы дѣволи; внуши Господи
 гласъ молишвы моя, и обрати лице
 Свое на нечеспивыя варвары, и даруй
 намъ на нихъ побѣду, молишвами Пре-
 чиспыя Твоея Машере и всѣхъ Свяшыхъ
 ошъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ. По мо-
 лишвѣ же всѣде Великій Князь на коня
 своего, и нача съ прочими Князи по
 полкамъ ѣздиши, коемуждо полку самъ
 своими успы глаголя: Брашя моя, милая
 сынове Хриспїанспїи, ошъ мала и до
 велика, днесъ ношь прейде, а день гроз-
 ный приближаешся; бодрспвуйше ше-
 перь, мужайшеса и крѣпшеса, о укрѣп-
 ляющемъ васъ Господѣ Исусѣ Христѣ,
 прищель бо часъ вашего подвига, спа-
 нише крѣпко прошиву неприяшеля, иже
 близъ уже насъ на Непрядвѣ рѣкѣ; Го-
 сподь же силенъ въ брани, Господь за-
 спупникъ нашъ Богъ Іаковль, уповайше
 на Бога жива, да миръ вамъ будешъ.
 Брашя, воззрише на древніе роды и
 видшше, кпо убо вѣрова Господеви и по-

спыдѣся, или кто призва Его и не услышанъ бысть; щедръ бо и милоспивъ Господь; спасеть насъ во время скорби. И сіе рекъ, оппустилъ брата своего Князя Владимира въ верхъ по Дону въ дубраву зелену, яко да въ засадѣ ушайпъ полкъ его; даде же ему и храбрыхъ много двора своего, и оппустилъ съ нимъ извѣспнаго Воеводу Димитрія Волынскаго, прошиву всечеспнаго праздника Рождеспва Преспвятыя Богородицы; бяху же тогда еще долги дни лѣпни и ноци свѣплы съ воздушною теплошою. По отпѣздѣ же Великаго Князя вси вои укрѣплшесе во всякомъ единодушіи и дерзновеніи, единъ за другаго умреша обѣщавшесе, и вси горѣ сердечніи очи возводяще, зовяху: Боже Свѣпый! призри на ны и даруй Православному Князю нашему побѣду, яко Великому Царю Констанцину, и покори подъ нозѣ его врага того Мамаю, якоже иногда крошкочу Давиду на Голиафа, и научи руцѣ наши на ополченіе и перспы наша на брань, благословенный Боже во вѣки.

О примѣсахъ Димитрія Волынскаго, предвѣщаніе.

Здѣ чипая о примѣсахъ, да не помыслиши, любезный чипатель! оныя военныя примѣшы быпи вражбишсва нѣкая или волшебсва Богу и вѣрь Христіанспѣй прошивная, ибо ино еспь примѣша и ино волшебсво; волшебсво бо и вражбишсво еспь опь діавола, злбѣ всегда ходашайсвенно, примѣша же опь искуспва человѣку бываешъ, въ шаковыхъ случаяхъ прилучившуся многажды и опь самого Бога въ пользу, или въ наказаніе хошящее быпи человѣкомъ предъобъявляющся различна предзнаменованія, не шокмо на земли, но и на воздухъ, яко рещи комешы и различные поршеншы; чипая испоріи, многая шаковая обрящешъ якоже и здѣ. Того ради и предреченный Димитрій не на инаго кого, но на самого Бога и на угодниковъ Его, Царя уповапи и молишися увѣщаваешъ, якоже речешся въ слѣдующемъ.

Пришедъ Димитрій Волынецъ и рече Великому Князю, хошу искуспи примѣшы своя, почію изыди самъ со мною на поле Куликово, и послуша его Великій Князь. Димитрій же Волынецъ спа

въ нощи посреда войскъ своихъ и Ташарскихъ, и слышанъ бысть спукъ великъ, аки поргъ нѣкій собираемый, или аки градъ зиждемый, создади же волцы воюще вельми; на правой споронѣ орлы кличуще, и бысть препенъ различныхъ птицъ великъ зѣло; пропивъ же ихъ враны, аки горы играюще къ рѣцѣ Непрядвѣ, гуси и лебеди крылами плещуще, необычный спрахъ подаваху. Рече же Волынецъ Великому Князю: Слышиши ли сѣя же чшо? ошвѣща ему: слышу брата, гроза естъ велика; рече же Волынецъ Великому Князю, обратися на полки своя и слыши чшо естъ, и бысть пихоспъ велика. И рече Волынецъ, чшо слышалъ еси Княже? и ошвѣща Князь, ничшо же, почію видѣхъ много зарей огненныхъ снидающихся; и рече Волынецъ: огни доброе знаменіе, призывай Бога нескудною вѣрою. Рече паки Волынецъ: еще ми примѣша естъ Княже, и слѣзь съ коня паде на десное ухо, приникъ ко землѣ, и лежаше на долгій часъ, и возспавъ абіе пониче, и рече ему Великій Князь, чшо естъ брата? онъ же не хотяше ему сказаши, принужденъ же бысть и сказа ему, глаголя: едино естъ на пользу, а другое скорбное; слышахъ бо Господине Княже

землю на двое плачущую, едина спрана поганымъ языкомъ плакася горько чадъ своихъ, аки вдова нѣкая, другая же спрана, аки нѣкая дѣвица жалостно плачевный гласъ аки оупъ свирѣли испущаше; азъ же Великій Княже множество шѣхъ примѣпъ испышахъ, сего ради надѣюся на Бога жива, яко силою Его и помощію Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, сродниковъ вашихъ, будетъ побѣда шибѣ надъ погаными, но и войску Хрисціанскому многое паденіе; Князь же Великій прослезися вельми, и рече: да будетъ воля Божія съ нами. Волинецъ же рече: не подобаетъ Княже унывати, но шокмо Богу молишися, и Святыхъ Его призывати, и рано зауправели всѣмъ подвизашися на кони своя, и всякому воину Креспомъ Хрисповымъ вооружашися, по бо еспъ непобѣдимое оружіе на враги видимые и невидимые.

О явленіи Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба.

Въ ту же ноцъ нѣкто мужъ, именемъ Фома Халцыбѣевъ, пославленъ баше оупъ Великаго Князя на сторожъ, и ошкры ему Богъ видѣши видѣніе на высопѣ облакъ; и се аки полки нѣкіе,

зѣло великіе опъ Воспока изхождаху, опъ Полуденной спраны приидоша два юноша свѣпла, имѣюща въ рукахъ своихъ мечи оспры, сіи же бяху Свяшые Мученики Борисъ и Глѣбъ, и рекоша Полковникомъ Гапарскимъ, кто вамъ повелѣ опечеспво наше опъ Господа намъ дарованное попреляпи, и начаша сѣщи, яко ни единъ опъ нихъ не избыспъ цѣль. Во упріе повѣда оный спражъ нощное видѣніе Великому Князю, Князь же Великій запрешу ему, да ни кому сего не повѣдаешъ; самъ же Великій Князь воздѣвъ руцѣ на небо и поднявъ очи горѣ, нача' со слезами молишися, глаголя: Господи челоѣколюбче! молишвами Свяшыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, помози ми, якоже и Моисею на Аммалика, яко Давиду на Голиафа, яко Ярославу на Свяшополка, яко прадѣду моему, Великому Князю Александру на хвалящагося Короля Нѣмецкаго разорипи опечеспво его; помози намъ Господи рабамъ швоимъ Хриспїанамъ имя Твое Свяшое нарицающимъ, на поганыхъ укоряющихъ и хулящихъ Тя, и пропивающихъ непобѣдимой сидѣ Креспа Твоего.

О исходѣ обоихъ войскъ на брань,
о успроеніи опѣ Князя Димитрія
вмѣсто себя Михаила; о посланіи
Сергіевѣ и храброспи Пересвѣша
чернца.

Въ день великаго праздника спасенія
Христіанскаго Рождества Пресвятыя
Богородицы, въ прешій часъ успроив-
шеся, начаша обои войска шрубити на
брань, Рускіи наипаче ушверждахуса въ
гласъхъ, Ташарскіе же, аки онѣмъша;
сами же еще собою не снидошася, яко
мгла бяше. Великій же Князь Димитрій
на своемъ бранномъ конѣ ѣздя по пол-
камъ, укрѣпляше воинство свое, со сле-
зами глаголя: Опцы и брашя моя! Го-
спода ради подвизайшеся, и Святыя
ради церкви, вѣры Христіанскія и оше-
чества своего; сія бо смерть не смерть,
но живошъ вѣчный; ничпо же земнаго
въ себѣ помышляйте, но на предлежа-
щій подвигъ взирайте съ надеждою на
Бога и дерзновеніемъ на поганые шща-
щеся, яко побѣдными вѣнцы увяземся
опѣ Христа Бога и Спаса душамъ на-
шимъ. Тако ушвердивъ полки, прииде
паки предъ свое червленое знамя, и
слѣзь съ коня, совлече съ себе приволоку

Царскую и во иную облечеса, и на иного коня всѣде; шогожде коня даде подѣ Михаила Андреевича, любимаго своего и приволоку Царскую на него возложи; повелѣ же и знамя свое надѣ нимѣ возити, и подѣ шѣмѣ знаменемѣ убиенѣ бысѣмѣ Михайль за Князя своего. Самѣ же Великій Князь спа на мѣстѣ своемѣ, и вынявѣ изѣ нѣдрѣ своихѣ Чеспный Креспѣ, въ немѣ же бѣше частѣ Живо-творящаго Древа, и воздѣвъ сѣ нимѣ руцѣ свои на небо, рече со слезами: въ тебѣ уже Креспе Свяшый конечная моя надежда, яко помогль еси Великому Конспаншину побѣдити враги Христіанскіе, шакѣ и мнѣ помози побѣдити поганаго Мамаея, и всю силу его.

Посланія ошѣ Игумена Сергія.

Сіе ему глаголющу, се принесено бысѣмѣ посланіе къ нему ошѣ Преподобнаго Опца Сергія Игумена, въ немѣ же бѣ писано сице: Великому Князю Димитрію Ивановичу и всему Православному воинству мирѣ и благословеніе; еще же посланникѣ даде Великому Князю Димитрію и хлѣбѣ Пресвяшый Богомашере ошѣ Игумена Сергія. Князь же Великій о писаніи шомѣ со всѣми вои обрадо-

вался, и шѣмъ аки нѣкими швердыми бронями на брань вооружися; а хлѣбъ Свяшый пріемъ, воздѣ съ нимъ руцѣ свои на небо, и велегласно возопи: О велико имя Пресвятыя Троицы; Пресвятая Госпоже Богородице помогай намъ на сопрошивныхъ, молишвами Преподобнаго Сергія, и спаси насъ!

Всѣдъ же на коня своего, возьмѣ палицу свою желѣзную, подвижеся изъ полка вонъ, хопя самъ, предназначаши бой; изъ великія ревности своя за вѣру Христіанскую, за церкви Свяшья, за землю Россійскую и за свою великую обиду, но Россійспіи Князи и богатыри удержаша его, глаголюще: не подобаетъ Великому Князю самому напередъ бишися, но особно спояши и на бишву полковъ сморѣши и разсуждаши, гдѣ показашися; егда ты гдѣ поденешися, то чшо въ насъ будешъ, и предъ кѣмъ намъ явишися? мы всѣ гошвы главы свои положиши за шебе Великаго Государя, и за опечесство наше; ты же и о насъ памяшь швориши будеши и въ книгѣ имена наши впишеши въ памяшь будущимъ родамъ. Князь же Великій прослезися и рече: Брашя моя! добри глаголы ваши; но понеже на земли почпенъ есмь предъ всѣми вами честію большею, сего ради

подобаешъ ми прежде васъ за всѣхъ
 васъ главу положиши, да прежде васъ
 вѣнецъ опъ Христа воспріиму; благое
 бо пріяхъ опъ Господа, спыдъ ли иму
 перцьши; мене ради единого воздвиго-
 шася врази, како же могу видѣши васъ
 побиваемыхъ; общую чашу подобаешъ
 ми нынѣ съ вами пиши; аще смерть,
 аще ли живость. Въ помъ же времени
 начаша передовые полки сходимися съ
 Тапарами: первой полкъ поведе Дими-
 прій Всеволодовичъ и Владимиръ братъ
 его; правою рукою шель Микула Ва-
 сильевичъ съ Коломны успроенными
 рапъми; поганы же Тапарове идоша оба
 полка, яко не бяше мѣста имъ гдѣ раз-
 спупишися; а безбожный Царь Мамай
 съ прѣмя своими Князьми выѣхаль на
 мѣсто вышнее смопрѣши на кровопро-
 лише челоѣческое. И егда близъ собою
 войска схождахуся, абіе выйде Тапаринъ
 единъ изъ полка Тапарскаго, именемъ
 Челубей, предъ всѣми являшеся муже-
 спвомъ, яко древній онъ Голиафъ; сего
 видѣвъ чернецъ Сергіевъ Пересвѣтъ,
 абіе подвижеся изъ полка Владимира,
 Всеволода, и рече: Тапаринъ ищелъ
 пропивнаго себѣ Випязя, азъ же хочу
 съ нимъ во имя Господа Саваофа бра-
 шися, и воспріаши вѣнецъ царствія

небеснаго; быше же на немъ шлемъ Ангельскаго образа, вооружень схимою со Креспомъ, и паки рече ко всѣмъ своимъ: Опцы и брашя просише мя грѣшнаго! И опвѣщаша вси: Богъ тебе просишь и благословишь и поможешъ тебѣ, молишвами Святаго Сергія; и напусти на Тапарина того, Тапаринъ же успремився прошиву ему, и вси Христіане кликнуша: Боже помози рабу своему! и ударишася оба Вишязи, Чернецъ съ Тапариномъ крѣпко копіями, едва мѣсно не проломися, и падше оба на землю шако скончашася.

О горькомъ и преспрашномъ часѣ, въ немъ же множество созданія Божія смерпную испи на брани чашу.

По скончаніи печенія Пересвѣша того, и абіе удариша кійждо по своему коню и всѣ Христіанскіи вой единоголсно кликнуша: съ нами Богъ! и паки, Боже Христіанскій помози намъ на враги; Тапарове же кликнуша ко своимъ богомъ, Алла Магметъ, и сошедшеся съ обоихъ спранъ, начаша крѣпко бишися; ліешся кровь богатырская, ваяшся съ плечь головы Христіанскія

и бусурманскія, и покрываеися поле Куликово шрупами. Коль мѣсто сіе велико и проспранно межъ Дона и Мечею, но то мѣсто еще бѣше шѣсно ошъ шюликаго множествва воинствѣ, и не шочію ошъ орудія падаху, но и о самѣхъ себе разбивахуся, и ошъ великія шѣсношны иніи задыхахуся, иніе подѣ конскими ногами умираху, и рѣки кровавыя испе-чаху; мечи блещахуся аки молнія, копія сокрушающіся, аки громъ шрещаху; онѣ шрешьяго часа даже до шестяго бѣшася сильно. О! грознаго време-не! о горькаго часа! въ шрехъ бо часѣхъ безчисленное множествво побѣшо созданія Божія; часъ чешвершый и пяшый бѣю-щеся не ослабѣвають Хрѣстіане, ниже Ташаре; насшавшу же часу шестшому, начаша Божіимѣ пошущеніемѣ, грѣхъ ради нашихъ, погани одолѣвали, а Хрѣстіане изнемогали; уже бо мнози ошъ сановишыхъ побѣенни и мнози храбрые богатыри и юноши нарочішы, аки древа дубравная подклонишася на землю; мнози сынове Россійскіе сошрошася копышями коней Ташарскихъ, и самаго Великаго Князя уязвиша вельми; онѣ же сошедѣ съ коня поиде съ побойца, яко уже не мощно бѣ ему бѣшися; знамена же Великаго Князя многажды Ташарове сѣкоша,

но Божією силою не возмогша ихъ до конца испребити.

О видѣніи опверспыхъ небесъ.

Единъ человекъ вѣренъ отъ полка Князя Владимира, самовидѣць видѣнія повѣда самъ, яко шестаго часа надъ Великимъ Княземъ бѣше небо опверсно, изъ него же изъиде облакъ исполненъ бѣше рукъ человѣческихъ, иніи руцѣ держажу оружія, иніи вѣнцы, и отъ рукъ оныхъ полка облачнаго опустишася на полки Христіанскіе. Уже потани обспупиша, и Христіанскіи полки оскудѣша, аки класы пшеничныя подавляеми перніемъ; Благовѣрный же Князь Владимиръ Андреевичъ видѣвъ изъ дубравы, въ ней же на засадѣ сѣдяще, яко много Христіанъ побито, а Ташарове преспѣвають, не могій сперпѣши шолкія бѣды, рече Димитрію Волинскому: Брате Димитріе! чшо убо пользуетъ наше спояніе, и чшо за успѣхъ будетъ, кому имамы пособиши, аще до конца наши погибнуть? дадимъ имъ помощь, аще и сами съ ними главы своя положимъ. Опвѣща Волинецъ: вижду Княже, яко велика естъ бѣда, но не пришло наше время; и кпо бо не во время начи-

наешъ, себѣ вредъ принимаетъ, претерпимъ еще мало до времени благополучнаго; въ сей же часъ призывай Бога на помощь, и Ему единому сильному во брани Господу помолимся; во осмую бо годину будешъ благодапъ Божія и помощь Хрисціанамъ, яко поженушъ враги своя, и поспигнушъ я, дондеже скончаюшся, и не возмогушъ спашаи. Князь же Владимиръ, воздѣвъ руцъ на небо, нача молитися: Боже Опець нашихъ! сотворивый небо и землю, не даждь врагу нашему дѣволу до конца порадоватися; но помилуй насъ по велицѣй Твоей милоспи! Сынове же Русіи въ полку его плакахуся, видяще друзей своихъ погибающихъ опъ Тапаровъ, и непреспанно порывахуся на помощь, аки званніи на бракъ сладкаго вина пипи; Волынецъ же еще возбраняше имъ, глаголя: пождише мало, будешъ и ваше время.

О исходѣ шайнаго съ засады полка на брань, и о преславной побѣдѣ надъ Тапарами.

Приспѣвшу же часу осмому, абіе духъ южный или полуденный повѣя созади Хрисціанскому засаднаго полка

воинству, тогда Волынецъ великимъ гласомъ возопи: Княже Владимире, часъ прииде и время приближися, и паки рече: Братіе и друзи нынѣ дерзайше, сила Божія помогаешъ намъ! богатыри же и вси Князи Россійскіе, единомысленно выѣхавша изъ дубравы, пустившася во имя Господне на Ташаровъ, аки искусни соколы на журавлевъ, и удариша крѣпко. Ташарове же видѣвше внезапно много полковъ Рускихъ и шоликое дерзновеніе ко брани, смятошася, и крикнуша глаголюще: Увы намъ, Русь умудрися! худшихъ исправиша прежде съ нами на бой, а самыя богатыри скрывшеся съ засады идушъ на насъ, и обратившися начаша уступати и даша плещи своя побѣгоша; Рускіи же полки, силою Божіею и помощію Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, погнаша нечеспивыхъ, иже ошъ меча Христіанскаго, аки лѣсъ на землю кланяхуся, аки шрава ошъ косы пошпилахуся; а бѣжащии погани горць восклицаху: бѣда, бѣда шебъ Мамаю нечеспивый, а съ шобою и намъ пагуба конечная! Христіанстїи же вои Господа Бога призывающе, нещадно Ташаровъ сѣкоша, яко едва кому ошъ рукъ Христіанскихъ бѣше возмошци убѣжати, наипаче, яко и самыя нечеспивїи ошъ

великаго бою упомишася и кони ихъ уже бяху зѣло испомлени. Тогда Мамай видѣ погибель свою, нача призывати суешные боги своя, Перуна, Савато, Пракля, Гурка и мнимаго великаго способника своего Магомеша; не имѣя же помощи себѣ опѣ нихъ, нача свою главу уносиши, и абіе силою Божіею одолѣнь побѣже съ чешырьмя Князи своими; мнози же Рускіи воины гониша по нихъ, но не возмогоша поспигнуши, яко Мамаевы кони бяху не испомлены. Тако силою Всесильнаго Бога и помощію Святыхъ Мученикъ Бориса и Гльба побѣжденъ бысть Мамай, яко видѣ въ видѣніи вышереченный Фома Халцибѣевъ, и по обѣ спраны рѣки Непрядвы безчисленное множество побіенныхъ Тапаровъ лежаще.

О собраніи войскъ Хрисціанскихъ подѣ знаменія своя, и взысканіи и обрѣшеніи Великаго Князя Димитрія и великой радости опѣ побѣды надѣ Тапарами.

Россійскія воинства побѣдивше Тапаръ, возврапишася кійждо подѣ свое знамя; Князь же Владимиръ спа предѣ

чешвершымъ знаменемъ, и не обрѣше въ полку брата своего Великаго Князя Димитрія, шочію Липовскіе Князи едины; повелѣвъ же въ большую трубу прубити да соберушся всѣ, пожда же часъ, и яко не дождався брата своего, нача съ плачемъ глаголати: Братія моя милая! кто видѣ или кто слыша своего паспыря Великаго Князя? и непрестанно по полкамъ ѣздя рыдаше, кричащъ: нынѣ въ пораженіи паспырь, шо кому сія честь будешъ, и кто побѣды побѣдешель явишся? И рекоша ему Липовскіе Князи Олгердовичи: Мы чаемъ, яко живъ ешь, но уязвленъ вельми, егда между мершвыми шрупы обрящешся; иный же нѣкто рече: азъ пяшаго часа видѣхъ его крѣпко біющагося съ Ташарами палицею своею; иный рече: азъ видѣхъ его познѣ того біющагося съ четырьмя Печенъги, иже належаху на него зѣло. Потомъ юноша Князь Юрьевскій Стефанъ Новосильскій рече: азъ видѣхъ его предъ самымъ швоимъ Княже приходомъ пѣша идуща съ побоища вельми уязвленнаго, но помощи ему не возмогахъ, яко и самъ гонимъ бѣхъ шремя Ташарины, и едва оныхъ спасохся. Князь же Владимиръ рече: Извѣстно всѣмъ вамъ буди братія и друзи, аще кто

обращешъ жива брата моего Великаго Князя, шо по испиннѣ первый у него будетъ рачишель! И разсунушася опроцы по побоищу, ищуще побѣдителя и найдоша Михаила Бренника убіеннаго въ приволоцѣ Великаго Князя; попомъ Феодора Семеновича Бѣлозерскаго, чающе Великаго Князя, яко приличенъ баше. Два же воина, Феодоръ Саборъ и Григорій Хлопищевъ, родомъ оба Коспромичи, мало выѣхавше съ побоища, наѣхали Великаго Князя Димитрія вельми уязвленнаго, опдыхающа подъ снѣгу древа березоваго; и сѣдше съ коней поклонишася ему, и абіе Саборъ паки къ войску побѣже и возвѣсти Князю Владимиру, глаголя: Князь Великій Димитрій Ивановичъ живъ и царспвуешъ. Сія же вси Князи и Воеводы слышавше, возвеселившася, и скоро побѣгоша къ нему и прибѣгше падоша на ногу его, глаголюще: Радуйся Княже нашъ, радуйся древній Ярославъ, радуйся новый Александре, радуйся Свѣпило земли Россійской, радуйся ушѣха наша! Князь же Великій едва проглагола: скажише браше, чшо дѣется? и опвѣща Князь Владимиръ: По милоспи Божіей Государь! и Пречиспья Божія Машере, и сугубыми молишвами сродниковъ нашихъ Свяпыхъ

Мученикъ Бориса и Глѣба, заспупленіемъ же Россійскаго Свяшителя Петра и прочихъ Чудотворцевъ, и пособіемъ поручителя нашего Преподобнаго Сергія Игумена и всѣхъ Свяшыхъ ходатайствомъ побѣждени сушь врази наши, а мы спасохомся. Великій же Князь рече: Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны! и паки рече: Велій еси Господи и чудна сушь дѣла Твоя! вечеръ водворися плачь, заупра радость! хвалю Тя Господи Боже и почиаю имя Твое Свяшое, его же ради не предаль еси насъ врагомъ нашимъ, и не попустилъ еси похвалилися надъ нами иному языку; сего ради уповаю на Тя во вѣки!

О побѣдѣ Великаго Князя Димитрія между шрупами.

Приведоша же коня Великому Князю, и выѣхаль на побоище, и видѣвъ множество мершвыхъ любимыхъ своихъ Вишязей, нача горько плакаться; по семь узрѣвъ Гапаровъ чепверицею въ шрупіе падшихъ, мало ушѣвшись и обрацся рече къ Димитрію Волынцу: Воиспинну не ложна ешь примѣпа швоя, доспойно ешь всегда быши шебъ Воеводою. И нача

Князь Великій со всѣми Князьми и Воеводами ѣздиши по всему побоищу, сердцемъ же клицаше, слезами умываяся; и наѣхавъ мѣсто, на немъ же лежаша Князи Бѣлозерскіи вкупѣ побіени, яже полна бишася крѣпко, яко единъ другаго ради умре. Здѣ же близко лежаше и Микула Васильевичъ; надъ ними же спавъ Великій Князь, нача плакаться и глаголаши: Братія моя милая Князи и сынове Русіи, положившіе за вѣру Свяшую главы своя! аще имаше дерзновеніе, у Бога молишися за ны. Шедъ же на иное мѣсто, и се обрѣше наперсника своего Михаила Андреевича Бренника, и близь его лежаша Семена Мелика, и Тимофей Волуевича убіенныхъ, и спавъ надъ ними Великій Князь восплакася, и рече: Братія моя возлюбленная! кѣмо шако можешъ за Государя умрети, яко любимецъ мой Бренникъ въ моемъ нарядѣ, вмѣсто меня выѣхавъ, до смерти убіенъ ешь? и паки рече: О добрый нашъ спраже Мелику! швоею спражею мы многожды спасохомся; шыжъ здравія нашего спрегушь, за насъ главу свою положилъ еси. Прииде же на иное мѣсто, и се лежаше храбрый Вишязъ Пересвѣшъ Чернецъ, и близь его Ташарскій Голіафъ, ошъ Пересвѣша побѣжденный; воспла-

кася же и шамо Великій Князь, и обращся глаголя ко своимъ: Смотрише брагія починальника своего Пересвѣша, сей бо побѣди подобна себѣ богапыря Тапарина, опъ него же многимъ бы было пиши горькую чашу. И паки спа на мѣспѣ своемъ, и повелѣ шрубиши въ шрубу собирапельную на собраніе всѣхъ воевъ; добріи же друзи и храбрые Вишязи со всѣхъ спранъ на шрубный гласъ идяху въ собраніе, ликовспвующе и пѣсни воспѣваующе, ово Кресшныя, ово Богородичны, Мученичныя и прочія Богодѣпныя благодарныя, о шоликой преславной побѣдѣ. Собравшуся же воинспву, спа посредѣ Великій Князь, нача съ радоспшо и съ плачемъ глаголаши: Брагія моя возлюбленная! Князи Рускіе и Боярамѣспные, Воеводы сильные, и вси сынове всея земли Рускія! вамъ подобаешъ шакожде и впредѣ служиши, а мнѣ службою вашею пѣшишися и по доспояншо хвалиши васъ; вшегда упасешъ мене Богъ, и буду на своемъ сполѣ, на Великомъ Княженіи Московскомъ, имамаъ васъ дариши изобильно; нынѣ же сія управимъ, кійждо похоронимъ ближняго своего, да не будущъ звѣремъ и пшицамъ въ снѣдѣ шѣлеса Хриспшанска. И спояше Великій Князь за Дономъ осма дней,

доколѣ разобраша шѣлеса Христіанская
опѣ нечеспивыхъ и похорониша Хри-
спіанъ сколько успѣша, а нечеспивиіи
оспашася звѣремъ и пшицамъ на рас-
хищеніе.

О разсмопрѣннїи полковѣ и исчища- ннїи убіенныхъ.

По семъ Великій Князь Димитрій
рече: счищайшеся брашя, колико Князей
нѣспѣ и Воеводѣ, и колико нѣспѣ моло-
дыхъ? И опѣща Михайло Александровичъ
Бояринъ Московскій: Нѣспѣ Госу-
дарю у насъ 40 Бояриновъ Московскихъ,
да 12 Князей Бѣлозерскихъ, да 30 По-
садниковъ Новгородскихъ, да 20 Бояри-
новъ Коломенскихъ, да 40 Бояриновъ
Серпуховскихъ, да 20 Бояриновъ Пере-
яславскихъ, да 25 Бояриновъ Коспром-
скихъ, да 8 Бояриновъ Суждальскихъ,
да 40 Бояриновъ Муромскихъ, да 23 Бо-
ярина Димитровскихъ, да 30 Бояриновъ
Можайскихъ, да 30 Бояриновъ Звениго-
родскихъ, да 15 Бояриновъ Углицкихъ,
да 70 Бояриновъ Ярославскихъ, да 15
Бояриновъ Тверскихъ, да 30 начальни-
ковъ Липовскихъ; а опѣ всѣхъ полковѣ
всея дружины воинской, положившихъ
главы своя за чеспѣ Божію и достоин-

спво Государское 253000. Тогда Великій Князь Димитрій изъ глубины сердца воздохну, и обращя къ гробомъ убиенныхъ Россійскихъ воевъ, съ великимъ умиленіемъ и со слезами рече: Братія мохъ вселюбезнѣйшая! Князи, Бояре, Воеводы и вся Вишязи, и вси спаріи и молодіи сынове Рускіе! вамъ братія Богомъ суждено мѣсто сіе между Дономъ и Мечею рѣками, на полѣ Куликовѣ на рѣцѣ Непрядвѣ, гдѣ положили еште богашырскія своя главы, за вѣру Хриспіанскую и за землю Россійскую; вамъ да будетъ вѣчная памянь, съ полученіемъ почести вѣнцовъ небесныхъ за добрые подвиги ваша! а мене грѣшнаго, со всѣми оставшими со мною братіями, со сродниками и друзи вашими, просшите и благословише въ семь вѣцъ и будущемъ! се бо здѣ васъ оставляю, опхожду къ Москвѣ! О горько наше разлученіе съ вами во временной сей жизни, желаю же усердно случипися съ вами въ жизни вѣчной, идѣже есть всѣхъ веселящихся обиталище!

О возвращеніи Великаго Князя Димитрія съ поржештвенною побѣдою къ Москвѣ.

Давъ Великій Князь Димитрій послѣднее цѣлованіе плесамъ побѣннаго воинства Христіанскаго на полѣ Куликовѣ, рече ко всѣмъ своимъ Княземъ, Боярамъ, Воеводамъ и всему воинству: Братія моя милая, уже есмы по милости Божіей снабдили имя себѣ славное, нынѣ же часъ намъ возвратишися въ свою землю; время бо пѣнію и молишвѣ часъ, Праздникъ Всемирнаго Воздвиженія, почнемъ чрезъ Донъ возишися, и шакъ перевезшеса Донъ, поиде Великій Князь со всѣми къ Москвѣ на престоль свой. И егда приближися къ Москвѣ, во время Праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, се Преосвященный Митрополитъ Кипріянь со всемъ освященнымъ соборомъ срѣше Великаго Князя въ Андрониковомъ монастырѣ, съ честными Креспы и со Святыми иконами, и огради его Креспомъ, и рече: Радуйся Княже нашъ Великій Димитрій Ивановичъ, преславный побѣдипель, и окропи его Свяною водою. И шу Великій Князь восхопѣ въ монастырѣ Святыя Липургіи слышати, и вниде въ церковь нача молишися со слезами, взирая на

Нерукопворенный образъ Христа Спасителя, и глаголя: Владыко Господи Боже мой! Благодареніе Тебѣ воздаю, яко не предашь еси рабовъ своихъ врагомъ нашимъ въ покореніе и не попустишь еси порадоваться имъ о насъ, не забуди нищихъ своихъ до конца. По церковномъ же правилѣ, иде Князь Великій съ брашомъ своимъ и съ Липовскими Князми и со всѣми своими доброхопы, въ поржешвенной побѣдѣ въ Москву; Мишрополишь же повелѣ въ походѣ пѣши списихи Богородичныя и Мученичныя. Княгиня же Великая Евдокія со двѣма сынами и со многими нарочисными женами, срѣше Государя своего во Фроловскихъ вратѣхъ съ радоспнымъ плачемъ; а Князь Великій видѣвъ свою Княгиню и двѣ свои опрасли, Князя Василя и Князя Юрія, возрадосая, и поиде въ церковь небеснаго Воеводы Архиспрапита Михаила и поклонися Свяшному образу его, глаголя: Заспунникъ нашъ еси во вѣки. По семъ иде ко гробомъ сродниковъ своихъ, и рече со слезами: Вы еште пособницы наши; вашими молишвами спасохомся опъ супоспашовъ нашихъ. Изшедъ же изъ шой церкви, поиде паки въ церковь Пречисныя Богомашере, и спавъ предъ Чудоспворною Ея, Лукою Свяшымъ

Евангелиспомъ написанною Иконою, воззрѣ на нее, и абіе падъ ниць, нача благодареніе воздавати, глаголя: Госпоже Царице! Ты еси Хрисціанская Заслупница, Тобою избавльшеся опть злыхъ, благодарспвенная воспісуемъ ти раби Твои Богородице. По семъ иде ко гробу Преблагеннаго Пепра Мипрополипа и прочихъ Чудопворцевъ, и поклонися имъ, глаголя: Вашими молипвами добръ подвизахомся и побѣду воспріяхомъ надъ супоспашы нашими. По семъ изъиде изъ церкви и поиде въ свое мѣспо въ набережные сѣни, и сѣде на престолѣ своемъ, радуяся и шоржесшвуя о Господѣ.

О походѣ Великаго Князя Димитрія ко Обишели Свяшья Троицы.

Пребывъ Великій Князь Димитрій въ Москвѣ чепыре дни, поиде ко Свяшой Живоначальной Троицѣ къ Преподобному Опцу Сергію, съ брашомъ своимъ и съ Липовскими Князьми. Преподобный же Опець Сергій срѣше его со Кресты близъ монашпыря и знаменавъ его Креспомъ, рече: Радуйся Княже Великій и веселися швое Хрисполюбивое воиншво, и вопроси его Преподобный о своихъ извольникахъ, и рече ему Великій

Князь: Тѣмъ Святой Отче при чисныхъ своихъ молитвахъ, побѣдихъ своя враги, швой бо изрядный вооружилель рекомый Пересвѣтъ побѣдилъ подобна себѣ богатыря отъ Варварскія спраны; аще бы Отче Святой не швой крѣпкой вооружилель Пересвѣтъ, было бы многимъ Христіанамъ отъ шого побѣжденнаго имъ Тапарина горькую пиши чашу. Помощь Великій Князь помолился во Обишели Святой и слушавъ Божественныя Литургіи, вкуси хлѣба отъ шрапезы шоя Святыя Обишели по прошенію Преподобнаго Опца Сергія, воздавъ же благодареніе, поиде въ Москву. И шу Литовскіе Князи начаша просишися во свояси, Князь же Великій нача ихъ чиниши и дарами ушюляши, глаголя: Пребудите здѣ, дамъ бо вамъ лишше вашей отчины; но не возможе удержати ихъ, опшуси же ихъ и самъ проводилъ ихъ съ брапомъ своимъ до Можайска; въ разспазаніи же съ ними, рече имъ со слезами: Брапія моя милые и способности наши, Господь да сохранишъ восхождение ваше и исхождение ваше опъ нынѣ и до вѣка, и опшуси ихъ, и самъ возвратишя въ свою отчину во градъ Москву, и сѣде на своемъ Княженіи, во всякомъ благополучіи. Услышавъ о семъ

Олгердь Князь Липовскій, яко Великій Князь Димитрій побѣди Мамаю, возвратися съ великимъ своимъ спыдомъ вспяшь, а Олегъ Рязанскій, шакожде впаде въ скорбь велию, и по нѣкоемъ врѣмени живопа своего лишися.

О погибели Мамаевой.

Побѣжденну же суцу воинспву Ташарскому въ конецъ, его же бѣ дванадесять сотъ тысящъ, яко послѣде нарочишыя языки Ташарскіе о томъ повѣдаху, самъ поганый Царь Мамай съ чешырьмя Князьми своими, въ маломъ числѣ побѣгъ съ побоища и забѣже ошъ великаго спраха, даже до града, лежащаго надъ моремъ, Кафы, идѣже и имя свое ушай; но вскорь познанъ и убиень быснь ошъ врагъ, и яко злый элъ погиге; оспавивъ по себѣ вѣчный стыдъ и поношеніе паслѣдникамъ своимъ поганымъ босурманомъ, народу же Хрисціанскому въ вѣчныя роды шоржесшвенную побѣду надъ собою, и надъ своими погаными воинспвы дарованную ошъ Вседержишеля Бога, Господемъ нашимъ Исусомъ Хрисномъ.

Попомъ же и Князь Липовскій Олгердь Ташаръ побѣдивъ, вся поля до

Кіева опъ древнихъ лѣтъ прислушающія, опъ поганскія люшости очисти и постави на Подоліи Карняшовичевъ, Александра, Констаншина, Феодора и Юрія, и всѣ имъ приличныя спраны Россійскія съ Подоліемъ вручи и во обласъ подаде.

О Княженіи Кіевскомъ подъ люшымъ игомъ Ташарскимъ и о Князѣхъ Кіевскихъ опъ часпи.

Обладающу злочеспивому Батью Россією, бысть Ярославъ Всеволодовичъ спарѣйшій Князь Московскія земли и надъ Кіевомъ, лѣта опъ созданія міра 6751, опъ Рождеспва же Хриспова 1243, Михаила же Князя Черниговскаго съ Бояриномъ его Феодоромъ умучи прокляшый Башый, яко не хощъ кланяшися богомъ его, по обычаю поганску, лѣта опъ Рождеспва Хриспова 1243. Тогожъ лѣта и Великій Князь Даніиль Романовичъ, иже писашеся Самодержецъ всея Россіи, взя сыну своему Льву въ жену дщерь Белля Короля Венгерскаго; сей бо Левъ созда Великій градъ Львовъ, нарекъ его опъ своего имени. Великій же Князь Россійскій Даніиль зѣло пощень бышь опъ злочеспиваго Башыя

за великую храбрость свою, а опъ Папы Римскаго чрезъ Посланники вѣнчанъ бысть на царство Россійское, обаче въру Православную крѣпко ушверди и въ ней до кончины живоша своего пребысть, якоже льпописцы Россійскіе и Польскіе свидѣтельствуютъ.

Безбожный Царь Татарскій Батый разоривъ Государства Россійскія, еще поиде со всѣми Ордами на Вечернія и Западныя Государства, по естъ, на Польшу и на Угры, и многія села и грады пуспы сошвори, безъ милосердія народъ Христіанскій губящъ. Доспигъ же и самаго Спольнаго града Угорскаго Варандина, кошемъ подъ нимъ спалъ; шой же градъ посреде Угорскія земли лежащъ, яко бѣше изобилень всякими овощьми и виномъ, и обведенъ весь водами; шого ради не бояхуся въ немъ обитающіе ничесого. Тогда Владиславъ Король Угорскій, Чешскій, Нѣмецкій и всего поморія суць Королемъ по Белли, не поспѣвъ съ своими вой, далекого ради разстоянія собратися прошиву нечесливаго Батыя, зашворися въ Варандинъ. Восходя же на сполъ высокій, взираше на погибель земли своея и плакашеся горць, не имѣя чпо сошворити, на многижъ дни въ поспѣ и моливѣ пребываше. Но егда

еще увидѣ и сестру свою бѣжащу во градъ ошъ Тапаровъ, и шу опшвенную къ поганому Башню, наипаче скорбь ко скорби и слезы къ слезамъ приложи, прося Бога о милосердіи; слезы же ошъ очію его презѣльнаго ради плача испекаху рѣчнымъ быспринамъ подобящесе, и идѣже аще падаху на мраморіе, сквозѣ (яко въ рукописанныхъ лѣпописяхъ обрѣпашеся) прохождаху. Въ шолікой скорби, слезахъ, посшахъ и молипвахъ ему суцу, внезапно предспа ему нѣкшо глаголя: Се ради шолікихъ швоихъ посшовъ и молипвами распворенныхъ слезъ, предаешъ ши Всемилоспивый Господь Царя злочеспива; и сія рекъ, абіе невидимъ быспъ. Король же пріемъ въ сердцѣ своемъ велію опраду, сніде со сполпа, и видѣ, яко конь его осѣдланъ споящъ, ни кѣмъ же держимъ, и сѣкира при сѣдлѣ его, извѣспно разумѣвъ Божіей помощи себѣ быши, всѣде на коня шого, и вземъ сѣкиру ону въ руку свою, дерзновенно изыде на сопрошпвные съ вои своими, елики срѣпшася съ нимъ во градъ, и удари крѣпко на кошъ Тапарскій, въ немъ же Башый бяше; а Господь Богъ напусти велій спрахъ и шрепешъ на всѣхъ Тапаровъ, яко не держащесе коша своего, всѣ изъ него побѣгша разно,

идѣже кто можаше; Угры же гоняще по нихъ, многое множесиво Варварь побіяху, и не почію мужіе, но и жены и дѣти исходяще изъ града погубляху нечеспивыхъ, и богапспва, имъ же нѣспнь числа, расхищаху. За безбожнымъ же Батыемъ самъ Король погна, и поспиже его у Полонинъ Угорскихъ бѣжаща; Батый же видя самага Короля, абіе къ нему обратися, и егда сведоша брань съ собою, шогда сеспра Королева много Батыю помогаше; Король же видя шоликій нечаянный случай, укрѣпився помощію Всесильнаго Бога, немилоспивно обоихъ уби; и шако пріятъ конецъ жишю окаянный Батый въ спранахъ Угорскихъ. Побѣдѣну же бывшу Батыю, скрышася Угры въ спанахъ Гапарскихъ, а Гапарове съ дальныхъ загоновъ со множеспвомъ полона возвращахуся и идяху въ спаны своя, чающе своихъ шу спояши; но Угры ихъ самихъ въ руки грядущихъ безъ милоспи всѣхъ убиваху, почію сихъ оспавляху, аще которые желаху вѣры во Христа. Но шоликой шоржеспвенной побѣдѣ надъ Гапарами, Угры Короля своего Владислава, на конѣ сѣдяща съ сѣкирою въ руцѣ держимую, сліяша изъ мѣди, и поставиша его на

предреченномъ высококомъ сполпѣ въ вѣчную память грядущимъ родомъ.

По смерти Князя Ярослава Всеволодовича, бысть Князь Кіевскій и земли Россійскія, Александръ Ярославичъ Невскій, Сарпаку Башыевичу Тапарскому Царю владѣющу; по немъ Ярославъ Ярославичъ Тверскій братъ его наспа, лѣта оупъ Рождеспва Христова 1266, преставися Россійскій Царь Даниль, а по немъ сынъ его Левъ Даниловичъ, великія ради храброспи своея, Княженіями Россійскими владѣющъ, и Кіевскимъ писашеся. По преставленіи же Ярослава Ярославича Великаго Князя Московскаго и Кіевскаго, сѣде въ его мѣсто на Великомъ Княженіи Василій Ярославичъ, правнукъ Всеволодовъ; а по немъ бысть Димитрій Александровичъ, внукъ Ярославовъ, его же Андрей Александровичъ родный братъ изгна оупъ престола Княжеска, а самъ на немъ сѣде, лѣта оупъ Рождеспва Христова 1281. Преставльшуся же Благовѣрному Князю Андрею Александровичу, наспа по немъ, изволеніемъ Тапарскимъ, Михайль Ярославичъ Тверскій, лѣта оупъ Рождеспва Христова 1304.

О преселеніи Митрополипа Кіевскаго въ Москву.

Лѣта оупь созданія міра 6791, а оупь Рождества Христова 1283, посвященъ бысть Митрополипъ Кіевскій Максимъ Грекъ, оупь Георгія Папріарха Константинопольскаго, и принесеса изъ Кіева въ Москву, ради Тапарскія обиды и непокоя, и оуполь начаша Митрополипы Кіевскіе въ Москвѣ жиши, а въ Кіевѣ шокмо намѣспники бяху, по свидѣльству харашейныхъ древнихъ лѣтописцовъ. Обаче Свяшительскою честію судиша Папріарси Россійскому Митрополипу предпочиташися вышше всѣхъ Митрополиповъ; и егда случипся всея Вселенная Соборъ, предсѣданіе имѣши вышше по Іерусалимскомъ Папріарсѣ Великія Россіи Митрополипу въ начальномъ мѣстѣ, якоже обрѣшается напечатано въ началѣ правилъ въ Москвѣ печатанныхъ.

О взятіи Стольнаго Россійскаго града Кіева опѣ Липовскаго Князя Гедемина, и о прилученіи Княженія Кіевскаго до Липовскаго.

Лѣта опѣ Рождества Хриспова 1320, возспа Гедеминъ Вишенесовичъ, Великій Князь Липовскій, на Князя Кіевскаго Спанислава, опѣ колѣна перваго опѣ Варягъ Князя Россійскаго Рурика идущаго, и пришедъ на него со мноюю силою, побѣди его, съ Рускими и Ташарскими вои въ шеспи миляхъ, или придесяпи верспахъ опѣ Кіева надъ рѣкою Пирною, или Ирпенью. На помѣ бою убіени супѣ: Князь Левъ Даниловичъ Луцкій, и Князь Олегъ Переяславскій, а Князь Кіевскій Спаниславъ побѣже ко Князю Рязанскому, идѣже попомѣ быспѣ Княземъ. Гедеминъ же по шой побѣдѣ, пройде къ Кіеву и взя его въ свою власпѣ, и прилучи къ Липовскому Государспву; учини же въ Кіевѣ Намѣспника своего Миндена Князя Голшанскаго, сына Голшова, племянника своего, иже окреспился въ Хриспїанскую вѣру, и господспвоваше въ Кіевѣ до Владимира Олгердовича, а сей Владимиръ Олгердовичъ, внукъ Гедемина Князя Липовскаго,

имѣ въ удѣлѣ опть опца своего Олгерда, Кіевское Княженіе, даже до Ягелла Короля Польскаго. И шако льша опть Рождесшва Хриспова 1322. Егда Гедеминъ Князь Липовскій взя въ свою власпъ Царственный градъ Кіевъ, преславное Самодержавіе Кіевское конечнѣ преспа, еже до обьяшія или власпи Гедеминовы пребышъ льпшъ 431. Подъ Липовскою же власпію Кіевъ держашесе, даже до Короля Польскаго Казимира Ягелловича, якоже Сприковскій пишеть; а Ягелло Король Польскій Владимира Олгердовича Князя Кіевскаго, въ льшо опть Рождесшва Хриспова 1392, премѣни вмѣсто Кіева опдавъ ему Копылье, Випольду же Кіевъ по его волю пуспи; а Випольдъ поступи Кіевъ и Княженіе его Скиргалу брану Владимирову. По смерпи же Скиргаловой, посшави Випольдъ на Княженіи Кіевскомъ опть себе Намѣспника, Князя Голшанскаго Іоанна Алгимуншовича, въ льшо опть Рождесшва Хриспова 1396.

О семѣ, опшуду два Митрополиша въ Россіи, единѣ въ Москвѣ, а другій въ Кіевѣ.

Въ льшо опть созданія міра 6923, опть Рождесшва Хриспова 1415, Великій Князь

Лишовскій Випольдъ, имѣя Княженіе Кіевское въ своей обласпи, повелѣ между Руси избрати Мипрополипа ко Святой Софїи, не возлюбися бо ему, яко Спольная Мипрополи церковь, аки вдова осиротѣвшая, безъ власпелина своего пребываетъ, и яко опѣ Москвы Мипрополипы обладающе ея дани берутъ, и въ Московское опвозятъ Государство, и шако по повелѣнію его избраша Руссы Григорія, прозвищемъ Цемивлака, и оппуду начаша быти два Мипрополипа въ Россїи, единъ въ Кіевѣ, а другій въ Москвѣ, якоже о томъ въ древнихъ лѣтописцахъ Россійскихъ обрѣшается.

Въ лѣто 6874, при Великомъ Князѣ Димитріи Ивановичѣ Московскомъ, морь бысть на Москвѣ на люди силенъ. Тогожь лѣта на Городѣ побило громомъ, черицы и черницы, и въ Великій Чепвершокъ бысть молнія, многи церкви пожже. Князь Димитрій 15 спепени опѣ Рурика, а опѣ Великаго Князя Владимира 12 спепени.

Въ лѣто 6888, поставленъ бысть на Русь Пиминъ Мипрополипъ. Въ лѣто 6895, бысть морь великъ въ Москвѣ и по волоспямъ, и оспалось во градѣ 10 человекъ, и градъ зашвориша. Въ лѣто 6897 разболѣся Князь Димитрій Ивано-

вичь, и завѣща дѣшамъ своимъ о всѣхъ градѣхъ, и преславися Маія 9, бысть на Великомъ Княженіи 29 лѣтъ, и положень въ Архангельскомъ Соборѣ. Въ лѣто 6898 сяде на Великое Княженіе Великій Князь Василій Димитріевичь. Тогожь лѣта преславися Пиминъ Мишрополишъ, а Кипріянь на Русь преведень ошь града Серби, и пріяшъ бысть съ честію. Тогожь лѣта Великій Князь Василій Димитріевичь женился у Великаго Князя у Вишофа, взялъ дщерь его Софію.

О Темирѣ-Аксакѣ, иже побѣди Турскаго Царя Баозиша и на Русь прииде.

Спрана нѣкая есть между Сѣверомъ и Воспокомъ, яже нарицаешся Арарь, еже есть междорѣчье, шу явися разбойникъ свирѣль зѣло, именовъ Темиръ; нѣкогда же ему нападшу на паспыря, воскиши у него овцу, и шу уязвленъ бысть спрѣлою въ ногу, и бысть хромъ, и сего ради Аксакъ нарицаешся. И ошь сего разбойничества приобрѣше имѣніа много, и совокупи себѣ дружину, и съ шѣми успремися на нѣкоего начальника мѣспу, ему же имя Камарадинъ, иже имѣяше подъ собою 10000 мужей; шѣми же власцишеля ихъ побѣди и пріяшъ

спрану шу, и съ шѣми успремися на начальника Персовъ и Персы облада. По сихъ же и многи спраны побѣди и вся покори, и Баозипа Турскаго ухваши и въ желѣзную кльпку посади, въ лѣпо 6911, и попомъ Египетскую спрану пріяшъ. Восхопъ же и на Иерусалимъ идпи, рѣша же ему совѣшницы его, яко всякъ озлобивый Иерусалима, ошъ Бога казненъ бываешъ, и сего ради ко Иерусалиму шесѣвѣе оспавляешъ. И попомъ пріяшъ Синюю Орду, иже естъ близъ Индїи, Магай Великій, Чагодай и Тефлись и Грузїи; и попомъ поиде и прія Шамалию и Кипай, и попомъ Великую Орду, Царя Такпамыша побѣди; и ошнолъ возгордися окаянный и на Рускія спраны поиде. И прииде въ предѣлы Рязанскїя спраны, во дни Благодешиваго Князя Василїя Димитріевича. Взя градъ Елецъ и Князя Елецкаго поймалъ, и бышъ спрахъ по всей земли Руской. Великій же Князь Василій Димитріевичъ спояше съ вои своими на брезѣ Оки рѣки, и посла во градъ Владимиръ по Икону Чудотворную Пресвяшья Богородицы, иже написа Свяшый Евангелистъ Лука; егда же принесоша къ Москвѣ Свяшую Икону Пресвяшья Богородицы, срѣшаешъ ея Свяшпшель со всемъ Свя-

щеннымъ Соборомъ, и вси Христіанскіи народи молящеся со слезами. Темиръ же спояше 15 дней на единомъ мѣспѣ, а въ пойдень, егда пронесоша Свяшюю Икону, нападе на него спрахъ и прелешъ, и гонимъ Божимъ гнѣвомъ, опъиде; видѣ бо во снѣ жену свѣшлообразну въ багрянныхъ ризахъ ходящу по забраламъ града, и обспоима со оружїями спрашными вои прещающими ему; онъ же опъ сна воспавъ ужасашеся вельми, и повѣда сущимъ съ нимъ, глаголя: Яко аще единого опъ предспоящихъ сихъ послешъ воина, по вси не могушъ пропиво его спати; сего ради возврапися во опечеспво свое Ираръ. Великій же Князь и Архіерей успавиша Праздникъ свѣшель, спрѣшеніе Иконы Пречиспья Богородицы Владимирскїя, въ льпо 6903, Августа въ 26 день. И попомъ въ другое льпо прииде окаянный ко Іорданскимъ спранамъ и на Русь помышляя, и во Омайскихъ спранахъ озимъ, и шу исчезе люпымъ мразомъ, и воинспво его разъидошася каждо во свояси; сынъ же его и внукъ Шарухъ и доднесъ держаше Персы.

Тогда же присла Царь Мануиль къ Великому Князю Василію Димипрїевичу, прося у него дщерь Анну въ жену;

онъ же со многою чеснiю опшпусти ея, и Царь Мануиль сотвори бракъ чеснень, и многими дарами посланыхъ одари, и съ великою чеснiю опшпусти, и царствова 33 лѣта. Роди онъ Царицы Анны 6 сыновъ, Селуяна, Феодора, Константина, Димитрія, Фому и Андроника.

Въ лѣто 6901, Великій Князь Василій Димитріевичъ ходилъ въ Орду къ Царю Такшамышу впорично, и даде ему Царь Новгородъ Нижній, Муромъ, Мещерскъ и Спару Руссу.

Въ лѣто 6903, Великій Князь Липовскій Вишовшъ прииде къ Смоленску, Князя Гдѣба Святославича съ браньями и съ Боляры его леснiю яшъ и посады пожже, и люди посѣче и Намѣспника своего во градѣ посади.

Въ лѣто 6904, преставися Спешанъ Епископъ Великопермскій, Апрѣля 26 дня.

Въ лѣто 6914, преставися Кипріянь Митрополишъ Кіевскій и всея Россіи.

Въ лѣто 6921, явишася чудеса опъ Иконы Пречисныя Богородицы, иже на Коланчѣ, за 20 верспъ до града Можайска, и на томъ мѣспѣ Князь Андрей Димитріевичъ Монаспырь воздвиже.

Въ лѣто 6928, моръ быспъ силенъ. Тогожъ лѣта на Никипинъ день выпаль

снѣгъ на 4 пяди, и всякое жишо подъ снѣгомъ полегло.

Въ лѣшо 6911, бысць по всей Руской земли гладъ великъ, оковъ ржи купили по рублю, въ Москвѣ по 2 рубли, а въ Великомъ Новѣградѣ по 6 рублей; и шого ради глада много людей помроша.

Въ лѣшо 6933, Февраля въ 7 день, на вшорой недѣль великаго поспа, преспавися Великій Благовѣрный и Хрисполюбивый Князь Василій Димитриевичъ; былъ на Великомъ Княженіи 35 лѣшь. Въ то же лѣшо преспавися и зяць его Благовѣрный Царь Мануиль Греческій.

Въ лѣшо 6933, Великій Князь Василій Васильевичъ сяде на Великое Княженіе Московское.

Въ лѣшо 6935, моръ бысць по всей земли Руской, а знамя было моровое, кому умреши, по синь прыщъ, а кому жиши, червленъ, шокмо лежишь долго, доколь выгниешь, и послѣ, шого мору спали люди не по многу лѣшь жишь; долгіе вѣки челоуковъ опсѣкошася.

Въ лѣшо 6938, явился въ Смоленскѣ волкъ голь, и людей много поядаль; шогда же во градъ Горощъ 7 дней озеро кроваво спояло.

Въ лѣшо 6939, преспавися Фощій Мишрополишь, Іюлія во 2 день; шого же

лъша явися на небеси знаменіе, 3 сполпа огненные. Тогожь лъша спужа спояла 6 недѣль, и ппицы на землю падали и рыбы въ водахъ мерли.

Въ лъшо 6947, Царь Махомешъ приходиль къ Москвѣ, Іюня въ 3 день, и посады пожегъ, а градовъ не взялъ, и Хриспіансшва много въ плѣнь опведоша. Того лъша побѣжалъ и Сидоръ Мипрополишъ съ Москвы въ Римъ, за шо, что онъ пришелъ къ Москвѣ съ Лапинскимъ усшавомъ, и спалъ поминаши, во первыхъ Евсевія Папу Римскаго, и опрѣсноки хопяше жерпву приносипи, и Великій Князь велѣлъ ему подъ началомъ быши, и сего ради бѣгу япся.

О Князѣ Димитріи Красномѣ.

Той же осени разболѣся Князь Димитрій Юрьевичъ Красной, и быспъ ему шяжка болѣзнь на многи дни, ничшо же вкушаше, и Септября въ 18 день восхощъ причаспишися Пречиспыхъ Таинъ въ Недѣлю, и прииде къ нему Священникъ со причаспиемъ, и въ шо время у Князя кровь изъ ноздри пошла; ошець же его духовный Священноинокъ Іосія, запкнулъ ноздри его бумагою. Князь же возспа и срѣше Священника во дверѣхъ

горницы съ причасіемъ, и тако со спрахомъ причасися и возлеже на поспель свою, и опъ брашенъ мало вкуси и ренскаго испи, и повелъ опспушиши всѣмъ, аки уснуши желающе ему, и мнѣша вся, яко кровь ему вмѣсто пошу бысть. Къ вечеру же прииде къ нему единъ опъ Князей, и ко опцу его духовному посла, глаголя: иди скоро, Князь опходитъ; Іосія же пришедъ и очи его загнеше, и вси разъидошася. Егда же бысть полунощи, видѣ Діаконъ Деменшій, ему же лежащу пропиву Князя, и се внезапно сверже одѣяніе со главы своея, и рече веліимъ гласомъ: Пепръ же позна, яко Господь есть; Діаконъ же ужасеся и возбуди всѣхъ, Князь же паки глаголаше пожь слово; попомъ же нача пѣши: Господа пойше и превозносише во вѣки, шаже и Аллилуіа; по семь же спихъ Богородичень 4 гласа, Воскресна канона, и иныя Богородичны пояше, очи смеживъ; предъ ушреннею же нача пишати; по обѣдни же принесе ему опецъ духовный причасіе, и двигнувъ по успомъ его лжицею, Князь же возведе очи и воздохнувъ опъ сердца, рече: Радуйся ушроба Божеспвеннаго Воплощенія, и паки причасися Божеспвенныхъ Таинъ, и во Свяшой Понедѣльникъ

и во Впорникъ пояше спихи, и людей знаяше, глаголаше къ нимъ, но не по ряду; а къ нему кпо чпо ни глаголешъ, и онъ не слышаше; въ Четвертокъ же, егда начаша на Липургіи чеспи Святое Евангеліе, предаде духъ, Сеншября въ 22 день, и положиша его на Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ подлѣ опца его Юрья.

Попомъ правяше власпъ Великаго Княженія Рускаго Великій Князь Василій Васильевичъ.

Въ лѣпо 6953, Царь Махметъ приходилъ къ Мурому, и Гапаръ погда по селамъ побили. Того же лѣпа изъ Гономъ прииде Мамешекъ Царевичъ, съ брапомъ своимъ Егупомъ, на Василья Васильевича, и быспъ у нихъ сѣча зла у града Суздаля, и падоша опъ обоихъ спранъ многое множеспво, и Великаго Князя Василья Васильевича полониша.

Въ лѣпо 6954, Великій Князь Василій Васильевичъ на Дмипріевъ день изъ полону выѣде въ Переславль, и Князь Дмипрій Юрьевичъ Шемяка, да Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій, да съ ними крамольникъ Иванъ Карповъ, пришли къ Москвѣ изъ Гономъ, а Великій Князь у Троицы погда былъ, и Князь Иванъ шедъ къ Троицѣ, и Великаго Князя по-

ималъ и къ Москвѣ приведше ослѣпиша его, и послаша на Угличъ въ темницу. И попомъ Князь Димитрій Шемяка собравъ Епископы и Игумены и Спарцы, и шедъ на Угличъ смирился съ Великимъ Княземъ, и укрѣпи его крестнымъ цѣлованіемъ и проклятыми граматами, и выпусти его изъ поиманія и съ дѣшми, и далъ ему во удѣль Вологду. Прииде же Великій Князь на Вологду, и опшолъ поиде въ Кириловъ Монастырь; Игумень же Трифонъ, со всею брашюю благослови Великаго Князя Василя Васильевича на Великое Московское Княжесіе, рекоша: Гряди на Московское Княженіе, не взирая на шо, что даде Князю Димитрію крѣпость, сей бо грѣхъ на насъ и на брашюю моею, иди съ миромъ и со всею правдою на свою опчизну Великое Княженіе Московское, а мы за васъ молимъ непрестанно Бога и благословляемъ. Великій же Князь поиде ко Твери, и вся сила Московская поидоша со всѣхъ спранъ ко Твери; къ Великому же Князю изъ Липвы прииде Князь Василій Ярославичъ, Князь Семень Оболенскій, Князь Иванъ Ряполовскій, Федоръ Басенокъ, и иныхъ много Князей и Бояръ, и два Царевича Касиръ и Ягупъ, и вѣнчаша Великаго Князя на Угличъ, и при-

иде къ Москвѣ, Февраля въ 17 день, въ Пяшокъ Сырныя недѣли.

Въ лѣто 6947, Февраля въ 15 день, Иона Владыко Рязанскій, поспавлень бысть на Рускую Митрополию; первый сей своими Епископы поспавлень на Москвѣ. Того же лѣта Великій Князь былъ на Рудинѣ селѣ въ Ярославлѣ, и приидоспа на него Князь Димитрій Шемяка, да Князь Иванъ Можайской со многими людьми, и въ малѣ не бысть между ими кровопролищю; и Князь Иванъ Можайской Великому Князю биль челомъ, а Шемяка въ Галичъ опъиде.

Въ лѣто 6958, Великій Князь Василій Васильевичъ бился въ Галичѣ съ Княземъ Димитріемъ Шемякою, Генваря въ 27 день, и поможе Богъ Великому Князю Василію Васильевичу, а Шемяка ушелъ въ Великій Новгородъ.

Въ лѣто 6960, Великій Князь Василій Васильевичъ Можайскъ взялъ.

Въ лѣто 6969, преставися Иона Митрополищъ Кіевскій и всея Россіи, Марша въ 31 день, и положень бысть въ церквѣ Святыя Богородицы на Москвѣ. Сего Иону Митрополища на Москвѣ Архіепископы и Епископы поспавили по благословенію Цареградскаго Папріарха Анастасія, ибо и онъ ходиль

въ Царьградъ, и взя благословеніе опть Паптріарха, еже на Москвѣ посшавляшися Митрополишу Рускими Архіепископы и Епископы, а къ Царюграду не ходити, понеже Турки пупть Царяграда оптьяша.

Тогожь лѣша посшавленъ быспть на Москвѣ Митрополипомъ Феодосій Архіепископъ Росповскій. При семь Митрополипть и Кіевскій престоль опть Московскія Митрополіи оптьяся; прииде бо въ Кіевъ изъ Рима Григорій Митрополипть, и приняль его Король и съ нимъ 20 Епископовъ Липовскихъ.

Тогожь лѣша, Маія въ 7 день, былъ снѣгъ и мразъ великъ по 4 дни, и позябло на древесѣхъ лиспвіе все.

Тогожь лѣша Князь Великій Василій Васильевичъ, посшавиль на Москвѣ церковь каменную, во имя Рождества Свяшаго Іоанна Предпечи у Боровскихъ воропть, а прежде сего пупть была деревянная церковь; глаголю же о ней, чшо она была первая на Москвѣ церковь, а на шомъ мѣстѣ бываль боръ, и шого бору изъ лѣсу, и оная церковь срублена; онажь была при Пепрѣ Митрополипть и Соборная, при ней же былъ и дворъ Митрополичь.

Въ лѣто 6970, преспавися на Москвѣ Великій Князь Василій Васильевичъ, Марша въ 28 день.

О Княженіи на Москвѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича.

По семь сяде на Великое Княженіе сынъ его большей Іоаннъ Васильевичъ, а брѣтя сѣдоша по своимъ опчинамъ, чшо имъ далъ опецъ ихъ. И бысть тогда Великій Князь Василій Васильевичъ единовластень во всей Россіи, и даде большему сыну своему Іоанну Великое Княженіе; Георгію даде Дмитривъ, Можайскъ, Серпуховъ, Медынь; Князю Андрею Угличъ, Поле, Звенигородъ, Бѣжецкій Верхъ; Князю Борису Волокъ Ламской, Ржеву, Русу, а Князю Андрею меньшему Вологду, Кубеку, Заозеріе; и бысть между ими любовь.

Сей Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, первый человекъ високаго разума и одаренъ многимъ счастьемъ и побѣдою многихъ градовъ въ Россіи, копорые онъ подъ единовластіе привель и Монархію ушвердилъ. Онъ прославилъ болѣ Россію своимъ разумомъ, нежели силою; онъ не охотно своею персоною ходилъ на войну, но болѣ всегда своихъ вѣр-

ныхъ Фелдмаршаловъ упопрелялъ. По даннымъ его приказамъ управлялось у его все счастливо и добропорядочно; Князь Стефанъ Молдавскій объ немъ со удивленіемъ разсуждалъ, что Іоаннъ Россійскій всегда во своемъ спаніи размножалъ и разпроспранялъ Россійскую землю. Онъ мало любилъ женской поль; но принужденъ вступилъ въ союзъ брака, чтобъ оставилъ по себѣ Наслѣдника. Въ то время былъ во Твери Князь Михаилъ, имѣлъ сеспру именемъ Маріамъ, съ коею Іоаннъ сопряжеся, и вскорѣ по бракъ изгналъ шурина своего Михаила съ Княженія, и Тверь присоединилъ къ Московскому Княженію. Опъ нея родилъ сына Іоанна и дочь едину, которая послѣ отдана за Стефана Князя Молдавскаго; а по смерти первыя его супруги Марины, поялъ Іоаннъ Васильевичъ другую супругу опъ фамиліи Цесарей Греческихъ, какъ здѣ узриши.

Фома Полеологъ сынъ Греческаго Царя Еммануила, по взятіи Царяграда опъ Турковъ и по убіеніи брата его Цесаря Константина, оной Фома сосланъ въ ссылку въ Пелопонесъ, и опшуда съ малыми служивельми своими въ Римъ прииде, и отдаде себя во охраненіе Римскому Папѣ; имѣлъ онъ у себя двѣ

дщери, едину Елену, копорая сопряглася бракомъ Королю Сѣверскому Лазарю, а другую Софію дѣвицу сущу, копорая и по смерши отца ея Фомы осталась въ Римѣ еще дѣвою; имѣль еще и сыновей, копорые оставлены у него были на острову Корсикѣ, но время смерши его ихъ видѣшь не допустило. И по шести лѣтъхъ по смерши отца ея Папа Римскій сговориль ее къ браку за Россійскаго Князя Іоанна Васильевича, съ такимъ намѣреніемъ, чшобъ оное супружество могло способствоватьъ въ Россіи для утвержденія закона Каполицкаго, и отпустиль ея въ городъ Любикъ, а оттуда въ Москву. И сопряжеса съ нею бракомъ Князь Іоаннъ Васильевичъ, и она не долго въ своемъ Каполицкомъ законѣ пребыла, но приняла законъ Греческаго исповѣданія. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, болѣе того ради сопряжеса съ Софіею, дабы во время имѣшь прешензію и къ пресполу Греческаго Императорства; къ помужь могъ бы себя, аки Цесаря Римскаго называши; и зѣло угодиша, и любяще Княгиню свою Софію.

Въ поужь время еще Князи Московскіе даяху дань Тапаромъ, и присылаемымъ изъ Крыма Посламъ Тапарскимъ

вспрѣчи съ великою чеспію пворяху; и самъ Князь въ спрѣшеніе къ нимъ за градъ исхождаше, и во дворѣ Княжескомъ ихъ обѣдомъ богатымъ учреждали; и когда Гапары ядяху, тогда Великій Князь со всѣми Московскими Бояры предъ ними спояху и служаху имъ.

Сіе Великой Княгинѣ Софіи зѣло не понравился; съ великою жалоспію и слезами спала увѣщавашъ мужа своего Великаго Князя Іоанна Васильевича, дабы воспріять смѣлоспъ, и шакъ себя подданна Гапарамъ не чиниль, и оныя укоризненныя Россіи церемоніи Гапарамъ опказаль, и шако было, чпо въ Москвѣ Гапары въ Кремль свой дворъ имѣли, и завсегда шамо Мурзы ихъ жили попеременно на великомъ Россійскомъ кошпашѣ, и управление большихъ дѣлъ болѣ ошъ Гапаръ происходило, нежели опъ Боляръ Россійскихъ.

И шако видя Великая Княгиня Софія, чпо вскорѣ не можно свободипися опъ церемоній Гапарскихъ Великому Князю, понеже они всегда въ Москвѣ пребываху, умысли она шако: посла опъ себя Посла въ Крымъ къ Ханской женѣ съ подарками, въ посланіи своемъ пишешъ и просипшъ, чпобъ въ Москвѣ, копорой

домъ имѣлся Тапарской, оной сломашь, и въ помъ бы мѣспѣ посшавишь церковь, понеже ей чрезъ сновидѣніе опъ Бога шако приказано, а для спроенія дому Тапаромъ, будешъ мѣспо иное показано. И шако ей сіе счасливо учинися, домъ Тапарской испроветгнушъ, а другаго мѣспа имъ не опведено; и мало по малу Князь Іоаннъ Васильевичъ нача укрѣпляшися и опъ ига Тапарскаго свободашися, и наконецъ совсемъ опъ подданства Тапарскаго онъ первый учинися свободенъ; и попомъ учиня войну на Казань градъ Тапарской, споль счасливо шамъ воевалъ, чпо уже и въ Казань градъ Тапарскомъ Царя учиниль.

Тогожъ лѣша посшавленъ быспѣ въ Ростовѣ Архіепископъ Трифонъ, Феодосіемъ Митрополипомъ всея Россіи.

Тогожъ лѣша, Іона Архіепископъ Пермскій креспи Великую Перму и церкви посшави и Игумены и Попы.

Тогожъ лѣша Феодосій оспави Митрополию и иде въ Монаспырь Чудо Архиспрашига Михаила, пасъ церковь 3 лѣша и 3 мѣсяца.

Въ лѣшо 6975, собрашася во градъ Москву Архіепископы и Епископы, и посшавиша Филиппа Митрополиша Епископа Суздальскаго, Ноября въ 11 день.

Въ лѣто 6976, постави Филиппъ Ми-
спрополишъ Архіепископа Росшову Ва-
силія, а Трифонъ оставя Епископство,
опыде въ Симоновъ Монастырь, бѣ бо
больнъ.

Въ лѣто 6979, преставися Іона Епи-
скопъ Пермскій. Той же осени престави-
ся Іона Архіепископъ Великаго Нова-
града; по преставленіи же Іоны Архіепи-
скопа Новгородскаго, нарекоша себѣ на
владычество Феофила нѣкоего новопо-
сприжена Мниха, и собращася Посад-
ницы, Новичи и Боляре Новгородскіе,
и послаша къ Ляху и Лапынянину Ко-
ролю Казимиру Липовскому, дабы имъ
за нимъ жижи и дани давали, и Миспро-
полишу Григорію шакомужъ Лапыня-
нину, прося у него Епископа; Земскіи
же людіе того не хотяху, но почили
крамольницы. И даде имъ Князя Ми-
хаила Олеговича Кіевскаго, Новгородцы
же пріяха его съ честию; онъ же не
много поживъ шу, паки возвращается
въ Кіевъ. Умершу же шамо меньшему
брату его, и бысть въ нихъ великій
мяшежъ; иніи убо хотяху служити и
дань давали Великому Князю, и быши
во ученіи Православныя вѣры Филиппа
Миспрополипа, иніи же Королю опла-
тающеся, оставльше свѣтъ во шму

окаяннии шеспвующе къ Лапинамъ. Великій же Князь Іоаннь Васильевичъ со-
вѣщався съ брапією своею и благосло-
веніе взяпъ у Филиппа Мишрополипа,
пойде на новыя опшсупники Православ-
ныя вѣры, и опспусти напредъ себя
Воеводъ своихъ, Князя Данила Дими-
пріевича Холмскаго, да Федора Данило-
вича, и съ ними 10000 вой, и срѣшоша
ихъ Новгородцы на оной спранъ Шелони
рѣки, а было Новгородскія силы 40000,
и надѣяхуся на множество силы своея,
Великаго Князя Іоанна Васильевича вся-
кими укорипельными и неподобными
словами поношаху; Воеводы же Великаго
Князя не шерпяху поношенія ихъ, преї-
доша же на ону спрану Шелони рѣки,
и учиниша съ ними бой, и побѣгоша
Новгородцы; Воеводы же гнаша ихъ съ-
куще, и полико ихъ изсѣкоша, яко едва
на конѣхъ множеспва ради прүпія ѣзди-
ши возможно: Воеводъ же ихъ и боль-
шихъ Посадниковъ руками яша, и въ малѣ
ихъ ушекоша и во градъ зашворишася.
И послаша крамольниковъ къ Великому
Князю въ Русу, иже и самъ Князь при-
иде шу, и повелѣ ихъ смерпшю казниши,
Димипрія Оболенскаго, Василья Мар-
фина, Губу Селезнева, Еремѣя Сухощо-
кова и иныхъ поварищевъ ихъ, иже

о Король помыслиша и начало крамолѣ учиниша, а десять или съ пятьдесять лучшихъ Посадниковъ повелѣ на Коломнѣ въ шюрмы посадиши. Новгородцы же выслаша къ Великому Князю бипьчеломъ Феофила, нареченнаго Владыку, и съ нимъ лучшихъ людей, дабы имъ опшпустилъ вину и опчины пустошиши не приказаль; и Великій Князь Новгородскія земли плѣниши не велѣлъ, а взялъ у нихъ 16000 рублей Новгородскихъ; и даде имъ свои Воеводы и Намѣспники и Судіи, и возвратися къ Москвѣ славя Бога и Пречисную Его Богомашерь.

Въ лѣто 6980, пославленъ быспѣ Филофей Епископъ Пермскій, а Великому Новуграду и Пскову поспавиша Архіепископа Феофила Мипрополипомъ Филиппомъ и всѣми Архіепископы и Епископы.

Тояжь весны, Апрѣля мѣсяца въ 1 день, заложилъ Филиппъ Мипрополипъ церковь на Москвѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, первыя больше, на шомъ же мѣспѣ. Егда рвы копаша и обрѣшоша мощи Святыхъ Мипрополипъ Кипріяна, Фопія, Іоны и Пепра Чудопворца, выняша изъ гроба, его же самъ себѣ своими руками сошвори, и преложиша его въ новѣ гробѣ каменнѣ.

Того же лѣта, Ноября въ 1 день, при-несоша Святыя мощи его, и положиша на спаромъ мѣспѣ у Жершвенника.

Въ лѣто 6981, Маія въ 1 часу ноци, преславися Филиппъ Митрополищъ, и положиша его въ церквѣ Святыя Богородицы, юже самъ заложилъ; егда же на погребеніе его начаша облачати въ погребальныя ризы, и обрѣшоша на шѣлеси его два креста желѣзные и вериги, иже и до нынѣ быша на гробѣ его; и по немъ поставленъ бысть Героншій Митрополищъ, иже прежде бысть Епископъ Коломенскій, а на Коломну поставленъ бысть Епископъ Никиша.

Въ лѣто 6984, преславися Преподобный Пафнушій, иже на Великомъ Бору.

Въ лѣто 6986, паки Новгородцы ошъ Московскія обласпи опложиса, и Великій Князь со брашїями своими и со всѣми силами поиде къ Новуграду; Новгородцы же во градъ зашвориса, и биша изъ пушекъ по граду, и волоспи поплѣниша и Нѣмецкихъ людей по волоспямъ множество въ плѣнь поимаша, и бысть во градѣ гладъ великъ. И сего ради не могуще спояши прошиво Великаго Князя, предашася; Князь же вниде во градъ и сяде на прешолѣ, а града плѣниши не велѣлъ, шочїю крамольни-

ковъ повелѣ оковаши и къ Москвѣ послаши, а села ихъ и имѣнія на себя взяши, а иныя раздаши своимъ Болярамъ. И посади въ Новѣградъ своихъ Намѣспниковъ и Воеводъ, шакожде и на Заволоческую землю на Двину посла своихъ Намѣспниковъ.

Въ лѣто 6987, Марша въ 22 день, родился Великому Князю сынъ отъ Царицы Софіи, и нарекоша имя ему Василій, и крести его Архіепископъ Росповскій Вассанъ въ Сергіевѣ Монастырѣ, въ Недѣлю первую великаго поста. Тогожъ лѣта священа бысть церковь на Москвѣ Успенія Пречисныя Богородицы, Геронтіемъ Митрополипомъ.

Въ лѣто 6988, прииде на Рускую землю Агмешъ Ординской Царь, съ Царевичами своими и со всею Ординскою силою, но Господь Богъ сохранилъ отъ него отбѣжа со Угры рѣки.

Въ лѣто 6991, взятъ бысть Кіевъ Крымскимъ Царемъ Мангуриемъ. Тояжъ зимы женился Князь Иванъ, сынъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, взялъ дочь великаго Воеводы Шефана, именемъ Елену.

Въ лѣто 6992, поставленъ Архіепископъ Великому Новуграду Георгій, а былъ прежде Пропопъ Сергій Московъ,

скій, а Феофила къ Москвѣ взяша, занеже крамолу соспавляше.

Тогожь лѣта родися Великому Князю Іоанну Іоанновичу сынъ Димитрій, опъ Воеводскія дщери Елены Стефановны.

Въ лѣто 6993, родися Великому Князю сынъ Іоаннъ, опъ Грекини Софіи, Февраля въ 13 день.

Тояжь зимы поспавлень быспъ Архіепископъ Новуграду Геннадій, а Сергія Епископа оправиша, и быспъ во изспупленіи ума, и глаголаше Іоаннъ Чудотворецъ, копорый на бѣсѣ ѣздиль.

Тояжь зимы поспавлень быспъ въ Суздаль Архіепископъ Нифаншъ.

Въ лѣто 6994, Воеводы Великаго Князя Іоанна Васильевича Казань взяли, и Казанскаго Царя жива поймали и къ Москвѣ привезли, да съ нимъ машерь его и двѣ жены.

Въ лѣто 6996, писалъ изъ Великаго Новаграда Геннадій Владыко къ Великому Князю, чпо въ Великомъ Новѣградѣ паки крамола великая являешся, и посла Великій Князь и приведе ихъ къ Москвѣ больше 7000 семей, занеже кошяху убити Якова Захаріина Намѣспника Новгородскаго.

Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ по взяшии Новаграда, великую себѣ въ помъ

славу учинилъ, что такой славной городъ взялъ и обладалъ, о которомъ градъ была древняя пословица: кто на Бога, поитъ и на Великій Новградъ.

По славной той побѣдѣ, Князь Іоаннь Васильевичъ, положилъ мысль и дпи войною на землю Липовскую, на что его не мало возбудило счастье; къ помужъ и сами Липовцы желали быши въ его подданствѣ.

Казимиръ Король Липовскій въ то время имѣлъ дѣло съ Машвѣмъ Королемъ Унгарскимъ, о Королевствѣ Богемскомъ, но во оной годъ бысть между ими перемиріе на время; въ то время опложили Липовцы войну съ Венгры, чтобъ имъ управить себя пропивъ Россіанъ. Князь Сѣверскій, которой къ Польшѣ принадлежитъ, уже давно имѣлъ мысль свою Княженіе къ Россіи присоединить; ибо онъ закону съ Россіаны одинаго Греческаго, и егда въ Государственнѣйшій сѣздъ въ Вильну Сѣверіане прибыли, и не такъ приняты опъ Поляковъ, какъ имъ хопьлось, того ради возвращая со всѣми Княженіями Сѣверскими, опдалися во власпъ Князю Іоанну Васильевичу.

Вскорѣ попомъ Машвѣй Король Унгарской умре, дѣши его, Владиславъ

Король Богемской, Іоаннъ Албрехтъ учили споръ, кому бытъ Королемъ, и учинился съѣздъ Государственнѣй, на копоромъ чрезъ оружіе Владиславль брата Албрехта побѣдилъ, и во оную ихъ ссору, Князь Іоаннъ Васильевичъ сильно укрѣпился, подъ власпъ свою завоеванныя провинціи привель; въ другое льпо Владиславль умре, на его мѣсто во всей Польшѣ учинился Королемъ Яганъ Албертъ; онъ съ Россією о войнѣ не спарался, но имѣлъ брань съ Стефаномъ Княземъ Молдавскимъ, и опягченъ былъ Тапарами и Турками; Князь Іоаннъ Васильевичъ учинилъ миръ съ Польшею, и завоеванное все у себя удержалъ.

Александръ Князь Липовскій положилъ намѣреніе, чшобъ съ Царемъ Московскимъ бытъ въ согласіи, въ шо время Князь Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ у себя дщерь опъ Софіи рожденную, именовъ Елену, ей же Александръ сопряжеса въ супружеспво; и шако Россія всшупя во алліанць съ Липвою, начала думашъ войною на Польшу, и опобрала по самую рѣку Березу, чшо издревле къ Великой Польшѣ подлежало. Александръ по учиненному коншракшу Россійской Царевнѣ женѣ своей, восхопъ въ Вильнѣ градѣ посшроишъ церковь Греческую, и много

шамо учинилося людей закону Греческаго, и церквей умножилось. Александръ восхопъ паки разориши вѣру Греческую и въ Каполицкую обрапиши, погда нечаянно Россіане нападоша на Липву, и всю ея разориша и опустошиша, даже до Менска, и войско Липовское побиха съ Полководцемъ ихъ Оспровскимъ, прирѣкъ Вадряхъ. Александръ собралъ было силу въ Богеміи и пришелъ въ Липву, но не засталъ Россіянъ, они уже набрався богатствы Липовскими возвратилися въ Россію. Россіане опъ шакого своего счастья не упуская время, въ 1502 году, собрався 13000 войска, нападоша на Лифляндію съ суровостию; въ Ригѣ погда обрѣпался Нѣмецкой Гермейсперъ Волгеръ Фонъ Плешенбергъ, оной собрався съ 12000 пысячи, вышелъ въ спрѣчу, и побѣдилъ и выгналъ изъ Лифляндіи Россійское войско. Зѣло было досадно Князю Ивану Васильевичу оное паденіе войска, но въ шо время ему было много дѣла прошивъ своихъ непріятелей другихъ управляши, яко съ Татарами, Поляками и со градомъ Псковымъ. Во оной годъ послалъ онъ Посла въ Лифляндію, и учинилъ съ Лифляндцы миръ на пашнадашь лѣпъ; и егда онъ слышалъ о Лифляндскихъ кирасирахъ, что

они въ лапахъ были прошивъ его войска, и много вреда Россіянамъ чинили, шо онъ единого кирасира изъ Лифляндцовъ къ себѣ призвавъ въ Москву, и смотря не него дивовался, и одаря его, опшпустилъ. Князь Иванъ Васильевичъ паки пойде съ войскомъ на Польшу на зяпя своего Александра, копорой уже учинился по смерти брата своего Алберта Королемъ Польскимъ; посла сына своего Димитрія подъ Смоленскъ и облеже его, но ничшо успѣвъ, возврапися въ Москву, слыша великую силу съ Александромъ въ защищеніе Смоленска идущую; и пако съ Польшею учинили миръ на шесть лѣтъ; но Александръ не зналъ чшо пворипи, какъ бы шеспя своего чѣмъ укротипи, и поперянное опъ Польши паки возврапиши.

О ересицѣхъ Новгородскихъ, опшкуду явишася и въ кое время.

Опнелъ же крещена бысть Руская земля, вси единому благочестію ревнующе, славяще Свяшую Троицу, и ни единого злочеспиваго челоуѣка нигдѣ же обрѣшеса, и пако преидоша 470 лѣтъ.

Бысть же въ лѣшо 6979, во дни Княженія Великаго Князя Іоанна Василье-

веча, егда Новгородцы закрамолишася, тогда прииде къ нимъ на Княженіе Князь Михайль Ольговичъ, съ нимъ же прииде и Жидовинъ, именованъ Захарія, иже прежде въ Кіевѣ живый. Сей Жидовинъ прельспи Дениса Попа и въ жидовспво его преврапи; Денись же приведе къ помужь Жидовину Алексія Протопопа, еще тогда Попа суца на Михайловской улицѣ, и того шакожде сошвори Хриспiанскія вѣры опспупиши; попомъ же изъ Липвы приидоша Жидовине, имъ же имена, Моисей зовомой Іосифъ Хакушь, Алексій и Денись шако возлюбиша ихъ, иже всегда съ ними быши изволиша, и не шокмо сами жидовспву прилѣжаше, но и жены и чада своя на се приведоша; хопяще же и обрѣзалися въ въ жидовскую вѣру, Жидове же не повелѣша, глаголюще: яко Хриспiане увѣдають, и будеше обличени. Премѣниша же имена Хриспiанская: Алексія нарекоша Авраама, а жену его Сарру; попомъ же Алексій и многихъ на жидовспво преврапи, зятя своего Ивашка Максимова, и опца его Максима Попа; шакожь и Денись Попъ многихъ преврапи опъ Поповъ и опъ Діаконовъ и опъ просныхъ; попомъ же преврапи и Софейскаго Прошопопа Гавріила и Гридю

Ключаря. Гридя же изъучи жидовспву Григорья Тучина, его же опецъ Туча въ Новѣградѣ имѣя велику власпъ, и многи научиша жидовспву, Анишку Собаку, Ваську Сухова, Лавреша, Федора, да Василья Поповъ Покровскихъ, да Попа же Іякова, да Юрку Долгова, да Степана Крылашенина, Ивана Попа Воскресенскаго, Поповъ же, Наума, Евдокима, Макара и Діакона Луку; и полико возмушиша Христіанскій народъ, яко ни древніи ерепицы шако сошвориша, піюще и объдающеся, и Праздниковъ Господнихъ не почиающе, въ великій же постъ и во вся Свяшыя посты, и въ Среду и въ Пяпокъ мяса ядяще и блудомъ оскверняющеся, и въ Божественныя церкви не входяще, Свяспую Липургію не совершающе. О многое милосердіе Божіе! како сперпъ поликія мерзоспи досажденія, и на самаго Бога, иже въ Троицѣ славимаго, хулу изнесоша, и на Пречиспую Богородицу, и на Предшеча Іоанна, и на Свяшые Апосполы и на всѣ Свяшыя сошвориша брань въ Новѣградѣ.

Въ льпо 6988, егда быспъ въ Новѣградѣ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, тогда взя Алексѣя Пона къ Москвѣ, на Прошопоспво въ церковь Пречиспыхъ

Богородицы Чеспнаго Ея Успенія, а Дениса Попа къ Михаилу Архангелу, и сіи сквернии множесство Хрисціансва на Москвѣ въ жидовство преврапиша, якоже нѣкимъ опбѣжаши и обрѣзапися въ вѣру жидовскую.

Въ лѣто 6993, пославленъ Архіепископъ Великому Новуграду Священный Геннадій. Сей убо аки левъ расперзая ногши наполнвишіеся ушробы жидовскаго ученія, и сихъ сокрушая и о камень разбивая; они же на бѣгство успремишася и къ Москвѣ прибѣгоша, и шугопову помощь обрѣшоша, Алексѣя Пропопоа и Дениса Попа; и къ тому же многихъ и на Москвѣ прельспившихся, и опъ чернцовъ нѣкоего Захарія; попомъ же и опъ двора Великаго Князя, Федора Курицына и Дьяковъ кресповыхъ, купца Смена Кленова и иныхъ многихъ опъ нихъ научиша жидовспвовапи. Толикое тогда дерзновение къ Державному имѣя Алексѣй Пропопопъ и Федоръ Курицынъ и звѣдозаконію прилѣжаху и многимъ басношвореніямъ и аспрологіи, чародѣйспву и всякому чернокнижспву; и сего ради многи къ нимъ уклонишася.

Сія же быша въ лѣто Геронсія Мишрополиша, иже убо самъ Хрисціанская мудрспвующи, о прочихъ ни мало

попечеса, или грубоспію содержимъ, не вѣмъ, или нерадяше о сихъ; по малѣ же Геронсію пресправльшуся.

Въ лѣпо 6997, Испома Дьякъ спаинникъ діяволовъ, ученикъ Алексѣевъ, удицею Божія гнѣва расперзаепся скверное бо его сердце, еже седми лукавыхъ духовъ жилище согнило, и чрево его прогнило, чпо видѣвъ призванный опъ него нѣкій врачъ, сказа ему, яко гнѣвъ Божій еспъ се и неисцѣльное челоувѣчскимъ врачеваніемъ, и тако много мучимъ изверже скверную свою душу. Не по мнозѣ же и Алексѣй Пропопъ обдержимъ люпою болѣзнію, въ руцѣ сапанины изверже скверную свою душу. По Геронсіи же Мипрополипъ, Испома Дьякъ прежде умершвія, подоиде леспію Державнаго, и посспавляепъ на Великомъ пресполь Свяшпшельскомъ Зосиму сквернаго.

Въ лѣпо 6988, погда же Великому Новуграду Архіепископъ быспъ Священный Геннадій, присылаепъ къ Державному и къ Мипрополипу Зосимъ, о леспіи и поруганіи Чеспному Креспу и Божеспвеннымъ Иконамъ; уже бо мнози ерещицы въ Новѣградѣ и на Москвѣ явишася. Тогда услышавше Рускія земли Свяшпшели и собращася вси; Росшовскій

Архієпископъ Тихонъ; Суздальскій Епископъ Нифантъ; Рязанскій Симіонъ, Тверскій Вассанъ, Сарскій Прохоръ, Пермскій Филофей, шакожь и Архимандриты, Игумены и весь Священническій Соборъ Россійскія Митрополи, и придоша къ Митрополиту Зосимъ, еще имъ извѣстно не вѣдущимъ о немъ, якощой естъ начальникъ и учитель ерешкомъ, Зосимъ же шворящуся Хрисціанская мудрспвоваши, и повелѣ Новгородскіе ерешики проклинаши на Соборѣ, Гаврила Пропопопа и Алексѣя и Даниила Архангельскаго Попа, и всѣхъ ерешиковъ, и тогда множество ерешиковъ переимаша, и повелѣніемъ Державнаго посланы быша въ Великій Новградъ ко Архієпископу Геннадію; онъ же посла прошивъ ихъ, и повелѣ за до поприщъ посаждаши ихъ въ сѣдла вѣжнныя, и одежды ихъ повелѣ преврашиши, а на главы ихъ повелѣ шляпы береспяныя оспры и высокія полагаши, и лицами къ конскимъ задамъ посаждаши ихъ, яко да зряшъ на Западъ во угопованный имъ огонь, а на шляпахъ вѣнцы соломенны сольномъ смѣшены, а мишеніи на шеломахъ писаны черниламъ: *Sie estъ сатанино воинство*; и повелѣлъ ихъ водиши по шоргу, и вспрѣшающимъ повелѣ плеваши

на нихъ и глаголаши: *Сїи врази Божїи и хульницы Христїанскїя Православныя вѣры*, и попомъ повелъ шелома на главахъ ихъ пожещи; и тако Пастыръ добрый ерешическїй полкъ посрами, и прочихъ успраши, яко да зряще на сей позоръ уцѣломудряшся. И тако зліи ерешницы въ започенїе осуждаюшся и во изгнанїе; Попъ же Денисъ по проклятіи и по изгнанїи преданъ бысть всельшемуся въ него хульному бѣсу, и пребысть нѣкое время козлогласуя скверны гласы звѣрскими и скопскими и всякихъ пшиць и гадовъ, злѣ изверже ерешическую свою душу, такожде и Захаръ чернецъ подобно тому поспрада. Аще убо и зло ерешическїй полкъ добрый Пастыръ успраши, но и еще великъ сосудъ злобѣсный и главїя Содомскаго огня змїи пьмоглавный, иже огню геенскому пища, новый арїй сапанинъ первенець, Зосима преждереченный, посадися злодѣйспвенными на мѣспѣ Свяшѣмъ, и абїе не возможе удержати жидовскаго яда въ скверномъ сокровищѣ сердца своемъ, но на многихъ лица излія и оскверни Великїй пресполь Свяшпелскїй и церковь Божїя Машере; иже злобѣсный волкъ облекся въ пастырскую одежду, и ихъ же обрѣпаше преспѣйшихъ чело-

вѣкъ, сихъ яда жидовскаго напоюще, и иныхъ же скверняше Содомскими сквернами. Зане пагубный объядаяся и опиваяся и свинскимъ жиціемъ живуци, всяко прешыканіе и соблазнъ на непорочную Хрисціанскую вѣру возлагая, и на Господа нашего Іисуса Хриспа хулы глаголаше; и съ нимъ иніи мнози, иже ученицы Алексѣя Пропопопа и Дениса Попа, и десяпословіемъ на жидовспво учаше, Саддукейскую и Месалианскую ересь держаще, и по звѣздамъ смопрѣши и спроиши рожденіе и жиціе челоувѣческое, а писаніе Божеспвенное презирающе, и шоліко быспъ смущеніе во Хрисціанѣхъ, яково никогда же баше, опшелъ же Солнце благочеспія начашъ сіяши въ Руской земли.

Въ лѣшо 7001, Росповскій Архіепіскопъ Тихонъ, оспавя Епископспво и опшодипъ въ Борисоглѣбскій Монаспырь.

Въ лѣшо 7008, ходила дѣвица изъ за Уголья въ Росповъ, именовъ Гликерія, а сказывала, что явися ей Ілія Пророкъ, да Свяпая Мученица Параскева, нареченная Пяпница, и попомъ на памяпъ Рождеспва Іоанна Предшечи, восхищена быспъ невидимую силою, и мнящейся быши ей на небеси, и видѣши Пречіспую Богородицу, и по двою дню паки

явилася и говорила, чшобъ люди молилися Богу и маперны не бранилися и спрашными кляпвами не клялись бы и всякаго зла удалялися, Божія церкви украшали, и милоспыню шворили.

Тогожь лѣша въ Заозерьи Попъ Кириловской, именемъ Александръ, сказываль, чшо явилася ему Пречиспая Богородица, и повелѣла объявишь людемъ, чшобъ по церквамъ и по домамъ молебны совершали, а маперно не бранилися и жидовиномъ между собою не называлися, и удалялися опть всякаго зла.

Тогожь лѣша было по всей земли аки дымъ, чшо ходиши людемъ было мало видѣши по 7 дняхъ, а было шо за недѣлю до Пешрова дни.

Въ лѣпо 7010, Великій Князь Іоаннь Васильевичъ сына своего Князя Василя на Великое Княженіе посади, Апрѣля въ 14 день, а въ Казань посадилъ на Царство Коширскаго Царя Магмедъ-Аминя.

Въ лѣпо 7011, преспавися Великая Княгиня Софія Греческая, Апрѣля въ 6 день, на Вербной недѣль въ Чешвершокъ.

Тогожь лѣша прииде къ Москвѣ Геннадій Архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, и собороваша на Москвѣ съ Мишрополипомъ Симономъ, и съ Архіепископы и Епископы и со всемъ Освя-

щеннымъ Соборомъ , и повельша вдовымъ Попамъ и Діаконамъ не липоргисати , сирѣчь не служиши , и шакожде успавиша опъ поспановленія у Поповъ и у Діаконовъ и у всякаго чина Священнаго и Иноческаго , ни опъ мѣспъ церковныхъ по правиламъ Свяшыхъ Апосполь и Свяшыхъ Опець мзды и поминковъ , рекше посуловъ не имаши , да на томъ и грамапу ушвержденную написашася , и руки свои приложиша и печати предаша .

Въ лѣшо 7013, Геннадій Архіепископъ оспавиль Архіепископство и опъиде въ келію , а владѣль Архіепископствомъ 20 лѣпъ .

Тогожъ лѣша Царь Казанскій Магметъ - Аминъ , въ Пешрово говѣніе на Ивановъ день побиль много Рускихъ людей , госшей , купецкихъ людей , а иніи едва ушли на Русь , а имѣніа у нихъ много взя .

Тогожъ лѣша преспавися Великая Княгиня Елена Волошанка .

Тогожъ лѣша пожгоша Новгородскихъ ерешиковъ , Федора Курицына и Василья Игумена Новгородскаго и иныхъ ерешиковъ .

Тогожъ лѣша была въ Ростовѣ рожь по при деньги чепвершь .

Тогожь лѣта пославленъ бысть Архіепископъ въ Росповъ Васьянъ, Января въ 25 день, а прежде бысть Архимандритъ Симоновской. Князь Іоаннъ Васильевичъ уже соспарьлся; онъ имѣлъ пясть сыновъ опъ Софіи рожденныхъ, и еще имѣлъ сына Іоанна опъ первой своей супруги, копорый уже умре, а послѣ его оспался сынъ Димитрій, а ему внукъ; сего хотяше Князь Іоаннъ Васильевичъ на свой престолъ возвести; но Царица Софія съ Бояры вверже того въ шемницу, однако предъ смертію Князя свободень и приведенъ ко умирающему Князю Іоанну Васильевичу, гдѣ и благословеніе на престолъ опъ дѣда своего получилъ. Князь Іоаннъ Васильевичъ первый, преславися въ 1505, въ Ноябрь мѣсяць, и за военныя его дѣла наречень Великимъ. Онъ свое оружіе распроспраниль, даже до дикихъ народовъ; Казань принудиль сдатьсь и Царя у ихъ пославиль; Пермю, Угрю, Болгарію, Сѣверію въ подданство взялъ; имѣлъ войну съ Дациєю, со Швецією, Финляндією, съ Лифляндією, въ Липвѣ семдесять мѣспечекъ завоевалъ; во имя его по немъ въ одно лѣто Иванъ городъ построень; много онъ градовъ въ Россіи укрѣпилъ спѣнами, и около Москвы ка-

менную спѣну сдѣлалъ; онъ первой Россійской пишупль умножилъ и пишасься спалъ Московскій, Владимірскій, Новгородскій и прочая, и по немъ наслѣдники его, не менѣе его славы получили, яко и сынъ его Василій повѣспвуетъ, что онъ Князь Іоаннъ Васильевичъ при обѣдѣ зѣло любилъ пишъ напишки крѣпкіе; и хопя самъ и любилъ пишіе, но подданнымъ своимъ зѣло запрещалъ и пьяныхъ жестоко шпрафовалъ, и крѣпкое пишіе было въ Россіи пишъ подъ смерпною казнію; законную жалобу бѣдныхъ людей любилъ слышашъ, и не оплущалъ вопще; былъ на Великомъ Княженіи сорокъ прилѣша. При егожъ Княженіи былъ Александръ Свирскій и Антоній Сирскій, Зосима и Савватій Соловецкіе Чудотворцы, иже въ Азорскихъ ошощѣхъ.

О Царѣ и Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ.

Какъ скоро Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ преспавися, укрѣпися сынъ его Гавріилъ, копорый послѣ Васиіемъ назвался, вскорѣ племянника своего Димшрія въ шемницу вверже. Король Польскій Александръ мнилъ себѣ, что въ Россіи будешъ междуусобіе и брани

въ выбораніи Великаго Князя; шого ради былъ въ гоповности на Россію, и пребывалъ въ Липвѣ, ожидая въ Россіи возмущенія, дабы ему взяшыя грады Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, возвращишь къ Польшѣ; но обольспися, ибо въ Москвѣ ни кто къ спранѣ Димитрія вверженнаго въ темницу не приспалъ. Василій нача благополучно царспвовашь, и недремлющимъ окомъ на сосѣдей своихъ смопря, управлялъ Царспво свое. Вскорѣ потомъ посаженный въ темницу Димитрій умре, въ 1506. И шако Царь Василій Іоанновичъ совсѣмъ укрѣпился на Россійскомъ престолѣ, и помышлялъ зачашую еще опцомъ его въ Липвѣ войну, въ наилучшее соспояніе привеспи. Въ шо время въ Польшѣ учинися новый Король Сигизмундъ, вѣнчанъ на Королевспво 1507 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ; оной Король Сигизмундъ зѣло малую охопу къ войнѣ имѣлъ, а Липовцы спали бышь у него не въ послушаніи и въ великомъ междуусобіи, шого ради Сигизмундъ объявилъ имъ войну и опдалъ ихъ сеспрѣ своей Еленѣ, вдовѣ оставшейся послѣ Александра Короля Польскаго, но они надъ ней не шакъ чесшь ея повели, какъ Королевѣ надлежишь. Того ради Сигизмундъ впустилъ

въ Липву Тапаръ, пакожь и свое войско ввель и Смоленскъ осадилъ въ 1507 году, но все всуе, и паки назадъ возврапился. Въ шо время былъ въ Бѣлой Россіи знапной Господинъ Михаилъ Глинскій; онъ у прежняго Короля Александра былъ въ великой милоспи, и человекъ онъ былъ зѣло умной и храброй и разсужденія здраваго; и имѣлъ многія маешноспи; но Бѣлороссіанцы его всегда ненавидѣли, и всегда объ немъ выдумывали, въ какую бы его незапную бѣду привести. И во время владѣнія Сигизмунда Липвою, Маршалъ Заберзиній соглася съ Липовцы доносилъ Королю, яко бы Глинскій особливую въ Липвѣ паршію имѣеть прошивъ Короля; Глинскій просилъ, чшобъ сіе дѣло изслѣдовашь, предспаляя свою невинность, но между шѣмъ Глинскій и Заберзиній стали бышь главніи между себя врази, и вооружилися другъ на друга. Заберзиній совокупясь съ силою въ Гроднѣ, хотѣлъ поймать Глинскова и публично казнишь, но Глинскій, получа помощь опъ брапа своего Василя Глинскаго и другихъ Липовскихъ господъ, не далъ себя взять въ плѣнъ, и ушелъ со всѣми имѣніями своими къ Царю Московскому Василию Іоанновичу въ Москву, и не замедля шамо

возвратился со всеми своими въ Липву, и засѣлъ и укрѣпилъ свой замокъ. Царь Василій Іоанновичъ прислалъ къ нему въ помощь войска 60000, подъ командою своего Генерала, но егда великое войско Польское вышло противъ Глинскаго, тогда Московскаго Генераль не имѣлъ повелѣнія отъ Государя своего, чшобъ прямо военною рукою непріятельски посупашъ противу Поляковъ; того ради шель отъ Поляковъ вонъ изъ Липвы, и за Глинскимъ Король Сигизмундъ хошѣлъ гнашъся за Россіяны, хошя и до Москвы. Но вскорѣ между Царемъ Василюемъ Іоанновичемъ и Королемъ Сигизмундомъ, учинился миръ на шомъ, чшобъ мѣстечка шѣ, которые Глинскаго взялъ, возвратишъ къ Польшѣ, а Глинскому бышъ въ Москвѣ со всеми его имѣніями и домомъ его. Пошомъ Глинскій въ 1509 году съ Россіяны пошедъ взялъ городъ Псковъ, чрезъ измѣну одного Попа, и по взятіи города знаныхъ людей Псковичъ разослалъ въ Москву и въ другіе Россійскіе грады; а во Псковъ другихъ посадилъ. Въ шо время со Шведами Россіане подкрѣпили миръ въ 1510 году на 60 лѣшъ; но однако оной миръ пребывалъ, Глинскій въ злобѣ пребывая чрезъ пословъ возбудилъ

Цесаря Максимиліана прошивъ Сигизмунда Короля Польскаго въ 1518 году, 10 Маія; о чемъ въ Пешербургѣ диплома напечатана и выдана въ народъ; Максимиліанъ Цесарь уже въ давнѣ имѣлъ сердце прошивъ фамиліи Естелосицкой Королей Польскихъ, о наслѣдїи земли Унгарской, шого ради и вящше Цесарь на Польшу возбудился, шакожь и Царя Василія Іоанновича возбудилъ съ войною прошиву Сигизмунда Короля. Царь Василій Іоанновичъ съ радоспїю воспрїялъ мысль прошивъ Поляковъ, послалъ одного Шляхшича именемъ Шлениндина въ Нѣмецкую землю, чшобъ болѣе при-совокупишь непрїапелей Польшѣ, шакожь повелѣлъ просишь Послу, чшобъ Цесарь Максимиліанъ шишуловалъ Царя Василія Іоанновича Царемъ Россійскимъ, Цесарь Максимиліанъ не шокмо Царемъ, но и Цесаремъ Царя Василія Іоанновича шишуловалъ, кошорая его грамапа явспвуешъ ниже сего.

Сигизмундъ Король Польскій въ 1513 году учинилъ алліанць съ Ташарами, прошивъ Россіанъ. Царь Василій Іоанновичъ имѣлъ не малую надежду на Глинскова и обѣщаль ему, егда онъ Смоленскъ возмешъ, чшобъ его шамо учинишь Губернашоромъ; и шако Россійская

армія учинила нападеніе на Липву и Смоленскъ осадили, но вскорѣ опшпустили; а попомъ паки пришедъ и вящше оной осадой ушѣснили, и граждане здали градъ Смоленскъ Россіаномъ. Царь Василій Іоанновичъ пошедъ въ Смоленскъ, вся богащства градская взя и въ Москву послалъ. Сигизмундъ Король не мало о семъ сумнѣвался, чшобъ могли Россіане взять Смоленскъ, надѣялся на крѣпость града и на доброй гарнизонъ, а егда услышалъ пакую нерадоспную вѣсть, зѣло опечалился.

Царь Василій Іоанновичъ, видя свое счастье, послалъ въ Липву войска 80000, подъ командою Ивана Салодина; оный въ Липвѣ водилъ свое войско неискусно, какъ надлежитъ, къ тому имѣлъ много въ войскѣ лапниковъ, копорые еще необычайны были къ такому убору; и егда уже возврашно маршировали и прибыли къ рѣкѣ Днепру, въ шо время Польское войско перебиралося чрезъ Днепръ; Россійскіе Бояре совѣщовали Салодину во время перебору ихъ нападеніе учинишь, но и Салодинъ опвѣщаль: чшо мнѣ, когда нѣсколько тысячъ побью; а другіе, копорые на шой споронѣ рѣки, шѣ уйдуть и спасутся, лучше какъ всѣ переберутся; чаялъ совершенной на

Поляковъ побѣды, но не шако учинилося. Егда Поляки въ 35000 чрезъ Днепръ перебравись, и съ ними много было войскъ Нѣмецкихъ, копорыя жестоко посупили; Россіянъ съ поля сбили и побѣдили, и Полководца Салодина и съ другими начальники въ полонъ взяли; Салодинъ окованъ и приведенъ въ Вильну и убитъ тамо, а другіе плѣнные Россіяне въ нищеть содержались, и нѣкогда у мимо ѣдущаго Барона Гербенспейна на свое пропишаніе нѣсколько шалеровъ выпросили.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.
